

ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ФОНДА ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
И СОВЕТА ПО ГУМАНИТАРНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

форум

ПЛЮС

2/2019

ВГИКОВЦАМ

АНДРЕЮ ТАРКОВСКОМУ
ГЕННАДИЮ ШПАЛИКОВУ
ВАСИЛИЮ ШУКШИНУ

ДНИ ШЕКСПИРА
И ДРУЖБЫ

ВЕЧНЫЕ
СИМВОЛЫ ВЕСНЫ

СИМФОНΙΑ
ИМЕРЕТИИ

100 лет ВГИКу

МФГС и компания АBBYU
представляют
**1-й сводный электронный
словарь языков СНГ и Грузии**

Издание включает:
11 государственных языков
1,1 млн словарных статей
программное обеспечение
для создания собственных лексических файлов

Словарь распространяется на некоммерческой основе.

Дополнительная информация – по электронной почте: pr@mfgs-sng.org

№ 2/2019

Руководитель проекта
НЕЛЛИ ПЕТКОВА
pr@mfgs-sng.org

Шеф-редактор
АЛЕКСАНДРА ТОЛСТИХИНА
aotol2@yandex.ru

Выпускающий редактор
ЕЛЕНА ГОРОВИК
forum@teatralis.ru

Дизайн, электронная верстка
ЛИДИЯ ЛАЗАРЕВА

Корректор
АЛЕКСАНДРА КУЗЬМИНА

Предпечатная подготовка
ДЕНИС МОРОЗОВ

Журнал издается
Межгосударственным фондом
гуманитарного сотрудничества
государств – участников СНГ
(МФГС)
www.mfgs-sng.org
e-mail: pr@mfgs-sng.org

Тираж 700 экз.
Для бесплатного распространения

Фото на обложке:
1-я обложка – Памятник выдающимся
выпускникам ВГИКа
<https://ru.depositphotos.com/Rateland>
4-я обложка – Комплекс зданий
президентского дворца в Ашхабаде.
Фото предоставлено журналом «Туркменистан»

т е а т р а л и с

Оформление, верстка,
предпечатная подготовка,
печать – ООО «Театралис», 2019
105082, Москва, ул. Б. Почтовая, д. 5
Тел.: (495) 640-79-26 (многоканальный)
www.teatralis.ru
e-mail: teatralis@yandex.ru

Сотрудничество между государствами СНГ постоянно расширяется, и сегодня оно вышло на качественно новый уровень – во многом благодаря новым совместным проектам в сфере образования. В нынешнем году отмечает столетний юбилей один из самых известных вузов на пространстве Содружества – Всероссийский государственный институт кинематографии имени С.А. Герасимова. В стенах легендарного ВГИКа воспитано несколько поколений кинематографистов, чьи имена вписаны в славную историю советского кино. К 100-летию первой в мире киношколы была приурочена обширная культурно-образовательная программа «Дни ВГИКа в странах СНГ». Мне приятно отметить, что стартовала она в марте в нашей стране, в Таджикском государственном институте культуры и искусств имени М. Турсунзаде.

«Дни ВГИКа в Таджикистане» – лекции, мастер-классы, творческие встречи – дали возможность сегодняшним студентам убедиться в том, что кинообразование в наших странах при всех национальных особенностях имеет крепкую общую основу, а признанные мастера таджикского киноискусства тепло вспоминали свою московскую альма-матер. Главный результат встречи в Душанбе – подписание договора о сотрудничестве между двумя вузами. Далее Дни ВГИКа пройдут в Баку и Ашхабаде.

Все мы, безусловно, заинтересованы в том, чтобы молодые люди не уезжали за знаниями в далекие страны, а получали достойное образование у себя на родине. В современном мире это приобретает особое значение. Ведь происходящая на наших глазах технологическая революция радикально меняет действительность, в которой более всего становятся востребованы способность к саморазвитию и творчеству, умение нестандартно мыслить, креативный подход к решению любых задач. Только объединив усилия, используя идеи и опыт друг друга, мы сможем вырастить поколение, способное идти в ногу со временем.

Фарход Рахими,
президент Академии наук Республики Таджикистан,
доктор физико-математических наук, профессор

Юбилей

100 лет золотого сечения

Интервью ректора
Всероссийского государственного
института кинематографии
Владимира Малышева

4

«Кто окончил ВГИК – может всё»

Дни ВГИКа в Душанбе

8

«Мы, вгиковцы, – одна семья»

Дни ВГИКа в Баку

12

События

16, 44

Память

125 граммов хлеба

Навстречу форуму
«Великая Победа, добытая единством»

18

Культурная столица Содружества – 2018

Старт дан!

Открытие программы
«Брест – культурная столица СНГ»

22

«Покуда над стихами плачут»

Конференция, посвященная 100-летию
Бориса Слуцкого, в рамках проекта
«Минская инициатива»

26

Больше чем театр

Интервью с директором Брестского театра
кукол Тamarой Павлюкович и художественным
руководителем театра Михаилом Шавелем

30

Театр

В пространстве русского театра

Конференция «Русский театр за рубежом
как институт русской культуры»

34

Образование

Дни Шекспира и дружбы
Фестиваль театральных школ СНГ
«ГИТИС – мастер-класс»

38

Заповедное дело

Журавлиная вотчина
Окский биосферный заповедник/
Россия

56

Специальный проект «Год книги»

«Читай, твори, объясни»
Интервью с руководителем
Бакинского книжного центра
Гюнель Анаргызы

46

Маэстро пластических метафор
Интервью с народным художником Грузии
Мамиа Малазониа

50

Традиции

Ковры как книги
Молдова

64

Диалог культур

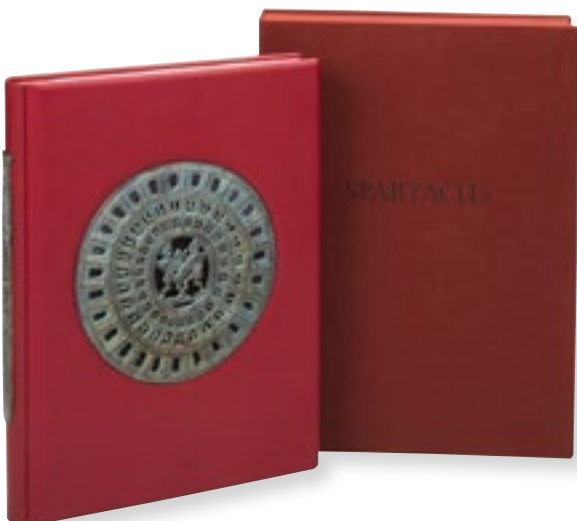
Тюльпаны в ожерелье мифов
Туркменистан

72

История костюма

В стихии тараза
Армения

78

Коллекция

Хрупкое фарфоровое
сокровище
Музей Императорского
фарфорового
завода/
Санкт-Петербург

84

Маршрут

Симфония Имеретии
Грузия

92

100 ЛЕТ ЗОЛОТОГО СЕЧЕНИЯ

ТЕКСТ_ ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНЕНКО

ФОТО_ НАСРУЛЛО ТУЙЧИЗОДА

Легендарному ВГИКу – Всероссийскому государственному институту кинематографии имени С.А. Герасимова – 1 сентября 2019 года исполняется сто лет. О том, почему в России вуз стал объектом культурного наследия, а ЮНЕСКО признал его эталонным, и как «цифра» будет менять кино, в интервью «Форуму Плюс» рассказывает ректор ВГИКа Владимир Малышев.

Владимир Сергеевич, почему, на ваш взгляд, ВГИК отнесен к особо ценным объектам культурного наследия народов России?

Как же иначе? Первый в мире кинематографический вуз. Это исторический факт. Вот уже на протяжении столетия ВГИК не просто готовит профессиональные кадры – он строит инфраструктуру кино и задает тренды кинематографического мышления и развития. Еще в 80-е годы прошлого века ЮНЕСКО признала ВГИК образцом современного кинообразования и гуманитарной ценностью. А мы в своей стране для этого созрели только в 2018-м. В продвижении и признании за ВГИКом особого статуса мне помог опыт работы генеральным директором Госфильмофонда СССР и России. В 90-е годы была реальной угрозой дробления фонда на части, но он получил статус особо ценного объекта культурного наследия и признан одним из ведущих киноархивов мира. На ВГИК тоже имели виды разные желающие приватизировать его или разделить на «художественные мастерские». Статус объекта культурного наследия народов России снимает эту угрозу и встраивает ВГИК в ряд культурных вершин страны, таких как Большой театр, Эрмитаж, МХТ, Российская государственная библиотека.

Отразится ли особый статус на финансировании института?

Надеюсь. Во всяком случае даже в кризисные 90-е годы, когда учреждения культуры получали из бюджета не более двадцати процентов от необходимого, ВГИК щадил. Теперь у нас вырос современный учебный корпус, создана учебная киностудия, которая рабо-

тает на суперсовременном оборудовании. Это позволит нам и в будущем готовить кинокадры полного или командного цикла – сценаристов, режиссеров, кинооператоров, актеров, кинокритиков и организаторов кинопроизводства – под одной крышей, и в результате мы становимся еще и большой семьей. А только так и можно делать стоящее кино.

О ВГИКе говорят, что это «дитя революции», неразрывно связывая его с «Броненосцем Потемкиным» Сергея Эйзенштейна. С удивлением прочитал, что в 30-е годы в Англии демонстрации «Броненосца» сопровождалась как протестами, так и акциями поддержки. Британские критики писали, что режиссер создал искусство, которое через глаза, ритмы и монтаж воздействует на психофизику. О том, что искусство для него представляет собой способ манипулирования сознанием в кино, то есть не штучным зрителем, а массами. А сегодня кого готовит ВГИК – манипуляторов, пропагандистов или революционеров-новаторов?

А назовите мне хотя бы один вид искусства, который не был бы искусством манипулирования. Представьте: 1919 год. В стране голод, разруха, гражданская война. Какое «кино», тем более «киноинститут»? Кто в нем будет учиться? Из ста тридцати миллионов рабочих и крестьян примерно сто двадцать – поголовно, за небольшим исключением, – неграмотные крестьяне, семь миллионов – полуграмотные кустари. Но искусство, тем более такое массовое, как кино, является мощным рычагом

воздействия. И расчет на кино оказался и революционным шагом, и верным, дальновидным решением. Приведу простой пример. Я рос в 50-е годы XX века в подмосковной деревне. У нас был сельский клуб с большим экраном для демонстрации кино, а в большинстве окрестных сел работали «кинопередвижки» – бригады кинотехников. Они показывали кино на белых простынях вместо экрана. И такой подход к доступности кинематографа, между прочим, был элементом и просвещения, и образования, и пропаганды, и манипулирования, и формирования картины мироздания. В этом смысле Сергей Эйзенштейн пророк: он не сколько видов художественного воздействия на личность соединил в одном – в кинематографе. И до сих пор любой из нас не всегда может объяснить, почему так происходит: выходишь с одного фильма – у тебя пусто в голове, выходишь с другого – как после чистилища, и жить охота, и горы готов свернуть, и слезы текут помимо воли. Это эффект кино. Великой иллюзии – искусства возвышающего обмана. Да, обмана, но поднимающего человека до добротели человечности.

Наверное, это как раз те вековые традиции, которые обязывают держать марку. С другой стороны, цифровые технологии позволяют делать кино даже на YouTube. Причем его бюджеты сопоставимы с полнометражными фильмами, а порой и превосходят их. В общем, если математическое образование вечно, то кинообразование обязано меняться. Как?

Когда я слышу о таких крайностях или, например, о моде на художественные фильмы, снимаемые на камеру мобильного телефона, то вспоминаю фильм «Москва слезам не верит». Помните, там один из героев, телеоператор, с горящими глазами прогнозировал, что «телевидение всё забудет»? «Ничего не будет: ни кино, ни театра». Театр вообще, если кто не знает, «хоронят» со времен античной Греции. И вот опять раздаются вполне уважаемые голоса о том, что в кино пришло время ставить на YouTube. Совсем недавно на Правительственном совете по развитию отечественной кинематографии приводилась такая статистика. В год в российские кинотеатры приходит до 15 миллионов человек. А в сети, то есть на YouTube, за этот же период кино смотрит 60–70 миллионов. Еще нет статистики по домашним кинотеатрам, но их число неуклонно растет. В совокупности всё это не способствует росту посещений кинотеатров. Но ведь те, кто обожает смотреть кино на YouTube посредством гаджетов, все равно ходят в кинотеатр. Привычка? Она лишь отражение того факта, что

▲ Владимир Сергеевич Малышев – с 2007 года ректор Всероссийского государственного института кинематографии имени С.А. Герасимова, президент Ассоциации учебных заведений искусства и культуры. Кандидат экономических наук, доктор искусствоведения, профессор, заслуженный работник культуры РФ, академик РАО

кинотеатр – иное средство общения. Это определенная культура, предполагающая дискуссии или обсуждение увиденного с друзьями. А по большому счету – традиция. И вот в поиске баланса между традициями и инновациями и раскрывается суть ныне конкурирующих между собой новаторов, традиционалистов и революционеров.

Вам кто ближе по духу?

Скорее «что» – золотая середина. Если держаться исключительно за традиции, легко скатиться в застой и ортодоксию. Впадем в новаторство – потеряем себя и корни. Культурные революции, как показывает история России или Китая, чреватые появлением «швондеров» и «шариковых», диктующих подмену и даже вырождение смыслов. А развитие всех стилей и направлений способно дать то самое золотое сечение, которое двигает мир вперед. Другое дело, что, например, набор актеров в двадцать – двадцать пять человек рождает лишь одну звезду, а то и ни одной. А на десять тысяч музыкантов и вовсе рождается один Денис Мацуев. Однако я напрягаюсь, когда слышу весьма влиятельные голоса в коридорах власти: зачем нам учить актеров, операторов или сценаристов по пять лет? Дескать, посмотрите на киноцентры Голливуда: два-три года –

<https://img.10.ru>

этого вполне достаточно, а дальше талант сам прорвется. Это тот самый перекосяк в сторону технологизации и инноваций, который убивает творчество и гуманитарную составляющую кинообразования. Да, ремесленников мы способны подготовить даже за один год, они смогут снимать вполне качественное «мыло». Но вырастить за это время талант – штучный товар или новое поколение думающих людей – невозможно по определению. Такие системные вузы, как ВГИК, не просто дают студенту специальность, здесь у него через изучение философии, истории, литературы, истории мировой культуры, живописи формируется мировоззрение – та основа, на которой складывается интеллектуальная элита.

В этом году очередной Конгресс Международной ассоциации кино- и телешкол CILECT, куда придут более трёхсот ректоров киновузов со всего мира, пройдет во ВГИКе.

Это была наша просьба к ЮНЕСКО в честь столетия института. Кстати, нынешний конгресс среди прочих особо выделяет две проблемы, вокруг которых идут дискуссии: кризис написания сценариев и инновационный вопрос – стоит ли развивать индустрию съемок кино на камеру мобильного телефона?

А стоит снимать кино на мобильник?

Ответ на этот вопрос уже дал кинофестиваль в Выборге «Окно в Европу – 2018». Один из призов получил фильм (правда, неигровой), снятый на мобильную камеру в Башкирии. Убежден, что это только начало. «Цифра» и дальше будет менять кинопроцесс. Но законы творче-

▲ Кадр из фильма «Броненосец Потемкин» Сергея Эйзенштейна

ства одни и те же, а технологии лишь помогают или не помогают эти законы реализовать. Во ВГИКе около года назад светила из киноакадемии в Калифорнии читали курс лекций по написанию сценариев. Уже через неделю пребывания в Москве один из профессоров признался: «Мне стыдно. Я читаю то, что ваши педагоги знают и дают так же, как и мы. Зачем вы нас пригласили?».

Способны ли вырастить конкурентов филиалы ВГИКа в СНГ и других странах ближнего зарубежья?

Хотелось бы. Соперничество соратников подстегивает. В СССР постепенно складывалась такая конкуренция, но в период становления молодых независимых государств им было не до кинематографа, и наши связи ослабли. И только сейчас происходит что-то похожее на возобновление совместного творчества.

Каковы у вас впечатления от Дней ВГИКа в странах Содружества?

Очень хорошее и сложное послевкусие. Где бы мы ни были – в Туркменистане, Армении, Таджикистане, Азербайджане, Узбекистане, – везде спрашивают: «Куда вы пропали?». Весьма точный вопрос. Ташкент, Ереван, Астана, Ашхабад или Баку – ты всюду чувствуешь себя как дома. Наши вгиковцы уже через день-два репетируют с местными студентами общие постановки. Когда же приходит время расставаться, плачут, меняются адресами и телефонами. Но потом замечаешь: а россияне-то со студентами из Ташкента, Тбилиси, Еревана говорят на английском. Не все, конечно, но тем не менее... «Чем же русский язык плох?» – спрашиваю

<https://img.csfcl.cz>

министра образования Армении. Ответ заставляет задуматься: «У нас тридцать две языковые программы из США и Великобритании – для студентов, школьников, пенсионеров, дошкольников, для малого бизнеса... А из России – одна». Это я к тому, что если Россия хочет, чтобы русский язык оставался в СНГ востребованным средством межнационального и международного общения, то в его продвижение надо вкладываться.

Что ВГИК может предложить в плане обновления гуманитарного сотрудничества?

Систему целевых наборов. Ту самую, которую в работе с молодыми мастерами кино исповедовали Сергей Герасимов и Тамара Макарова, а затем Сергей Бондарчук и Ирина Скобцева. Они набирали ко-ман-ду! – целевые мастерские будущих режиссеров, сценаристов, операторов, актеров. Учили командой и по завершении учебы всех вместе отправляли в свои страны ставить кино. Только так можно вернуть в страны Содружества интерес к русской литературе, к русскому кино и театру, а вместе с этим – и к русскому языку. Другое дело, что запрос тут должен быть взаимным. Как, например, у Казахстана и России. Несколько лет назад ВГИК выпустил целевой курс из двадцати двух человек: шесть режиссеров, три сценариста и группа актеров и операторов, – и сегодня они составляют молодой костяк «Казахфильма». Как итог – если раньше Казахстан за год не снимал и десяти картин, то в 2018-м было снято сорок художественных лент. Сегодня ставку на развитие кинематографа делает Узбекистан. И там, между прочим, как и в случае

▲ Кадр из фильма «Судьба человека» выпускника ВГИКа Сергея Бондарчука. В главной роли Сергей Бондарчук

с продвижением английского языка в Армении, активны США. Они зовут «Узбекфильм» учиться и стажироваться в Голливуде.

Кроме Казахстана какие ещё страны Содружества проявляют интерес к целевым наборам во ВГИК?

Растёт набор из Узбекистана, Азербайджана, Таджикистана, Армении. Вообще в разные годы у нас учатся студенты из 25–35 стран. Вот сейчас много студентов из Китая, который, кстати, последовательно делает ставку на целевые наборы. А соседи из СНГ, как правило, увы, останавливаются на точечном наборе. Практика показывает, что такие выпускники по окончании ВГИКа предпочитают искать работу в Москве, Санкт-Петербурге, а не у себя на родине. Целевой набор в художественные мастерские ВГИКА способен помочь разрешению системных проблем в кинематографе. 📌

▼ Кадр из фильма «Когда деревья были большими» выпускника ВГИКа Льва Кулиджанова. В ролях Василий Шукшин и Юрий Никулин

<http://www.musekino.ru>

«КТО ОКОНЧИЛ ВГИК – МОЖЕТ ВСЁ»

ТЕКСТ_ НАСРУЛЛО ТУЙЧИЗОДА

ФОТО_ НАСРУЛЛО ТУЙЧИЗОДА

Хайриддин Идиев и Владимир Малышев подписывают договор о сотрудничестве между Таджикским государственным институтом культуры и искусств им. М. Турсунзаде и Всероссийским государственным институтом кинематографии им. С.А. Герасимова

С 11 по 15 марта в Душанбе, в Таджикском государственном институте культуры и искусств им. М. Турсунзаде, прошли Дни ВГИКа (Всероссийского государственного института кинематографии им. С.А. Герасимова). Это событие, приуроченное к 100-летию знаменитого московского вуза, стало настоящим праздником дружбы и символом сотрудничества в сфере искусства и культуры, которое имеет долгую историю. Его программа включала мастер-классы, концерты, совместные занятия участников, выставку работ студентов и педагогов художественного факультета ВГИКа, открытие киноклуба. Были показаны спектакли и состоялись тематические демонстрации фильмов. Гости познакомились с достопримечательностями таджикской столицы, побывали в Гиссарской крепости и Варзобском ущелье. В Таджикском государственном академическом театре драмы имени Абулкасима Лохути в Душанбе прошел спектакль «Пять вечеров» с участием студентов мастерской народного артиста России, заслуженного деятеля искусств РФ, профессора ВГИКа Валерия Фокина.

«КИНО – ЭТО УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЯЗЫК»

Хайриддин Идиев, ректор Таджикского государственного института культуры и искусств им. М. Турсунзаде:

– ВГИК сыграл большую роль в становлении кинематографического искусства в Таджикистане. Когда в прошлом столетии наша страна сделала первые шаги в развитии кинематографии, именно ВГИК оказал нам конструктивную поддержку. Институт способствовал воспитанию целой плеяды наших выдающихся кинематографистов. Многие мастера киноискусства, работающие сегодня в Таджикистане, – выпускники ВГИКа, часть из них известна далеко за пределами нашей республики.

Приятно отметить, что сегодня с их помощью мы в Институте культуры и искусств имени Мирзо Турсунзаде воспитываем специалистов данного направления. Для нас особенно важно, что Дни ВГИКа в этот весенний праздник Навруз не только знакомят таджикстанцев с достижениями российских деятелей культуры, но и дают возможность принять участие в творческих дискуссиях и мастер-классах. Мы надеемся, что на дискуссионной площадке, созданной ВГИКом и нашим институтом, появятся новые идеи, будут регулярно обсуждаться пути поддержки развития кинопроизводства, подготовки кадров.

К Дням ВГИКа в Институте культуры и искусств было приурочено открытие первого международного кинофестиваля студенческих короткометражных фильмов. Этот кинофестиваль станет особым, знаковым событием для его участников, так как открывает для конкурсантов возможность получить рекомендации знаменитых мастеров киноискусства мирового масштаба и познакомиться с их опытом. Для нас большая честь принять на этой вузовской площадке огромное количество работ талант-

ливых студентов из стран СНГ и Афганистана. В конкурсной программе будет представлено более десяти фильмов.

Кино – это универсальный язык коммуникации, посредством которого мы узнаём о национальных традициях, образе мышления и характере народов в разных уголках мира. Именно оно позволяет нам преодолевать культурные, политические и экономические барьеры, учит понимать и уважать друг друга.

«У ВГИКА В ТАДЖИКИСТАНЕ ЕСТЬ НЕ ТОЛЬКО ПРОШЛОЕ, НО И БУДУЩЕЕ»

Владимир Малышев, ректор Всероссийского государственного института кинематографии им. С.А. Герасимова:

– ВГИКу сто лет, но он по-прежнему молод, и не только потому, что всегда принадлежит молодым – студентам, но еще и потому, что он наполнен талантливыми людьми, а талант всегда любознателен и устремлен к новому. Вместе с тем во ВГИКе ценят и хранят традиции. Одна из них – это дружба с творческими вузами всего мира. Сегодня мы в гостях в Таджикском государственном институте культуры и искусств имени Турсунзаде. Было очень трогательно смотреть фильм о том, какой вклад в кинематограф сделали выпускники ВГИКа в Таджикистане. Мы встретились с министром культуры Таджикистана и поговорили о дальнейшем взаимодействии. Подписано соглашение о сотрудничестве наших вузов, которое несомненно послужит развитию профессиональных контактов и упрочению международных отношений. Мы надеемся, что у ВГИКа в Таджикистане есть не только прошлое, но и будущее. Наш вуз всегда открыт. Нам очень важно, что наши студенты подружались и продолжают наши традиции.

Асланшох Рахматуллоев, народный артист Таджикистана, главный режиссёр театра «Оина»:

– В 1971 году с группой таджикской молодежи я отправился в Москву поступать во ВГИК. Учился в группе народного артиста СССР Сергея Федоровича Бондарчука и горжусь тем, что моим наставником в кино был такой мастер. В 1975-м закончил вуз – тогда нас было уже девять человек, первых дипломированных профессиональных киноактеров. Мы начали свою работу в театре и параллельно на «Таджикфильме». ВГИК для меня – место, которое дало мне не только профессию: именно там я понял смысл жизни. В студенческие годы я женился на однокурснице и стал отцом. ВГИКовцы до сих пор спрашивают у меня, как наш сын! Именно ВГИК способен открыть все секреты актерского мастерства в сфере кинематографии, потому что самые известные артисты все-

Асланшох
Рахматуллоев

Руми
Шоазимов

гда работали там. Мне было всего шестнадцать лет, когда я попал в Москву, но по окончании ВГИКа я стал совершенно другим человеком. Я безумно благодарен судьбе, что учился именно во ВГИКе...

Руми Шоазимов, таджикский режиссер, выпускник ВГИКа:

– Я поступил во ВГИК в мастерскую Владимира Меньшова и Владимира Тумаева в год 90-летия вуза, когда открывали памятник трем великим вгиковцам – Геннадию Шпаликову, Василию Шукшину и Арсению Тарковскому. Мне тогда было 17 лет, и голова моя кружилась от счастья, что я поступил и буду общаться с настоящими мастерами своего дела. В тот день я встретил такое количество звезд советского экрана, о котором можно только мечтать... И в этом головокружении, в радости и удивлении длилась вся моя жизнь в Москве, которую я очень люблю. Во время студенчества было всякое, но желание продолжать учебу меня никогда не оставляло. ВГИК закалил мой характер, научил отличать настоящее от подделки, дал мощные знания и навыки. Мои мастера – Меньшов, Тумаев, Владимир Фенченко. Всем моим педагогам я бесконечно благодарен за то, что они открыли мне тайны своего мастерства. В нашем общежитии на улице Галушкина образование продолжалось на лестничной площадке, в курилках, на кухне... И так иногда по двадцать часов без перерыва. Я жадно впитывал всё, что видел и слышал, отсеивал ненужное и находил в себе силы для преодоления трудностей. Во ВГИКе я приобрел настоящих друзей, с которыми поддерживаю связи до сих пор. ВГИК научил меня относиться к кино как к настоящему искусству, профессионально подходить ко всему, что делаешь (работа с актерами, монтаж, цветокоррекция), и не поддаваться соблазну снимать то, что «выгодно». В 2014 году я с отличием защитил дипломную работу «Вездесущий», получил положитель-

Рахима
Гаибова

ную рецензию от авторитетного и уважаемого мною киноведа Сергея Лаврентьева. Меня научили снимать хорошее кино «с нуля» – спасибо ВГИКу! И я двинулся дальше...

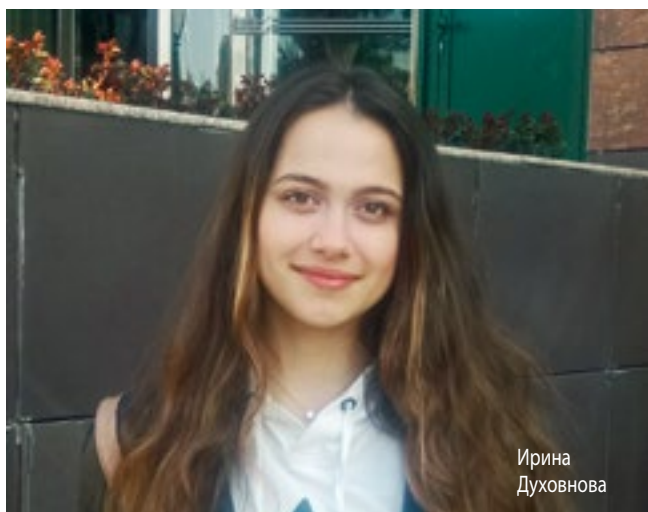
Когда мне было двадцать три года, на киностудии «Таджикфильм» состоялся мой дебют – кинолента «Сон обезьяны». Мировая премьера успешно прошла на фестивале «Край света» на Сахалине. Бохадур Миралибекову был вручен приз за лучшую мужскую роль в этом фильме на кинофестивале в Кыргызстане «Ак-Илбирс» («Снежный барс»). А в чудном старинном городе Гатчина, где проходил кинофестиваль «Литература и кино», фильм получил сразу два «Гранатовых браслета»: за лучшую музыку (Икбол Завкибеков) и лучшую мужскую роль (Бохадур Миралибеков). Главное же моё достижение на сегодняшний день – диплом «За лучшую режиссуру» на кинофестивале «Золотой витязь», подписанный самим Николаем Бурляевым, которого я считаю величайшим актером. Опять и опять спасибо моему ВГИКу!

Недавно на киностудии «Таджикфильм» я завершил новый фильм, в котором участвует около семидесяти актеров. Благодаря моему педагогу Владимиру Фенченко сам делаю монтаж и цветокоррекцию.

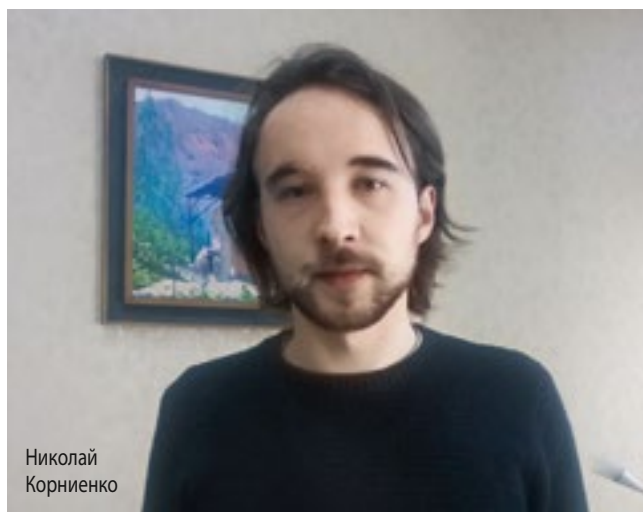
Скоро будет пять лет, как я закончил ВГИК, и теперь смело могу процитировать слова Никиты Михалкова, произнесенные в тот знаменательный день на открытии памятника: «Кто окончил ВГИК – может всё!».

Рахима Гаибова, студентка четвёртого курса Таджикского государственного института культуры и искусств им. М. Турсунзаде:

– Я учусь на курсе Юнуса Юсупова по специальности художественная режиссура. Радостно, что наш институт и ВГИК тесно сотрудничают и отныне наши связи будут еще крепче. Пообщавшись с московскими студентами, я поняла: то, что они изучают, осваиваем и мы. У нас тоже есть очень хорошие и сильные настав-

Ирина
Духовнова

Николай
Корниенко

ники. В дальнейшем хотелось бы, чтобы было побольше таких мероприятий. Они укрепляют сотрудничество в сфере искусства и культуры, делают прочнее нашу дружбу и открывают миру нашу культуру.

Ирина Духовнова, студентка четвёртого курса актерского факультета ВГИКа:

– Мне довелось учиться в мастерской Владимира Петровича Фокина, этот год для меня выпускной. Мы рады, что приехали к вам. Ребята из Таджикского института культуры и искусств показывали нам свои класс-концерты, а также театр теней. Мы у себя в институте делаем примерно такие же концерты и спектакли. Всё это интересно и довольно необычно. Люди очень

▼ Концерт студентов ВГИКа и Таджикского государственного института культуры и искусств

приветливые и добродушные, везде нас встречают с размахом, который никого не оставляет равнодушным!

Николай Корниенко, студент третьего курса операторского факультета ВГИКа:

– Впечатления замечательные. Хотя программа у нас довольно насыщенная, мы успели посмотреть некоторые достопримечательности вашего города. У вас очень тепло! А принимали нас так, что буквально на второй день мы ощутили себя здесь не чужими. В ваших студентах чувствуются самобытность и темперамент. Очень понравились музыкальные номера, студенческие выступления на таджикских национальных инструментах. 🎧

«Мы, вгиковцы, – одна семья»

В Баку при поддержке Министерства культуры Азербайджана 8–12 апреля прошли Дни ВГИКа, посвященные празднованию столетнего юбилея этого уникального учебного заведения. Представительная делегация в составе таких мэтров, как Владимир Меньшов, Владимир Хотиненко, Кирилл Разлогов, Игорь Клебанов, Валерий Архипов, возглавляемая ректором ВГИКа Владимиром Малышевым, приехала с большой содержательной программой. Основные события происходили в стенах Азербайджанского государственного университета культуры и искусств.

ТЕКСТ_ ФРАНГИЗ ХАНДЖАНБЕКОВА
ФОТО_ ТОФИК БАБАЕВ

«ВО ВГИКЕ РОЖДАЛАСЬ ДУША ХУДОЖНИКА»

Дни ВГИКа открылись встречей с азербайджанскими выпускниками когда-то всесоюзного, а ныне Всероссийского государственного института кинематографии имени С.А. Герасимова. Пронизанное теплом кинематографического братства и благодарных воспоминаний, это событие задало тон всей последующей программе. А как иначе, если все участники – выпускники одной альма-матер и без воспоминаний не обойтись, тем более если они не теряют силу и яркость даже десятилетия спустя? **Владимир Меньшов** и известный азербайджанский кинорежиссер **Эльдар Кулиев** «на волнах свой памяти» увели всех в далекий 1958 год, когда они делали попытку поступить в первую в мире киношколу.

– Надо же, шестьдесят лет прошло! Это был момент, когда определяется судьба, и на мое счастье, пройдя консультацию, я оказался

◀ Эльдар Кулиев

Аяз Салаев ▶

в общежитии ВГИКа, – вспоминает Владимир Меньшов. – И точно так же, как и ты, Эльдар, я вдруг увидел, какая же это безумно интересная жизнь. Все о чем-то спорят. Я помню, предметом одной дискуссии был красный цвет в картине «Идиот»: два киноведа схватились насмерть... Тогда я не знал, что красный цвет может стать темой для изучения, но раз и навсегда понял, что здесь моя жизнь. Нет вуза, который дает такие познания об искусстве, о философии бытия, да о чем угодно.

– Да, у ВГИКа собственная, своеобразная философия, ни на что не похожая, – поддержал товарища Эльдар Кулиев. – Я интересовался у ребят из других вузов: ничего подобного нигде не было, а нашему поколению повезло вдвойне. Представьте себе, по коридорам ходит история. Вот идёт звезда немого кино Александра Хохлова, за ней следует Лев Кулешов, внизу, на первом этаже, у операторов – Иосиф Шпинель, Борис Мясников, а у нас – Сергей Аполлинариевич Герасимов, Михаил Ильич Ромм, Ефим Львович Дзиган. Только потом мы стали понимать, с кем находились рядом и какое это большое счастье. Сейчас мы преподаем нашим студентам по вгиковской системе то, чему нас учили эти мастера. Свою задушевную ноту в общий разговор внес киновед, кинорежиссер и педагог **Аяз Салаев:**

– Нет, наверное, ни одного вгиковца, кто не вспоминал бы годы обучения как лучшее время своей жизни. Я учился там в последнее брежневское пятилетие, в 1977–1982 годах, и застал Сергея Бондарчука, Сергея Герасимова, Леонида Головню, даже один раз видел Хохлову. Во ВГИКе тех лет рождалась душа художника, формировалось наше мировоззрение – такова, видимо, черта именно русской культуры. Этим ВГИК отличался от всех остальных киношкол. О его педагогах можно часами говорить. Коридоры, лестницы, актовый зал, рождавший ощущение праздника – вгиковцы были влюблены во всё это. Лично в меня ВГИК вдохнул жизнь, за что ему огромная благодарность.

Эстафету воспоминаний продолжил

Владимир Фокин:

– Все говорят об атмосфере, о духе... Представьте себе: Андрей Кончаловский защищает диплом своей картиной «Первый учитель», а через неделю – Элем Климов фильмом «Добро пожаловать...».

Во встрече, которую вполне можно назвать исторической, принимали участие окончившие в разные годы московский вуз азербайджанские художники, кинооператоры, кинорежиссеры, и им тоже было что вспомнить.

В завершение взял слово руководитель делегации **Владимир Малышев:**

– Несмотря ни на какие политические бури мы, вгиковцы, на всю жизнь остались родными людьми друг другу, и где бы ни встречались – на фестивалях, на разных мероприятиях, – всегда обнимаемся. Мы стараемся сохранить дух ВГИКа. Потому что мы – одна семья. Ректор знаменитого вуза сделал приятный и ценный подарок азербайджанским кинематографистам. Под эгидой института была издана небольшая, но щедро иллюстрированная фотографиями брошюра «Кинематограф Азербайджана и ВГИК», которая была роздана всем участникам знаменательной встречи.

▲ Владимир Малышев и Джейран Махмудова подписали соглашение между Всероссийским государственным институтом кинематографии им. С.А. Герасимова и Азербайджанским государственным университетом культуры и искусств

СОТРУДНИЧЕСТВО ВУЗОВ

В следующие четыре дня шла напряженная работа. Владимир Малышев и ректор Азербайджанского государственного университета культуры и искусств Джейран Махмудова подписали соглашение о сотрудничестве, которое предполагает обмен опытом, организацию летних школ и мастер-классов. Отвечая на вопрос, какие надежды руководство университета возлагает на предстоящую совместную работу, Джейран Махмудова сказала: «Главная задача руководителя любого учебного заведения – обеспечить студентов образованием высокого качества. Сотрудничество с ВГИКом для нас особенно важно, потому что это известный во всём мире вуз – так же как и ГИТИС, с которым у нас тоже заключён договор. Конечно, нашим студентам будет полезно общаться с российскими сверстниками. Думаю, они многое узнают на мастер-классах, и мы заинтересованы в том, чтобы они стали регулярными».

НАДО БЫТЬ ВОЛШЕБНИКОМ

Мастер-классы, организованные в рамках Дней ВГИКа, охватили все киноспециальности. Для мультипликаторов проводились занятия «Анимационные технологии и новые возможности мультимедиа», которые вела декан факультета анимации и мультимедиа Елена Яременко, для актеров – «Основы сценического движения» профессора кафедры актерского мастерства Айдара Закирова. Будущие киноведы собрались на открытии Киноклуба ВГИКа и Азербайджанского университета культуры и искусств, чтобы послушать профессора Кирилла Разлогова и задать ему вопросы.

Насколько полезны для профессионального развития студентов подобные занятия у многоопытных специалистов, можно было почувствовать, посетив, например, мастер-класс декана художественного факультета ВГИКа Валерия Архипова «Специфика работы художника при кинопроизводстве». Заслуженный художник России очень ярко, образно раскрывал студентам глубину поставленной темы. С помощью слайдов мастер демонстрировал, как порой художнику-постановщику приходится выходить из сложнейших ситуаций, скажем, буквально из ничего создавать ландшафт или интерьер. В ход может идти даже строительный и бытовой мусор. Оказывается, мало быть художником – ему, как полководцу в бою, необходимы смекалка, масса знаний, которые не даются на выбранном факультете, а обретаются только по мере накопления опыта. Он должен не только заранее продумать декорации будущего фильма, но и предусмотреть возможность экономии – придумать, как сделать дешевле и в то же время чтобы было эффектно и образно. То есть надо быть волшебником. Вот тут-то и помогает опыт – самое ценное, что пере-

Порой художнику-постановщику приходится выходить из сложнейших ситуаций, скажем, буквально из ничего создавать ландшафт или интерьер. В ход может идти даже строительный и бытовой мусор.

▼ Валерий Архипов

◀ Владимир Хотиненко

▲ Игорь Клебанов

дается на мастер-классах. Валерий Валентинович рассказал, как работал над картиной, посвященной знаменитому ученому, хирургу, архиепископу святому Луке (Войно-Ясенецкому). Интерьер лаборатории и операционной создавался из подручных средств, а при этом требовалась точность во всем, даже в склянках и пузырьках с химикатами и лекарствами, стоявшими на полках. Помимо студентов рассказ художника кино с интересом слушали педагоги азербайджанского вуза, они же – выпускники ВГИКа Маис Агабеков и Инна Костина. На мастер-классе был показан фильм, посвященный истории художественного факультета института кинематографии.

Так же увлекательно прошли мастер-классы по темам «Свет в искусстве кинооператора» и «Влияние современных технологий на кинопроцесс», проведенные профессором Игорем Клебановым, Владимиром Хотиненко и доцентом кафедры киноведения Татьяной Яковлевой. Ярким событием стал творческий вечер Владимира Меньшова в киноцентре «Низами». Как отметил мэтр, он рад тому, что его творческий вечер проходит именно здесь, где он в свое время посмотрел премьеры многих известных картин. Владимир Меньшов рассказал о годах жизни в Баку, откуда в семилетнем возрасте, успев всего неделю проучиться в первом классе, был увезен родителями в Архангельск. Пережив три неудачные попытки поступления во ВГИК, он был токарем, потом шахтером, а затем вернулся в Баку, где жил у своих тетушек и работал водолазом. «Я решил, что родные края помогут исполнить мечту, подготовился, чтобы поступать на актерский факультет Школы-студии МХАТ, и это мне удалось», – сказал Владимир Меньшов. На вечере он прочел стихи Давида Самойлова и Николая Заболоцкого. Событием культурной жизни Баку стал показанный на сцене Азербайджанского государственного театра юного зрителя спектакль –

дипломная работа выпускного курса ВГИКа по пьесе «Пять вечеров» Александра Володина в постановке заслуженного деятеля искусств России Владимира Фокина. Зал не вместил всех желающих, а игра студентов-выпускников того стоила. Так же тепло был принят зрителями моноспектакль «Небесная», подготовленный студентами Азербайджанского университета культуры и искусств и показанный на сцене Русского драматического театра имени Самеда Вургуня. Дни ВГИКа посетил министр культуры Азербайджана Абульфас Гараев. В беседе с членами российской делегации он подчеркнул, что соглашение между всероссийским и азербайджанским вузами будет способствовать проведению совместных мероприятий и развитию культурных связей двух стран. 📌

▼ Владимир Меньшов

Профи XXI века

В Алматы состоялся Форум молодых лидеров Евразии «Новое поколение профессионалов». Инициаторами и организаторами встречи выступил Политологический центр «Север-Юг» в сотрудничестве с Информационно-аналитическим центром МГУ им. М.В. Ломоносова при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ.

Цель форума – развитие навыков предпринимательства, лидерства, командной работы и создания стартапов. Встреча прошла в формате интерактивной площадки. Полторы сотни ребят из Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана приняли участие в бизнес-тренингах, дискуссионных панелях, мастер-классах, деловых играх, познакомились с историями успеха основателей бизнес-проектов в сфере информационных технологий, социального предпринимательства и формирования городской среды, встретились с молодежными лидерами, общественными деятелями и предпринимателями.

Алматы был выбран для проведения форума не случайно – нынешний год объявлен в Казахстане Годом молодежи. Публицист и блогер Марат Шибутув познакомил участников с результатами исследования современной молодежной политики в странах центрально-азиатского региона. Эксперт отметил отставание темпов развития молодежной политики от современных вызовов. В частности, в Казахстане рабочих мест создаётся меньше, чем количество молодых специалистов, выходящих на рынок труда. «Есть проблемы и в профориентации молодежи: одни сферы недооцениваются, другие же получают завышенную оценку. Явно переоценены такие специальности, как юрист, экономист, международник. А недооценены сфера ЖКХ и неправительственный сектор», – пояснил Марат Шибутув.

Директор Информационно-аналитического центра по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве Дарья Чижова рассказала о проекте «Деловая Евразия». Этот конкурс

молодежных стартапов, реализуемый в Таджикистане, ориентирован прежде всего на социально значимые бизнес-проекты. Победитель конкурса Манучхер Шарипов представил проект «живого хлеба», в котором соединились традиции таджикской национальной кухни и новейшие разработки в сфере здорового питания. Со своим проектом выступила студентка из Казахстана Полина Абуғалиева, победитель прошедшего зимой в Москве конкурса «Молодежь Евразии: будущее строим вместе». Её разработка – справочник для инвестора по странам Евразийского экономического союза – нацелена на создание единой базы данных по необходимым для инвесторов показателям, на обеспечение сопоставимости и репрезентативности этих данных и демонстрацию трендов экономического развития Евразии.

Познавательным было общение молодых лидеров с Антоном Кучумовым, инициатором и автором масштабного общероссийского проекта «WorkOut – фитнес городских улиц», который соединяет в себе уникальный подход к тренировкам, стремление к разностороннему развитию личности и социальную активность.

Бизнес-аналитик, инвестор и предприниматель Иван Кульшицкий выделил самые перспективные области для развития предпринимательства, оценив их по таким критериям, как доходность, риск и сложность. В первую пятерку вошли онлайн-продажа и доставка продуктов питания, массовые открытые онлайн-курсы, проекты по обработке и продаже Big Data, проекты по развитию Интернета вещей, а также стартапы по внедрению систем мобильных платежей.

Мухаммад Асов, студент Российско-таджикского славянского университета:

– С уверенностью могу сказать, что такие проекты и масштабные мероприятия, как Форум молодых лидеров, мотивируют нас, студентов, к работе над собой, к тому, чтобы мы добивались своих целей. Для меня очень важно было познакомиться со сверстниками из Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана, узнать что-то новое об этих странах и о реализуемых в них молодежных проектах.

Ирима Бердибекова, студентка Бишкекской финансово-экономической академии, лидер Ассоциации волонтеров Кыргызстана, член молодежного крыла партии «Республика Ата-журт»:

– В наше время миллионы людей по всему миру занимаются волонтерством. Добровольчество – это фундамент гражданского общества. Оно помогает изменять жизнь к лучшему, устремляет человечество

к достижению мира, свободы, безопасности и справедливости. Через волонтерство перед нами открываются новые двери и новые возможности. Если в вузах мы зачастую учимся по старым программам, то благодаря волонтерству и участию в различных тренингах, форумах и конференциях, подобных этой встрече, мы можем получить современные актуальные знания. Я считаю, что для молодых бизнесменов важно не только извлечь прибыль, но и принести обществу пользу.

Школа добрососедства

В Белгороде 22–25 апреля состоялась ежегодная Школа международной интеграции и приграничного сотрудничества, организованная Институтом приграничного сотрудничества и интеграции при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ и Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Работа школы проходила по нескольким направлениям: мастер-классы и форсайт-сессии в области разработки и реализации проектов приграничного и межрегионального сотрудничества, краудсорсинг по стратегии межгосударственной интеграции на пространстве СНГ, экспертные дискуссии по проблемам развития приграничных регионов, стратегические межгосударственные дебаты.

Школа проводится с 2010 года и объединяет ученых, депутатов, госслужащих, представителей общественности из приграничных регионов России, Украины, Беларуси, Армении, Молдовы, Казахстана и ряда стран ЕС. На сегодняшний день это одна из крупнейших научных площадок, посвященных приграничному сотрудничеству. По итогам её работы издаётся международный сборник научных трудов.

Чтобы помнили

В Санкт-Петербурге накануне Дня Победы пройдет IX Международный форум Победителей «Великая Победа, добытая единством», посвященный 75-й годовщине полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады.

Форум соберет более 250 делегатов от всех стран постсоветского пространства. Среди его участников – ветераны Великой Отечественной войны, жители блокадного Ленинграда и их потомки; представители органов государственной власти; лидеры общественных организаций и поисковых движений; ученые-историки; представители творческой интеллигенции и СМИ.

– Девяност дней блокады – это событие, которому в мировой истории нет аналогов, и его осмысление продолжается, – рассказал журналистам о предстоящем мероприятии специальный представитель Президента России по международному и культурному сотрудничеству, сопредседатель Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ Михаил Швыдкой. – Ведь с открытием архивов появились неизученные документы, новые взгляды и интерпретации, позиции, которые хотелось бы донести друг до друга. И в этом смысле площадка форума Победителей очень важна. Она показывает, что если география – это судьба, то общая история – судьба вдвойне. А вот какой она станет в будущем, зависит от нашей исторической памяти и принципов формирования исторического мировоззрения.

Швыдкой особо отметил, что наступила эпоха, когда ветеранов почти не осталось в живых, и писать новую историю, сохраняя память о войне, будут дети, внуки и уже правнуки тех, кто воевал. Форум последовательно избегает «фанфар» и формализации памяти, в его основе лежит принцип живого общения. В рамках нынешнего форума пройдут четыре секции – историческая (научный обмен), поисковая (координация деятельности поисковиков разных стран), журналистская (противодействие фальсификации истории) и молодежная (проведение арт-акций и научных конференций, создание клубов). Речь на них пойдет о том, как сближать точки зрения ради создания объемной истории, без искажений и цензуры.

– Инициативы Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана по линии Союза ректоров убеждают в необходимости таких полемичных

площадок обмена мнениями, как форум Победителей, – считает Михаил Швыдкой. – Они востребованы, потому что служат не для фейерверков и салютов, а для осмысления истории и размышления о модели отношений в будущем.

Форум Победителей проводится с 2010 года Фондом развития «Институт евразийских исследований» совместно с Политологическим центром «Север-Юг» при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ и Фонда президентских грантов. Цель этого международного проекта – диалог молодежных, научных и экспертных сообществ СНГ ради того, чтобы сохранить общую историческую память о вкладе народов СССР в победу над фашизмом. Форумы Победителей в разные годы посвящались битве за Кавказ, Сталинградской и Курской битвам, партизанскому движению, роли тыла в Победе, освобождению Беларуси, поисковому движению. С 2018 года форум реализуется в рамках одноименного межгосударственного проекта.

125 ГРАММОВ ХЛЕБА

ТЕКСТ_ КАТЯ ОВАНОВА

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ГЕНРИЕТТОЙ АРТАШЕСОВНОЙ МХИТАРЯН;
ПРЕСС-СЛУЖБОЙ КОМИТЕТА ПО ВНЕШНИМ СВЯЗЯМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА; РОССОТРУДНИЧЕСТВОМ; КАТЕЙ ОВАНОВОЙ

*Будет вечно прописано в святцах:
Духом праведным, силой полна,
Самых маленьких ленинградцев
Принимала родная страна.*

Это четверостишие выбито на памятнике детям блокадного Ленинграда, эвакуированным в Армению, который был установлен в Ереване 30 апреля 2015 года в центральном парке района Арабкир. В годы ленинградской блокады от двухсот до пятисот ребят из детских домов были эвакуированы в Армению, и примерно половина из них после победы в Великой Отечественной войне осталась там жить.

Бронзовая скульптура на гранитном портале воспроизводит образ дома и женщины-армянки, обнимающей русского мальчишку. Портал выполнен из традиционного для Петербурга серого гранита, а на его высшей точке размещен корабль со шпилью Адмиралтейства. Этот монумент – совместная работа армянских и российских скульпторов и архитекторов. Авторы памятника – архитекторы А.П. Чернов, Л.А. Чернова, Т. Барсемян и скульптор В.А. Манчинский.

В Армении ленинградских детей встретили очень тепло, их размещали в санаториях, хорошо одевали, кормили, окружили любовью и вниманием. Среди эвакуированных ленинградских детишек была и наша героиня – **Генриетта Арташесовна Мхитарян**. Родившись в Ленинграде перед самой войной,

в 1939 году, она пережила ужасы блокады, и можно сказать, что именно война вернула ее на историческую родину.

– Мой отец Арташес Григорьевич Мхитарян был родом из армянского города Караклис (позднее Кировакан, а ныне Ванадзор Лорийской области Армении). Он очень хорошо учился и школу окончил экстерном: его перевели на несколько классов вперед. В шестнадцать лет его назначили директором школы. В 1937 году отец с другом отправился учиться в Москву, но с родины ему сообщили, что он не имеет права оставить школу. Все же друзья «сбежали» – теперь в Ленинград – и подали документы в Институт культуры имени Н.К. Крупской. Отец изучал восточные языки, а впоследствии стал аспирантом у видного ученого, директора Эрмитажа Иосифа Орбе-

ли. В 1938-м он познакомился с моей мамой, балериной Марией Абрамовной Кугатовой, и женился на ней. Через год родилась я. Выбрать мне имя поручили Орбели, и он назвал меня Генриеттой – так звали мать Карла Маркса. Орбели был историком и, наверное, поэтому выбрал для меня историческое имя. В 1941 году родился мой брат Гриша. Но нашу спокойную жизнь перевернула война. С началом блокады отец вместе с другими учениками Орбели помогал эвакуировать бесценные экспонаты Эрмитажа. Папа рассказывал, что они рыли ямы и прятали в них упакованные ящики с ценностями.

Генриетта Арташесовна, вам ведь было всего два годика. Вы что-то помните о тех страшных временах?

Нет, конечно. Мне запомнились только два эпизода, а все остальное я знаю по рассказам отца. Первый – это взрыв бомбы в нашей гостиной: полквартиры снесло, был ужасный грохот. Наверное, потому-то мне и врезалось это в память. Помню, как родители схватили меня и побежали к окну, а я жалась то к маме, то к папе. Во время взрыва погибла мамина сестра – она работала в аптеке и иногда приносила нам рыбий жир. Наш дом находился по адресу улица Садовая, 20. А второй эпизод, оставшийся в моей памяти, – когда больные родители лежали в кровати и не могли подняться. У них началась дистрофия, они страшно опухли... А я, маленькая, должна была растопить снег и дать маме попить. У меня не получалось, я очень сильно обожгла руку – до сих пор сохранился шрам от ожога... Брат Гриша не выжил: в шесть месяцев умер от голода.

Но вы, мама и папа спаслись. И это настоящее чудо...

Да, это чудо для целой семьи в блокадном Ленинграде. Я ела столярный клей. У нас было пианино, которое мы обменяли на щеночка... С соседями мы перестукивались – ходить друг к другу не было сил. Был у нас сосед Афанасий, он через стенку спрашивал отца: «Аркаша, ты еще жив?». Папа отвечает – да, а он: «Я умираю»... Мой отец лориец, он хорошо знал природу. С наступлением весны он вышел на поиски съедобной растительности. Еле выполз на улицу, почки на деревьях тогда только набухали. Он хотел их собрать и рассказывал, что ветка лезла ему прямо в глаза, была очень низко, а у него не было сил поднять руку и сорвать почки. Кое-как, с трудом сорвал, поел, насытился и заснул прямо под деревом. А когда проснулся, набрал почек и принес домой. К нам пришла жена Афанасия и спрашивает: «Аркаша, а вы что, еще шевелитесь?». Услышала, наверное, что в доме нетипичная

активность. Отец дал ей немного почек для Афанасия, но тот все равно умер.

У вас сохранились фотографии довоенного периода?

Нет, ничего не осталось. Только одна – времен блокады, там мне два годика и пять месяцев. У этой фотографии очень интересная история. Я еще ходила в садик, и там объявили, что когда немцы придут, они могут забрать маленьких детей (вроде как освободить от блокады), а потом вернуть. Или, может, готовили к эвакуации и на всякий случай (если бы попали в руки врага)... Примерно 35 детей было в садике. Нас всех сфотографировали, фотокарточки дали родителям, чтобы потом могли узнать, – так сказать, идентифицировать своих детей. Потом пошел слух, что детей фашисты не вернут и нужно их забирать. Родители фактически выкрадывали своих детей. Вот это фото и осталось с той поры. Нас с мамой вывезли по Дороге жизни в конце 1942 года. Мы добрались в Армению, в Кировакан, обосновались у родителей отца. Отец к нам приехал спустя пару лет. Он воевал под Пулковом, был ранен в плечо и голову, лечился в госпиталях и вернулся на родину.

▼ Памятник детям блокадного Ленинграда в Ереване

Как сложилась ваша жизнь после войны и какова была судьба всей семьи?

Она многое изменила... В Армении маме пришлось навсегда забыть о балете: она стала в местной школе преподавать русский язык. Родители разошлись, и хотя ребенка оставляли с матерью, отец сделал всё, чтобы она меня не забрала. Мама вернулась в Ленинград, а отец женился во второй раз. После войны ему предложили работу – директором Института древних рукописей «Матенадаран», но он отказался. Блокада, потеря сына, страшные испытания, которые мы пережили, ранение, потерянное здоровье – он говорил, что не хочет уезжать из Кировакана. Даже ради того, чтобы работать в таком институте, как «Матенадаран»... Преподавал английский и русский языки в школе, потом заведовал городской библиотекой. Он был очень строгий, ничего мне не разрешал, повсюду провожал меня. Может, боялся, что мама меня заберет...

У меня был хороший голос, и великая армянская оперная певица Гоар Гаспарян пригласила меня учиться на вокальном отделении Ереванской консерватории, но отец не разрешил. Мы с ней продолжали общаться, переписывались, встречались. Я начала заниматься гимнастикой – отец снова забрал из секции. Не отпустил учиться в Ереван и заставил поступить в филиал Ереванского политехнического института в Кировакане. Я окончила химический факультет, работала на местном химзаводе, заведовала двумя лабораториями в пусковых цехах. У меня есть патент на открытие – «Способ получения мелема из карбомита» (это наполнитель для катушек подводных лодок). На нашем химзаводе открыли цех, и мы делали это веще-

► Генриетта Арташесовна Мхитарян

ство. Вышла замуж за своего одноклассника, с которым сидела за одной партой. Детей у нас не было, а сейчас его нет в живых...

С мамой я больше не встречалась. Знаю, что у нее были дети от второго брака – сын и дочь, но связи с ними нет.

В 2005 году я возглавила женский отдел Ванadzорского Совета ветеранов Великой Отечественной войны, которым руковожу до сих пор. В то время у нас было 48 женщин-ветеранов, из них восемь – дети из блокадного Ленинграда, ещё несколько человек воевали в составе женского батальона. Сейчас многие уже ушли из жизни. В Ванadzоре на данный момент проживают четыре блокадницы. Я занимаюсь поддержкой женщин-ветеранов, помогаю им решать социальные проблемы.

▼ Работы Генриетты Мхитарян «Руки матери с младенцем» и «Руки дирижера Оганеса Чекиджяна»

Спустя годы меня часто стали приглашать в Ленинград – на мероприятия по случаю Дня Победы. Я скучала, хотела увидеть город, где родилась. Но оказавшись в нём, не смогла долго там находиться: было ощущение, что здания смотрят на меня и рассказывают о боли войны... Я вернулась в Армению с печалью в сердце.

А вы не хотели вернуться в Ленинград?

Конечно, хотела. Спустя годы меня часто стали приглашать туда – на мероприятия по случаю Дня Победы. Я скучала, хотела увидеть город, где родилась. Но оказавшись в нём, не смогла долго там находиться: было ощущение, что здания смотрят на меня и рассказывают о боли войны... Я вернулась в Армению с печалью в сердце.

Вся ваша комната увешана рукодельными работами. Среди них панно, на которых вышиты руки. У вас такое хобби?

И почему изображение рук?

Да, я занимаюсь рукоделием, вышиваю картины. Почему руки? Потому что для меня это самое говорящее, что есть у человека, – без них ничего не сделаешь, не напишешь, не обнимешь ребенка. Свои воспоминания о войне я воплотила в работу, на которой изобразила 125 граммов хлеба, что нам выдавали в блокаду (он был черный-пречерный, как уголь), разрушенное зда-

ние и руки – мамы, папы и мои. Есть у меня работа с вышитыми руками Оганеса Чекиджяна (главный дирижер Национальной академической капеллы Армении); вторую, аналогичную картину я подарила маэстро. Есть панно, посвященное матери, которая спасла своего ребенка во время страшного Спитакского землетрясения в декабре 1988 года. Это реальная история Эммы Акопян, которая в Ленинанке осталась под обломками здания вместе с младенцем на руках (ее дочери Мариам 12 декабря под завалами исполнилось четыре месяца). Мать порезала стеклом палец и поила своей кровью ребенка. Их спасли. И еще, как вы заметили, у меня много рукодельных лебедей. Я очень люблю этих птиц – они самые верные и честные.

Генриетта Арташесовна, вы в качестве делегата приглашены на форум «Великая Победа, добытая единством», который в апреле пройдет в Санкт-Петербурге. Каково, на ваш взгляд, значение этого мероприятия и какие темы должны на нем обсуждаться?

Нужно, чтобы помнили, особенно молодое поколение. Для меня война – это голод, отсутствие хлеба и мои родители, лежащие в постели без сил. Я двухлетним ребенком поняла, что такое умирать... Наша молодежь должна знать эту часть истории – что значит сражаться за родину, что такое бомбежки и голод. И в этом смысле Форум победителей – очень важное мероприятие, которое не только отдает дань памяти героям войны, но и просвещает молодых. 📌

30 января 2019 года. Музыкальная школа имени Шара Тальяна г. Ванадзора. Памятное мероприятие, посвященное 75-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Генриетта Арташесовна – третья слева

СТАРТ ДАН!

Культурной столицей СНГ-2019 стал Брест – 5 апреля сертификат о присвоении городу этого почетного звания мэру Александру Рогачуку вручил исполнительный директор Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ Анатолий Иксанов.

ТЕКСТ_ НАТАЛЬЯ ВАСЮК
ФОТО_ АНДРЕЙ РЫБАЧУК

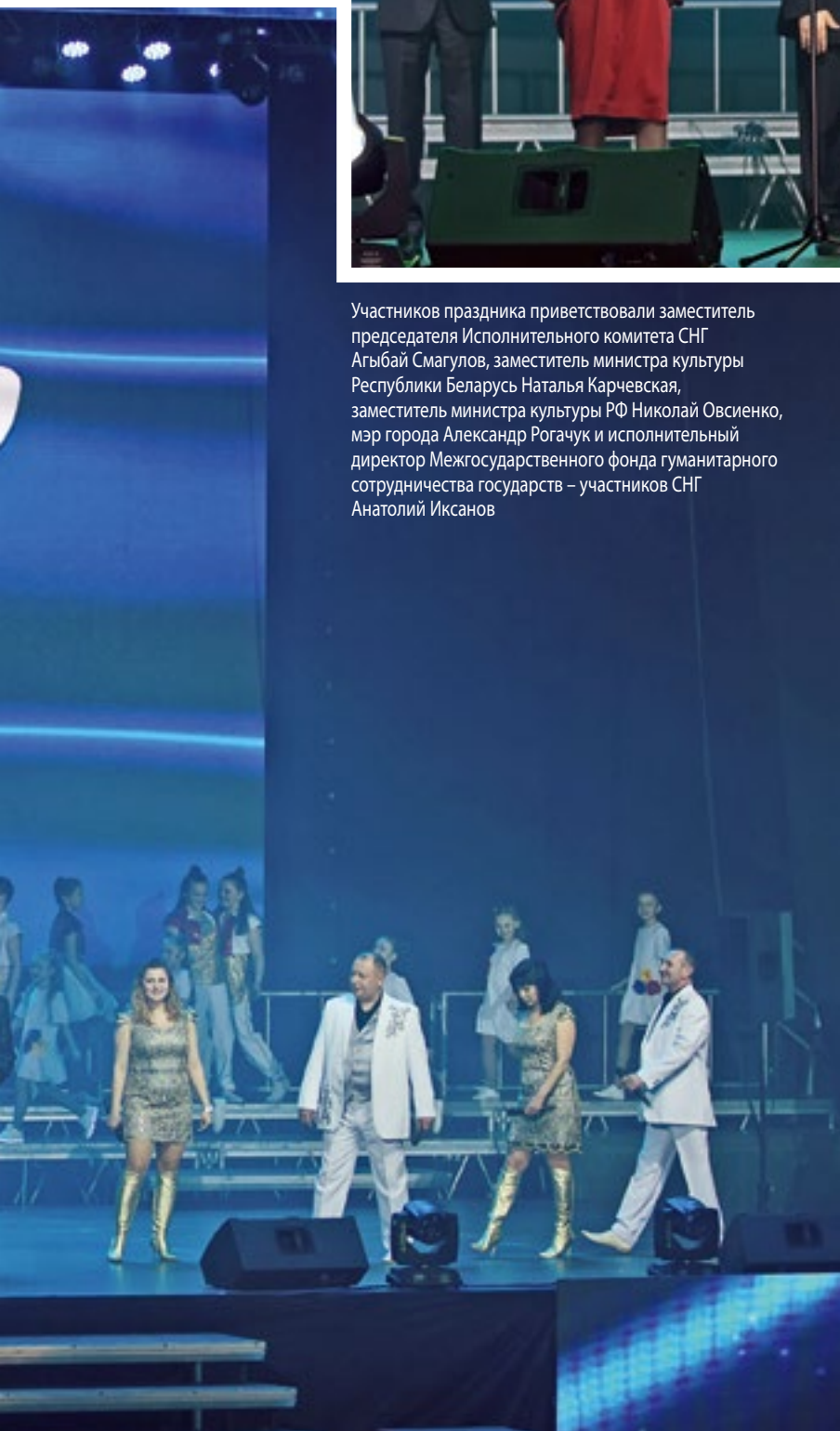

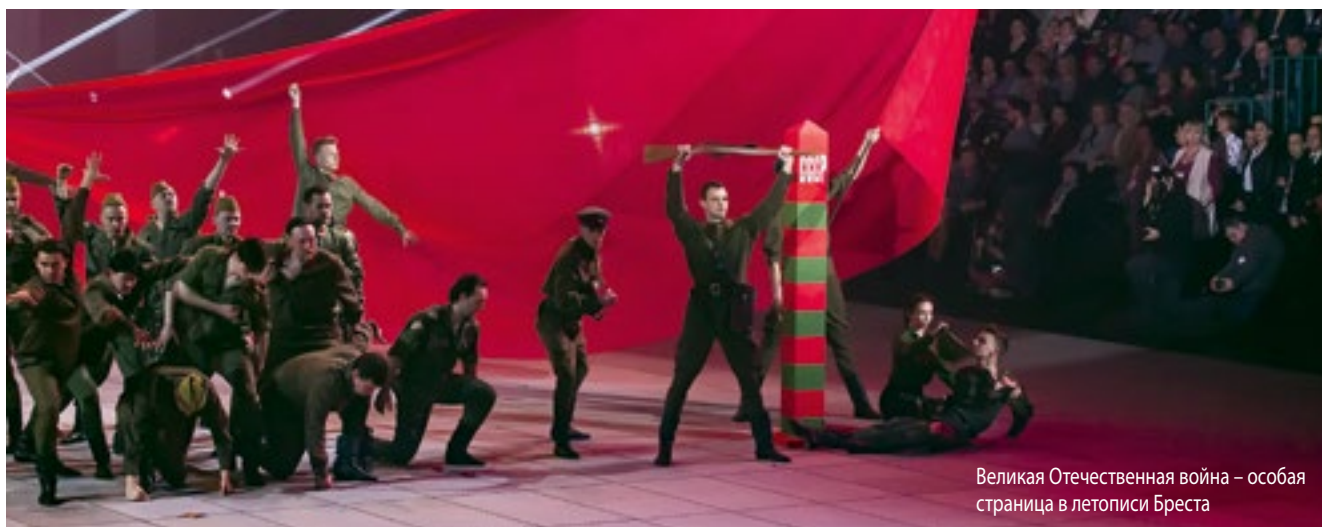

Участников праздника приветствовали заместитель председателя Исполнительного комитета СНГ Агыбай Смагулов, заместитель министра культуры Республики Беларусь Наталья Карчевская, заместитель министра культуры РФ Николай Овсиенко, мэр города Александр Рогачук и исполнительный директор Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ Анатолий Иксанов

Брест стал пятнадцатой культурной столицей СНГ. Из городов Беларуси эту почетную миссию уже исполняли Гомель и Могилев. В течение нынешнего года в пограничном городе состоится более тридцати крупных культурных событий с участием представителей стран Содружества.

«Статус культурной столицы – это еще и дополнительный стимул для творческих, культурных проектов, в которых участвуют артисты, музыканты, художники, ученые, педагоги всех стран Содружества, – подчеркнул Анатолий Иксанов. – Как показывает практика, в получившем данный статус городе значительно активизируются туристические обмены, что очень важно, ведь это дополнительные средства, это интерес к самобытной городской культуре. Брест – потрясающий, уникальный по своей истории и культуре город. Он словно птица феникс каждый раз после разрушений поднимался из пепла благодаря людям, которые в нем живут». Торжество по поводу открытия программы «Культурная столица – 2019» получилось роскошным: представительным, насыщенным, зрелищным. Исторический путь Бреста длинной в тысячу лет, с 1019-го по нынешний год, увидели зрители спорткомплекса «Виктория»: прошли чередой сотни персонажей – первые поселенцы древнего Берестья и королевские особы Великого Княжества Литовского, знаменитые представители белорусской шляхты и безымянные герои, оборонявшие Брестскую крепость. История – фундамент культурного наследия народа, приграничный Брест за десять столетий впитал в себя традиции разных наций, и сегодня его отличают мультикультурность и готовность воспринимать искусство всех народностей.

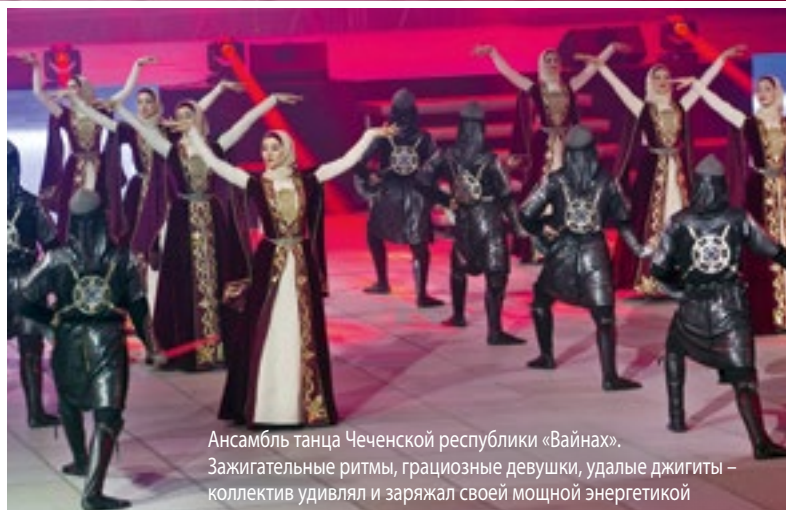

Великая Отечественная война – особая страница в летописи Бреста

Народный артист Беларуси Анатолий Ярмоленко

Ансамбль танца Чеченской республики «Вайнах». Зажигательные ритмы, грациозные девушки, удалые джигиты – коллектив удивлял и заряжал своей мощной энергетикой

Богатство белорусской песни и танца в исполнении артистов Бреста и Брестской области очаровало участников праздника

На сцене – мэтр российской эстрады Ренат Ибрагимов

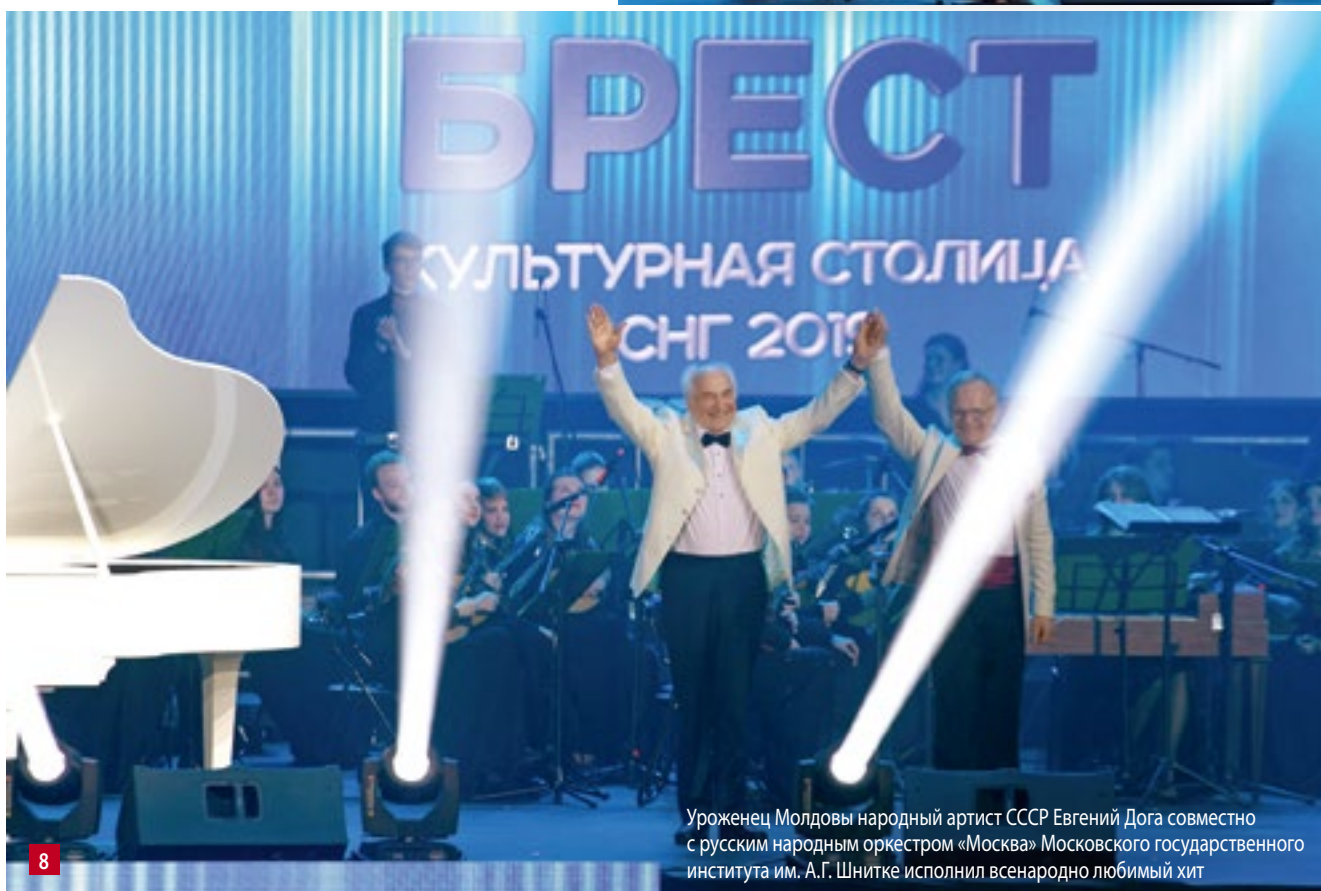

Народная туркменская песня прозвучала в исполнении Залыхи Какаевой

Представители одиннадцати государств выступили на концерте в культурной столице СНГ. Армения и Казахстан, Россия и Узбекистан, Украина и Таджикистан, Туркмения и Кыргызстан, Молдова и, конечно, Беларусь показали частичку культуры своих народов. Целый букет прекрасных песен, дополненный разноцветьем хореографических композиций, звучание народных музыкальных инструментов и великолепие национальных танцев – яркими красками блистало шоу в спорткомплексе «Виктория», и лейтмотив этого межнационального богатства прозвучал песенной строкой: «Мы – единое целое!». 🎵

Преподаватели Национальной консерватории Таджикистана им. Т. Сатторова Зоир Хайдаров и Абдурауф Абдуразоков продемонстрировали виртуозную игру на гиджаках

Уроженец Молдовы народный артист СССР Евгений Дога совместно с русским народным оркестром «Москва» Московского государственного института им. А.Г. Шнитке исполнил всенародно любимый хит

«ПОКУДА НАД СТИХАМИ ПЛАЧУТ»

ТЕКСТ_ ЛЮДМИЛА ДЕНИСЕНКО

ФОТО_ ЛЮДМИЛА ДЕНИСЕНКО

Поэтическую судьбу Бориса Слуцкого можно назвать исключительной: ведь бо́льшая часть едва ли не лучших произведений была опубликована после его смерти. Пару лет назад нашелся архив поэта, пополнивший известную нам библиографию сотнями сочинений. К 100-летию со дня его рождения, которое отмечается в этом году, в издательстве «Молодая гвардия» в знаменитой серии ЖЗЛ вышло первое глубокое исследование творческого пути Бориса Слуцкого. Его автор – писатель, критик Илья Фаликов – знал своего героя лично. В начале апреля, предвеля юбилей, в Бресте, нынешней культурной столице Содружества, состоялись круглый стол и творческий вечер, посвященные во многом недооцененному поэту.

События, которые привлекли литераторов и переводчиков из разных стран, прошли при содействии Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ в рамках проекта «Минская инициатива», объединяющего интеллигенцию России, Беларуси и Украины.

«БЫЛ ЗАНЯТ ВОЙНОЙ»

Почему площадкой для международной встречи был выбран именно пограничный Брест, объяснил ведущий обеих мероприятий **Андрей Коровин**, поэт, руководитель литературного салона «Булгаковский Дом», организатор ряда литературных фестивалей и конкурсов: «Борис Слуцкий связан судьбой с тремя странами: родился в Славянске Донецкой области, бо́льшая часть его жизни прошла в России, в 1943–1944 годах вместе с Красной армией освобождал территории Белоруссии, а потом и Европы».

Эту тему продолжил **Илья Фаликов**: «Есть город Слуцк – именно оттуда произошла фамилия Слуцкие. Этой связи Слуцкого с Белоруссией и посвящено несколько страниц моей книги».

<http://fmbalm.com>

«Слуцкий очень любил цифры, любил считать, особенно его влекло число «4», – продолжил свой рассказ автор книги о поэте. – Есть в его стихотворениях четыре тыщи, четыре дня, четыре года: «А война – была. Четыре года. Долгая была война...». Четыре года войны изранили его жизнь, составили главный стержень в творчестве и, как всякая трагедия, возвысили его. Скорее всего Слуцкий – крупнейший поэт среди своих собратьев, того самого фронтового поколения. По крайней мере он остро и неожиданно заговорил о войне, в какой-то степени дав язык, форму говорения о ней». Действительно, появление в литературном мире Бориса Слуцкого с его непричесанной окопной поэзией, так похожей на ритмичную прозу, для читающих современников было средним культурному шоку. Он пришел в большую литературу в зрелом возрасте. Ближе к сорока вышла первая книга «Память», путь которой определил Илья Эренбург, опубликовавший статью «О стихах Бориса Слуцкого» в «Литературной газете». На вопросы, почему он молчал,

будучи на фронте, и не печатался после, Слуцкий отвечал лаконично: «Был занят войной». Она надолго стала движущей силой его творчества. О войне в жизни, в прозе и в поэзии на примере двух фронтовиков, собратьев по перу – Виктора Некрасова и Бориса Слуцкого, – говорила **Наталья Петрушова**, доцент Полтавского национального педагогического университета имени В.Г. Короленко.

«Двадцать пятого октября 1941 года Славянск был оккупирован, а третьего декабря началось уничтожение евреев, – рассказала **Юлия Ледняк**, доцент Донбасского государственного педагогического университета. – Бабушка поэта была в первой группе. Из ста пятидесяти не выжил никто. Это событие отражено в стихотворении “Как убивали мою бабу”, ставшем памятником общей беде:

*Как убивали мою бабу?
Мою бабу убивали так:
Утром к зданию горбанка
Подошел танк.
Сто пятьдесят евреев города,
Легкие
От годовалого голода,
Бледные от предсмертной тоски,
Пришли туда, неся узелки...*

Сохранились три наградных листа Слуцкого, за скупыми строчками которых – жесточайшая контузия, годы лечения и изнурительные головные боли, изводившие поэта. Но именно в это время он снова и снова, преодолевая недуг, писал. “Спасибо же вам, стихи мои...”. Несколько докладов было посвящено товарищам Слуцкого разных лет, коллегам старшего поколения, которые значительно повлияли на становление поэта.

Так, профессор Харьковского национального технического университета **Михаил Красиков** обрисовал атмосферу 20-х – 30-х годов прошлого века, когда Харьков был буквально пропитан духом авангарда. Сюда в 1922-м переселилась семья Слуцких. Спустя годы Борис и друг его юности, поэт Михаил Кульчицкий, писали именно об этом особом, футуристическом ингредиенте харьковской культуры. «Молодежь 20-х – 30-х не вылезала из библиотеки, зачитывалась книгами знаковых писателей, прежде всего Гумилева, поэтами Серебряного века. Здесь выступали Ахматова, Мандельштам, в городе жили музы футуризма – сестры Синяковы, бывал Велимир Хлебников, творил художник Ермилов. Ему Слуцкий посвятил стихотворение “Харьковский Иов”. Многие свои строки Борис Абрамович адресовал Кульчицкому, безоговорочно признавая его верховенство в образном мире поэзии. Это были не просто единомышленники и друзья, они по сути были вылеплены из одного теста», – изложил свою точку зрения Михаил Красиков.

Павел Крючков, заместитель главного редактора и заведующий отделом поэзии журнала «Новый мир», отметил ряд интересных подробностей: «На столе у Корнея Ивановича Чуковского среди книг, которые он в последнее время читал, находились и сочинения Бориса Слуцкого. Чуковский не оставил никаких записей о своих разговорах с поэтом. А им было о чем беседовать. Ведь Слуцкий – один из тех немногих людей, которые читали всего дореволюционного Чуковского, знали его, цитировали. Есть даже книжка с дарственной надписью: “Милому Корнею Ивановичу Чуковскому – автору наиболее повлиявших на меня книг (“Крокодила” и “Мойдодыра”))».

БОРИС СЛУЦКИЙ

Родился на Донбассе. Перед войной одновременно учился в двух столичных вузах – Московском юридическом и Литературном институте имени Горького. Фронтвик. Крупнейший поэт послевоенного поколения. Работал в Радиокomitee, занимался поэтическими переводами. Первая книга «Память» вышла в 1957 году. Автор ряда поэтических сборников, среди них – «Время», «Сегодня и вчера», «Доброта дня», «Неоконченные споры». Огромную роль в литературной судьбе Слуцкого сыграл Юрий Болдырев, выпустивший трехтомник его стихов – правда, уже после смерти автора. Тяжело перенес смерть любимой жены Татьяны, после чего навсегда замолчал. Умер в Туле 23 февраля 1986 года.

Виктор Сыроватский

хрестоматийное произведение, давно ушедшее в народ. Кульминацией вечера стали воспоминания **Алексея Симонова**, писателя и кинорежиссера, сына знаменитого поэта Константина Симонова. Симоновы и Слуцкий были соседями в знаменитом писательском доме у метро «Аэропорт». «С детства любил я поэзию, но любимцев было у меня двое: Давид Самойлов и Слуцкий, и долгое время я не мог отдать пальму первенства кому-то одному, очень мне нравилась их сообразительность, – рассказал Алексей Константинович. – Моя мать заведовала отделом поэзии в журнале “Москва” и знала Слуцкого с институтских времен, они дружили. Отсюда и шуточные надписи на книгах: “Лучшей из моих двадцати трёх соседей”, “Председателю того колхоза, участником которого я согласился быть”. .. Однажды я усомнился, что могу быть на “ты” с Борисом Абрамовичем. Это случилось, когда я прочел трехтомник стихов Слуцкого, составленный Юрием Болдыревым. На вопросы жизни точнее и выразительней всего отвечает мне именно Слуцкий. У него есть позиция гражданина, что делает его для меня выше всех. Слуцкий ругает все то, что ругаем и не любим мы, но в отличие от нас он признает собственную вину и не уходит от личной ответственности. Для него это было принципиально. Он оказался любимым “поэтом поколения” для моего отца, в чьем исполнении я впервые услышал замечательное стихотворение Слуцкого “Писаря”. Во Франции вышла пластинка-гигант, где на одной стороне

ТРУДНАЯ ПОЭЗИЯ

В 60-х годах Слуцкого публиковали и в социалистической Польше – правда, это были лишь единичные вещи, в частности «Физики и лирики», «Я учитель школы для взрослых...». В 1964-м вышла небольшого формата книга переводов, сделанных однофамильцем поэта – Арнольдом Слуцким.

«Стихотворения из этой книжки уже в 90-х были перепечатаны в двух антологиях современной советской поэзии, – говорит **Кшиштоф Шатравски**, поэт и переводчик, профессор университета в Ольштыне (Польша). – Но до сих пор нет четкого, откровенного Слуцкого, который возводит мораль на самый высокий уровень. Поэтому я решил перевести несколько его стихотворений».

Два из них – «Тридцатки» и «Коля Глазков» – Кшиштоф декламировал по-польски. Прозвучали переводы на украинский язык – они выполнены Натальей Бельченко, а прочитаны тернопольским поэтом Юрием Витяком, – и на белорусский, представленные Викой Тренас. На вечере «Покуда над стихами плачут» выступили поэты, ученики Бориса Слуцкого. Олег Хлебников много лет проводит посвященные Слуцкому вечера поэзии. Геннадий Калашников опубликовал мемуары «Педагог». Стихи Слуцкого под гитару исполнили москвич Андрей Крамаренко и сумчанин Виктор Сыроватский.

Настоящим подарком стали записи голоса поэта. На одной он читает «Лошади в океане» –

▲ Поэт и переводчик профессор Кшиштоф Шатравски

▼ Писатель и кинорежиссер Алексей Симонов

Виктор Сыроватский

«Слуцкий по большому счету никем еще не прочитан до конца. Поэтому его нужно издавать, и как можно больше!»

отец читал свои стихи, а на другой – поэтов, которых он особо любил. Там были Ахматова, Гумилев и Слуцкий».

Автор книги о поэте Илья Фаликов заметил, что Слуцкий был закрытым человеком: «Внешне образцовый светский литератор, прошедший войну, говоривший чеканно, прямо, резко, ничего не скрывавший. Но на самом деле о себе, о жизни своей он никогда ничего не рассказывал, разве что если к этому делу его приводила муза, то есть стихи. Слуцкий – поэт редчайший, потому что практически не писал любовной лирики. Он по-настоящему полюбил женщину моложе себя на одиннадцать лет – Татьяну Дашковскую. Она смертельно заболела, они вместе боролись. А когда в феврале 1977 года Татьяна ушла, он 86 дней подряд писал стихи, в основном посвященные ей. А напечатал – в журнале “Юность” – одно-единственное стихотворение: не смог воспротивиться желанию почтить ее память. После чего прекратил писать стихи. Начались его крайне странные, ужасные скитания по больницам. Почти через десять лет он тоже ушел».

Этой любви посвятили свой трогательный диалог «Борис и Татьяна» Андрей Коровин и Екатерина Ишимцева, поэт, актриса московского театра «Сфера».

Подводя итоги литературных чтений, Андрей Коровин резюмировал: «Мы планируем провести в этом году в Москве и Туле еще несколько вечеров, посвященных юбилею поэта. Главный вечер состоится в день его столетия 7 мая 2019 года в музее-театре “Булгаковский Дом”. Слуцкий заслужил, чтобы в его честь были открыты музеи в Москве – городе, в котором он прожил большую часть жизни, и в Туле, где

он умер. Должны быть установлены мемориальные доски, увековечивающие его память, на зданиях Тулы и Москвы. Один из крупнейших поэтов XX века, Борис Слуцкий достоин памятника – у себя на родине, в Славянске, в Харькове и, конечно, в Москве. Необходимо издать полное собрание его сочинений: был выпущен всего лишь трехтомник, в который не вошло значительное количество стихов, вообще не представлены переводы, проза, письма. Поэзия Слуцкого трудная: он пишет без пафоса и надрыва о таких вещах, как война со всеми ее ужасами, политические репрессии и отношение к Сталину, революция и ее последствия, пишет о взаимоотношениях людей и народов, о чести и порядочности. Это вам не любовная лирика, которую радостно можно читать всю подряд. Тут нужно быть умным и соvestливым читателем. Вот таких читателей ему и не хватает. Но многие выдающиеся коллеги-поэты признавали и признают его первенство в поэтическом строю: и Иосиф Бродский, и Давид Самойлов, и Михаил Светлов, и Илья Эренбург. По большому счету Слуцкий никем еще не прочитан до конца. Поэтому его нужно издавать, и как можно больше! Необходимо, чтобы его творчеством занялись филологи, исследователи. Продвижение имени и творчества Слуцкого держится на энтузиастах, в основном усилиями его коллег-поэтов. А его архив два года назад нашел музыкант и композитор, актер Театра Елены Камбуровой Андрей Крамаренко. Он же занимается публикацией наследия Слуцкого».

Надо заметить, что на малой родине большого поэта только три года назад его имя появилось на карте города – переулочек Бориса Слуцкого. А в этом году в рамках проекта «Наши славные земляки» жители Славянска выступили с инициативой разместить на здании городской библиотеки мемориальную доску с надписью: «В городе Славянске 7 мая 1919 года родился выдающийся поэт-воин Борис Слуцкий». 📍

БОЛЬШЕ ЧЕМ ТЕАТР

ТЕКСТ_ НАТАЛЬЯ ВАСЮК
ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ БРЕСТСКИМ ТЕАТРОМ КУКОЛ

К 1000-летию Бреста и открытию программы «Культурная столица Содружества» получил новое здание один из самых известных театров города. Театр кукол – это не просто кукольный театр. Прописную истину, нередко требующую доказательств, отлично знают в Бресте, где вот уже более полувека действует именно театр кукол. В его судьбе и репертуаре, словно в спектакле глубокого режиссера – а их немало было на творческой дороге, – отразилась некая двойственность, присущая «кукле»: театр, история которого не по-детски сложна, а многие постановки предназначены для взрослых, требует серьезного отношения к себе. Об этом мы беседуем с директором Брестского театра кукол Тamarой Павлюкович и его художественным руководителем, заслуженным деятелем культуры Республики Беларусь Михаилом Шавелем.

В год, когда Брест празднует свое тысячелетие и имеет статус культурной столицы СНГ, театр кукол также выйдет на авансцену культурной жизни?

М. Шавель: А он ее и не покидал. Путь нашего театра никогда не был легким: первые пять лет он существовал как группа, затем работал под крышей Брестского драмтеатра, в 1973-м въехал в приспособленное здание музыкального училища, а в 2009 году, когда в его стенах началась реконструкция, временно занял бывший кинотеатр. Думали, на два-три года, а оказалось, на десять лет. Но это не помешало нам вести плодотворную творческую жизнь, причем весьма насыщенную. Поставлено много ярких, современных спектаклей, которые получили Гран-при международных фестивалей и были показаны во многих странах. Совсем недавно, в конце 2018 года, спектакль «Новая земля» был удостоен национальной театральной премии в номинации «За лучшую сценографию». И это далеко не первая престижная награда.

Казалось бы, небольшой театр кукол далеко не в столичном городе. Как удалось подняться на столь высокий уровень?

Самое главное для театра – это личности. У нас в разные годы работали талантливые режиссеры, имена которых сегодня широко известны не только в Беларуси, но и в России и даже за границей. Анатолий Шкилёнок в 70-х поставил известную пьесу Леонида Филатова «Часы с кукушкой», и о театре заговорили в городе. В 80-х Сергей Юркевич вывел артистов из-за ширмы – это был прорыв в профессиональном плане, кукольный заявил о себе на равных с драмтеатром. А 1996 год стал этапным в культурной жизни Бреста: вместе с театром драмы мы стали проводить международный театральный фестиваль «Белая Вежа». Этот форум ежегодно собирает десятки коллективов из разных

▼ На церемонии вручения Национальной театральной премии Республики Беларусь в Минске. Художественный руководитель театра М.А. Шавель, директор Т.И. Павлюкович, актеры И.П. Герасевич, О.С. Чивилева, К.В. Криштапович

▲ Театр кукол в Бресте

стран, и наша труппа выглядит здесь очень достойно. Режиссер Руслан Кудашов, выпускник Санкт-Петербургской академии театрального искусства, в 2005-м поставил у нас по повести Льва Николаевича Толстого спектакль «Холстомер», который стал явлением на широком театральном пространстве. Когда четыре человека с куклами в руках на полутемной сцене в течение пятидесяти пяти минут держат в напряжении весь зал и зрители получают эмоциональный заряд такой силы, что ещё долгое время остаются под впечатлением, – это несомненно уровень. Спектакль получил Гран-при «Белой Вежи», много раз выезжал за рубеж и всегда вызывал огромный интерес у публики.

За полвека Брестский театр кукол поставил более ста пятидесяти спектаклей. Какие самые ценные в его репертуаре?

Очень интересные, современные работы, продвинувшие вперед не только театр, но и театральное искусство в целом, – это постановки «Луна Сальери» и «Фро» Руслана Кудашова, который к тому времени стал главным режиссером Большого театра кукол в Санкт-Петербурге.

Был показан в Театре кукол имени Образцова и много гастролировал спектакль для детей «Рыгорка – ясная зорка» известного белорусского режиссера Олега Жюгжды, сделанный в жанре белорусского народного кукольного представления – батлейки. Спектакль «Самозванец» мэтра белорусской школы кукольного театра Алексея Лелявского стал заметным шагом вперед в творчестве нашей труппы. Благодаря этим и другим работам Брестский театр кукол был участником театральных фестивалей в Германии, Франции, Польше, Чехии, Словакии, Словении, много раз посещал Москву и другие города России. В последние годы в репертуаре появились оригинальные спектакли в постановке Александра Янушкевича: «Мой папа – птица» современного английского автора Дэвида Алмонда, «Новая земля» по мотивам поэмы классика белорусской литературы Якуба Коласа. В прошлом году Янушкевич создал спектакль для взрослых «Боскі адбітак» (Божие отражение) – визуальный, без слов, который будит мысль и воображение.

В чем философия, концептуальный вектор развития современного театра кукол? Ведь это не просто необычный способ передачи образов – это особый вид искусства со своей художественной мастерской и творческими задачами.

Главной особенностью современного театра кукол является то, что он не ограничивается постановками для детей. В репертуаре достойное место занимают спектакли для взрослых, и лучшие работы нашей труппы – яркое тому подтверждение. Куклы стали инструментом, который позволяет значительно расширить палитру выразительных средств, благодаря чему эмоциональное воздействие на зрителя становится более глубоким, многогранным, действенным. С помощью куклы зачастую можно показать то, что не под силу актеру драматического театра, – она может летать, лить ручьем слезы, может в прямом смысле потерять голову или сломаться. Такие метафоры включают глубинные пласты зрительского подсознания. И это очень перспективно и востребовано в наше время, когда и детям, и взрослым, чтобы посмотреть на мир, зачастую приходится оторвать взгляд от гаджета.

Т. Павлюкович: Сегодня, когда наши артисты вышли из-за ширмы и показали себя как актеры живого плана, театр кукол не может и не должен ограничивать себя постановками для детей. Он давно преодолел рамки одной возрастной категории, в нашем репертуаре много интересных работ и для самых маленьких, и для подростков, и для взрослых людей. И мы продолжаем двигаться в этом направлении, занимаемся поиском новых форм, новых идей.

С помощью куклы зачастую можно показать то, что не под силу актеру драматического театра, – она может летать, лить ручьем слезы, может в прямом смысле потерять голову или сломаться. Такие метафоры включают глубинные пласты зрительского подсознания. И это очень перспективно и востребовано в наше время, когда и детям, и взрослым, чтобы посмотреть на мир, зачастую приходится оторвать взгляд от гаджета.

Можно ли рассчитывать, что отреставрированное здание театра откроет новые перспективы для творчества?

Да, и немалые. Здание по проекту архитектора Валерия Кескевича уникально, таких театров больше нет. Во-первых, сердце театра – сцена. У нас это целый сценический комплекс, который включает в себя большую и малую сцены и обладает способностью значительно изменять пространство. Механика сцены верхнего и нижнего уровня имеет на вооружении специальные лифты, открывая новые возможности для режиссуры. Современные световые и звуковые эффекты также помогут создать необычное, фееричное представление. Кроме того, появится синхронный перевод на три языка. И это еще не всё. В здании перепрофилирова-

на часть помещений – будет зал хореографии, театральная, изо- и вокальная студии, компьютерный класс, комнаты для декоративно-прикладных занятий. Иными словами, на месте небольшого театра создан театрально-зрелищный комплекс, в котором молодежь сможет заниматься разными видами творчества.

Открытие будет приурочено к тысячелетию Бреста? Наверное, и красивая премьера состоится?

Конечно, театр внесет свою лепту в празднование столь грандиозного юбилея. В сентябре он распахнет свои двери необычным спектаклем. Рабочее название «1019» – год первого упоминания Бреста в летописи. Думаю, мы сумеем порадовать и удивить гостей.

М. Шавель: Новое здание, безусловно, повысит наш творческий потенциал, даст возможность выйти на новый художественный уровень, в том числе и потому, что мы сможем принимать у себя гастроли иностранных театров, пропагандировать мировое театральное искусство. Более широкие связи с коллегами из других стран позволят и нашей труппе расширить круг сотрудничества, представить свое искусство на разных фестивалях и своими глазами увидеть мировые тенденции развития кукольных театров. Уверяю вас, через пять лет брестский театр станет заметным художественным форпостом, куда будут охотно приезжать отечественные, русские, украинские, европейские кукольники, театры из разных стран. И слово «Театр» во всех афишах будет написано с большой буквы. 🇵🇱

▼ Марина Цветаева
«Крысолов»

*Русский
дом*

ВСТРЕЧИ В РОССИИ
XXI МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
СТРАН СНГ И БАЛТИИ
4-12.04.2019

БАЛТИЙСКИЙ

В ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО ТЕАТРА

ТЕКСТ_ НАТАЛЬЯ ШКУРЕНОК

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ТЕАТРОМ «БАЛТИЙСКИЙ ДОМ»

В рамках объявленного в России Года театра и фестиваля «Встречи в России», проходившего уже в двадцатый раз, в Петербурге в начале апреля состоялась международная конференция «Русский театр за рубежом как институт русской культуры». В северную столицу приехали руководители русских театров из стран ближнего и дальнего зарубежья. Они обсуждали самые актуальные проблемы русского театра и его роль в формировании и продвижении русской культуры.

Конференцию организовали и провели Театр-фестиваль «Балтийский дом» и Ассоциация деятелей русских театров зарубежья при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ.

ЛАБОРАТОРИЯ ОТКРЫВАЕТ ТАЛАНТЫ

Способы популяризации русского театра за рубежом, современные модели театрального маркетинга, русский театр дальнего зарубежья, сохранение русского языка средствами театра – эти и другие актуальные проблемы обсуждали участники конференции. **Николай Свентицкий**, председатель правления Ассоциации деятелей русских театров зарубежья и директор Академического русского театра имени Грибоедова (Грузия), рассказал, что в этом году при поддержке Россотрудничества состоится первая Школа русской сценической речи. В ней примут участие театры Азербайджана, Армении, Грузии, Молдовы, России, Украины. Уже приглашены самые яркие преподаватели ГИТИСа, Школы МХАТ, артисты ведущих московских театров. «Уверен, что после развала СССР русский театр за рубежом не потерял влияния», – считает Николай Свентицкий.

Один из вариантов театрального маркетинга и способ продвижения русского театра за рубежом предложила **Елена Драпеко**, депутат Госдумы и член попечительского совета Ассоциации:

– Замечательные национальные пьесы идут в театрах Татарстана, Якутии, Бурятии. Это наше богатство, которым мы хотели бы поделиться с миром, и русскоязычные театры вполне способны представить его своим зрителям. А российские регионы могли бы оказать вам финансовую помощь в пропаганде национальной культуры.

Об опыте развития русского театра в странах дальнего зарубежья рассказали участницы из Финляндии, Дании, Франции, Латвии. В Финляндии, например, по словам **Кирры Мирутенко**, художественного руководителя театра «Арт-мастер» города Ювяскюля, русский театр существует как общественная организация: люди не получают зарплату и всё делают на свои средства. При этом «Арт-мастер» даже проводит международные фестивали детских, взрослых и поэтических театров.

– Театр – это народная дипломатия, разговор на уровне человеческого сердца и души, – счи-

«Культурные связи – это, может быть, последняя возможность удержаться в пространстве диалога и доверия, взаимного понимания. Посредством языка театра, языка культуры мы можем преодолеть во многом надуманные этнические барьеры, разделяющие нас».

тает Кира Мирутенко. – Он даёт возможность русским адаптироваться в другой стране, а финнам – познакомиться с нашей культурой. В последний день конференции состоялась «Ярмарка молодой режиссуры». Молодые петербургские режиссеры представили свои эскизы – прообразы будущих спектаклей. В ближайшее время директора и худруки театров стран СНГ сформируют пакет заявок на понравившихся режиссеров. Такого рода работу Союз театральных деятелей России и Россотрудничество ведут уже давно. Как рассказал **Дмитрий Мозговой**, заместитель председателя союза, на базе русских театров СНГ, Балтии и Грузии организуются режиссерские лаборатории: молодые режиссеры приезжают в незнакомые для себя театры и делают эскизы постановок. Театр выбирает для себя эскиз, а Союз театральных деятелей выдаёт режиссеру гонорар и оплачивает проезд до нового места работы.

– В результате у молодого режиссера есть шанс реализовать свои мечты и проекты, а в театр вливается «свежая кровь», – говорит Дмитрий Мозговой. – За три года существования лаборатории проведено семь полномасштабных постановок, театры получили интересных современных творцов.

КАК ЭТО БУДЕТ ПО-РУССКИ?

Одной из самых актуальных и важных тем, поднятых на конференции в «Балтийском доме», стала проблема сохранения русского языка за рубежом и роль русского театра в этом деле.

Наталия Козловская из Института лингвистических исследований РАН рассказала об интересных результатах многолетней работы. В частности, лингвисты обнаружили, что актуальные слова и выражения плохо известны в странах СНГ, нередко люди просто не хотят их воспринимать, потому что, как правило, актуальная лексика всегда перенасыщена политикой.

– В России и пресса, и театры активно используют современную лексику, это один из показателей жизнеспособности русского языка. В последние годы наблюдается настоящий словарный бум, – размышляет Наталия Козловская. – Но в странах ближнего и дальнего зарубежья ситуация с русским языком складывается иначе, и задача театров, на мой взгляд, – сохранить богатство языка.

Как рассказал **Эдуард Туман**, руководитель Центра русской культуры в Таллине, сегодня в Эстонии не готовят учителей русского языка, молодое поколение и их наставники теряют связь с русской культурой:

– Спасаем себя сами: по договорённости с Академией постдипломного образования в Петербурге к нам приезжают логопеды, лингвисты. Ищем чтецов, чтобы люди слушали хорошую поэзию и прозу: в июне будет большой праздник Пушкина, постараемся привезти Василия Ланового. Мы всегда открыты к общению с друзьями!

Валентина Резникова, замдиректора Русского академического драматического театра имени Самеда Вургуня, рассказала, что в Баку государственные сайты выходят на азербайджанском, русском и английском языках, ежегодно появляются новые газеты или журналы на русском:

– Мы не боимся новых слов, молодежного сленга. Актуальная драматургия, современные постановки сохраняют связь с живым языком. По мнению **Марии Беляевой**, художественного директора Театра-фестиваля «Балтийский дом» и фестиваля «Встречи в России», русский язык может стать языком межнационального общения.

– При всей его кажущейся трудности мир знает и Чехова, и Достоевского, и Бродского, и Довла-

Говорят участники фестиваля «Встречи в России»

Валентина Резникова, замдиректора Русского академического драматического театра имени Самеда Вургуна, Баку:

— Наш театр русскоязычный, хотя работают у нас представители всех национальностей Азербайджана. В нашей стране вообще нет проблем с русским языком, с русской культурой — в театральном репертуаре есть как русская и зарубежная классика, так и современная драматургия, актуальные пьесы, национальная литература. Мы впервые адаптировали для театра «Семь красавиц» — это был грандиозный международный проект, постановкой занималась группа во главе с литовским режиссером Йонасом Вайткусом. Всё это происходило в рамках государственной программы помощи драматическим театрам страны. Нам была оказана колоссальная поддержка, за десять лет у нас перебивали многие режиссеры из России и Литвы. В Азербайджанском университете культуры и искусств открылся специальный сектор, где обучают и актеров, и режиссеров на русском языке. Театр может сыграть колоссальную роль в установлении и упрочении межнациональных и межкультурных связей, потому что он воздействует на сердце и ум человека как ни один другой вид искусства.

Андрей Петухов, заслуженный артист РФ, Русский театр драмы имени Чингиза Айтматова, Бишкек:

— Мы пережили огромный отток русскоязычного населения, но в последние годы наш русский театр стал очень популярен. Я хорошо знаю, о чем говорю, потому что в 2000–2008 годах был директором и художественным руководителем театра. Зрителей приходит все больше, молодые киргизы с интересом смотрят наши спектакли. Ставим пьесы на русском, но у нас есть проект, осуществлённый на двух языках, — это «Демон» в постановке Владимира Панкова, мы привозили его на Чеховский фестиваль. Главная наша проблема сейчас — кадры: русский язык преподают в киргизских школах, но в Киргизии нет театрального вуза, где велось бы преподавание по-русски, будущие актеры и режиссеры учатся в Москве и Петербурге и, к сожалению, редко возвращаются на родину.

Бейбит Бахтыгереев, директор Акмолинского областного русского драматического театра, Казахстан:

— Театр очень популярен в городе, где почти шестьдесят процентов жителей — русскоязычные. Душа человека получает у нас поддержку и подпитку, а еще театр — это настоящий культурный центр. На его базе мы открыли три площадки: Киндер-театр для детей от года до пяти по программе Монтессори, основную сцену и так называемую «платформу-24» — экспериментальную сцену, спектакли на которой идут поздно вечером. Но главная проблема — кадры, нехватка артистов. Наши вузы один раз в два года выпускают русскоязычную группу, и эти ребята стараются остаться в столицах. Сейчас мы заключили меморандум с институтом в Екатеринбурге, и у нас уже работает один выпускник оттуда, он занят практически во всех постановках, а в этом году мы планируем брать новых выпускников из столицы Урала.

Барзу Абдуразаков, Таджикистан, на фестивале представлял театр «Жас Сахна» из Алма-Аты:

— В Центральной Азии для европейской, русской культуры сегодня складывается непростая ситуация. Национальные традиции здесь уничтожались в 20-е — 30-е годы, и сейчас они восстанавливаются, вытесняя европейскую, в первую очередь русскую культуру. Нужно много усилий, чтобы сохранить и театр, и балет — это очень важно, в том числе и для поддержания культурных связей в целом. Русский театр имени Маяковского в Таджикистане существует, но у него нет своего здания, он занимает малый зал Академического театра. Постановки на русском языке еще пользуются популярностью, но лет через десять это будет уже забытый жанр, они скоро сойдут со сцены. Такая судьба, на мой взгляд, ожидает все театры как у нас, так и у ближайших наших соседей. Поэтому столь важны встречи, фестивали, контакты, этот свежий воздух. . .

това, и Венечку Ерофеева, за рубежом ставятся Вырыпаев, Сигарев и Сорокин, — утверждает Мария Ароновна. — Значит, это интересно? Театр действительно не имеет границ и всем понятен без перевода. Но ради того, чтобы эти слова не остались красивой фразой, нужно говорить о создании института русской культуры.

ДО НОВЫХ ВСТРЕЧ НА ПОДМОСТКАХ

В принятой резолюции участники конференции отметили, что русские театры переживают сейчас целый ряд острых проблем, требующих неотлагательного вмешательства. Это и недостаточное финансирование для сохранения традиций русской театральной школы, и необходимость технического переоснащения, и дефицит квалифицированных кадров. Министерство культуры РФ, Союз театральных деятелей и Правительство Петербурга прикладывают большие усилия для решения этих проблем, но их явно не хватает, говорится в резолю-

ции. Ассоциация деятелей русских театров зарубежья активно взялась за решение общих проблем.

«Мы намерены в дальнейшем продолжать деятельность Ассоциации по ряду направлений, — сказано в резолюции. — Это образование, повышение квалификации, создание совместных проектов, участие в международных театральных фестивалях, расширение информационной базы».

— Наши культурные связи очень важны как для русского мира, так и для всего мира вообще, — считает **Филипп Лось**, художественный руководитель Русского театра Эстонии. — Культурные связи — это, может быть, последняя возможность удержаться в пространстве диалога и доверия, взаимного понимания. Посредством языка театра, языка культуры мы можем достучаться друг до друга, преодолеть во многом надуманные этнические барьеры, разделяющие нас.

Дни Шекспира и дружбы

ТЕКСТ_ ОЛЬГА ДЕНИСОВА
ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНО
ПРЕСС-СЛУЖБОЙ ГИТИСА;
АЛЕКСАНДР ИВАНИШИН

В рамках Второго фестиваля театральных школ СНГ «ГИТИС – мастер-класс» Российский институт театрального искусства 15–20 марта принимал гостей из шести стран: Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Молдовы, Узбекистана. Шесть спектаклей, десятки мастер-классов, экскурсии в театральные музеи и по Москве – ежедневная программа была расписана с утра до вечера. Фестиваль проходил при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ и Министерства культуры России.

О задачах фестиваля в интервью нашему журналу рассказал ректор ГИТИСа Григорий Заславский.

- Что главное, на ваш взгляд, должны увидеть, узнать и сделать ребята – участники фестиваля за эти дни?
- Хотелось бы, чтобы они познакомились, но познакомились не просто: «Миша», «Олеся», – а профессионально, то есть увидели и сумели оценить и многое общее в актёрском образовании, и разность, своеобразие. Чтобы у них возникло желание узнать, в чем заключаются эти различия, успеть попробовать что-то новое. Но самое основное, думаю, это человеческие связи, которые потом сохраняются на десятилетия...
- Что здесь важнее: чтобы разные школы показали спектакли и посмотрели работы друг друга или именно занятия с новыми педагогами, мастер-классы?
- Необходимо и то и другое. Правда, зачастую получается, что сначала мы видим спектакль, то есть результат, а потом уже узнаем

про технологии. Мастер-классы очень важны, и, собственно, это и есть наше ноу-хау. Мы даём неделю занятий с лучшими преподавателями, ведущими мастерских. Речь, движение – в общем, всё, чем, как говорится, богаты.

– Можно ли сказать, что эти страны говорят на одном театральном языке, даже если молодые ребята не все понимают по-русски?

– Наше общее театральное прошлое и сегодня нас связывает. Мы привычно называем Станиславского, Мейерхольда, но, конечно, был великий советский театр и школа, которая складывалась из усилий, открытий и опыта мастеров всего СССР. Часто этот опыт не признавали и даже называли вредным, а самих великих актёров и режиссёров – врагами народа. Но театр умеет сохранять свои открытия и быть верными своим учителям. Так, Ильинский не прятал от чужих глаз фигурку Мейерхольда, а украинский театр не забывал опыт Леся Курбаса... В общем, театральный язык нас по-прежнему объединяет.

– Хотите ли вы, чтобы ГИТИС играл объединяющую роль в театральном пространстве СНГ? И будете ли что-то предпринимать для этого?

– Очень хочу. Хотя, например, с Киевским национальным университетом театра, кино и телевидения имени Карпенко-Карого нас соединяет сегодня Академия искусств в Минске. Мне не будет обидно, если нас перестанут считать старшим братом. Главное, чтобы всем хотелось приезжать к нам, чтобы эти дни вспоминали потом с удовольствием.

ГИТИС КАК ТРАДИЦИЯ

Если в прошлом году в ГИТИСе встретились представители трех институтов – к фестивалю и его формату только присматривались, – то на этот раз почти сто участников сразу включились в работу. Для делегации Казахстана это означало буквально бессонную ночь: ребята вылетели рано утром, а прибыв в Москву, поспешили в учебный театр репетировать спектакль, которому выпала возможность открыть фестиваль. Казахский национальный университет искусств выбрал музыкальную историю по национальному эпосу «Хусни Корлан». Перелеты, репетиции и переживания остаются в прошлом, когда артист выходит на сцену. А на сцену ГИТИСа – тем более. Этот сценический эффект преподаватель, зампроректора университета Ержан Кулумбетов знает по себе. Когда-то в учебном театре ГИТИСа студент мастерской М.С. Кислярова выступал с дипломным спектаклем – оперой Глеба Сидельникова «Бедные люди» по Достоевскому. Теперь пришла пора его студентов-второкурсников.

«С первого курса я своим ребятам травил байки про ГИТИС, о его профессорах и мастерах, об учебном театре и вообще о том, какая там атмосфера. Они мне как будто не верили. И вот им выпал шанс. Это уникальный обмен опытом. Тут даже зритель чего стоит! Сейчас, после спектакля, студенты настолько заряжены энергией публики в этом зале! Вы не видели их сейчас за кулисами. Они уже другие, у них глаза – другие. Вот это мне важно», – говорит Ержан Кулумбетов. В последний день фестиваля стало очевидно: студенты Ержана поверили мастеру безоговорочно. «Публика невероятная. Мы отдали энергию зрителям – и она вернулась к нам. Приедем домой, будем рассказывать, как всё это было!», – поделилась впечатлениями студентка Лунара. «Мы просто поняли, что культуры не разделяются на национальности. Да, мы не знаем другого языка, но колорит! Вот, к примеру, “Отелло”, поставленный армянским институтом: у героев кровь кипит, и этот накал чувств держит наше внимание», – поддержал свою однокурсницу Акжан.

Спектакль «Игроки»
Белорусской государственной
академии искусств

Репетиция спектакля «Легенда об Отелло» Азербайджанского государственного университета культуры и искусств

ОБЩИЙ ШЕКСПИР

Школы из Азербайджана и Армении устроили своеобразные «Дни Шекспира». На второй и третий день фестиваля в программе значился «Отелло». Молодые артисты предложили свои – абсолютно разные – версии этой трагедии.

Гости из Азербайджанского государственного университета культуры и искусств передали «Легенду об Отелло» как мистическую балладу о полководце, сама жизнь которого была легендой, а смерть превратилась в героический и любовный эпос. Стилизованные костюмы, ритм кружащего голову карнавала... В Венеции игра обернулась трагедией. Этот материал для показа на фестивале выбрали не случайно. АГУКИ – один из трех вузов, участвовавших в первом фестивале. В прошлом году они выступали на сцене ГИТИСа с национальным произведением, а в этом решили показать мировую классику. «Мы ставим многих авторов – азербайджанских, западных, часто русских: Островского, Достоевского, Чехова. Играем и на русском, и на азербайджанском языках. Наш прошлый выпуск даже сделал оперетту из «Юбилея» Чехова», – рассказала Беюкханум Маммадбайова, декан специального факультета, на котором обучаются актерскому и режиссерскому мастерству.

Спектакль «Отелло» Ереванского государственного института театра и кино

«Сегодняшний театр разнообразен и богат. Межнациональные и межкультурные связи очень важны. В театре сейчас все больше граней».

Ереванский государственный институт театра и кино показал «Отелло» наших дней. Это история простого солдата, которому проще быть героем на поле боя, чем жить в казарме среди похабщины, бескультурия и пересудов. В армейской среде, где разворачивается действие, доблесть и героизм порой идут рука об руку с пошлостью и невежеством, а любовь граничит с похотью. Сложности государственных отношений Азербайджана и Армении на сценическом диалоге, к счастью, не отразились. Постановки друг друга (кстати – на национальных языках) ребята посмотрели и оценили. Ереванский режиссер Григор Хачатрян назвал «Легенду об Отелло» в постановке азербайджанского университета лирическим спектаклем. «Это пьеса о любви, поэтика и поэзия восточного народа. Интересно, что они сделали так, чтобы после смерти Отелло и Дездемона остались вместе. Я же не делал спектакль об эмоциях. Наш спектакль – о людях, которые хотят быть гражданами». После просмотра азербайджанские ребята поднялись на сцену и поприветствовали армянских коллег, один Отелло похлопал по плечу другого, один Яго кивнул другому. Пускай и были они вместе на сцене лишь минуту.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПОДАРКИ

Сразу несколько ребят во время фестиваля отметили дни рождения. Важную дату отметили в Москве декан театрального факультета Белорусской государственной академии искусств заслуженный артист Республики Беларусь Владимир Мищанчук и его супруга – преподаватель мастерской Людмила Кучеренко. «Накануне поездки в Москву мы отпраздновали золотую свадьбу, – сообщил Владимир Андреевич. – И я сказал: это будет наше свадебное путешествие. А подарком, который мы дарим себе и участникам фестиваля, станет наша работа».

Подарок этот – спектакль «Игроки» по Гоголю, который в нынешнем году привезла академия. Владимир Мищанчук сам был занят в постановке. «Театр в Минске на ремонте, поэтому на сцену ГИТИСа мы переместились сразу из аудитории. Это воистину премьера.

► Декан театрального факультета Белорусской государственной академии искусств заслуженный артист Республики Беларусь Владимир Мищанчук

На ошибках мы учимся, а на маленьких победах – растем. Таков стимул нашей мастерской». Победа была одержана безоговорочная: спектакль приняли, что называется, «на ура», с криками «браво» и овациями. Громкие аплодисменты заслужили каждый артист и актерский ансамбль в целом.

«Фестиваль и мастер-классы обогащают и дают надежду. Будущее нашего театра в руках тех, кто сейчас выходит на эту сцену», – считает Мищанчук.

С ним согласен его коллега Михай Фусу, преподаватель Академии музыки, театра и изобразительных искусств Республики Молдова: «Мы как преподаватели и руководители театрального процесса многое обязаны дать ребятам. Сегодняшний театр разнообразен и богат. Межнациональные и межкультурные связи очень важны. В театре сейчас все больше граней».

Одну из них – современного театра абсурда – раскрыли студенты Кишинёвской академии. Они привезли символический и метафоричный спектакль по пьесе «Дверь» Матая Вишнека. За дверью некоего департамента происходят странные вещи как в театре, так и в жизни.

ИСКУССТВО ПАДАТЬ

На сцене учебного театра – результат учебы и репетиций. За кулисами, то есть в аудиториях и репетиционных залах, – основная работа. О том, как она идет в ГИТИСе, ребята узнали у преподавателей российского института. В расписание каждому курсу поставили несколько мастер-классов: по сценическому движению с Робертом Елкибаевым и Рустамом Миннибаевым, по актерскому мастерству с Олегом Кудряшовым, Тарасом Белоусовым, Марией Носовой, по вокалу с Константином Ивановым, по сценической речи – с Верой Камышниковой и Ларисой Кайдаловой.

«Мы наблюдали за тренингом на раскрепощение: когда нужно ударить партнера по щеке и самому получить пощечину, поцеловать партнера, обнять – в общем, выразить разные чувства. Точно так же делали это и мы на первом курсе», – поделился впечатлениями студент из Беларуси Кирилл Акуленец, участвовавший в мастер-классе по актерскому мастерству.

«Очень интересными оказались занятия по сценическому движению. Я наконец научился правильно падать. Раньше у меня болела нога из-за того, что я не умел этого делать. А теперь могу избежать такой ошибки.

▲▼ Мастер-классы

Правда, и здесь на первом занятии чуть ногу не сломал», – рассказал студент Института искусств и культуры Узбекистана Мансур. К сценическому движению у узбекских ребят особый интерес: на фестиваль они приехали со сложным пантомимическим и пластическим спектаклем «Артист».

Несмотря на плотный график, многие студенты спрашивали у своих мастеров, нельзя ли поставить в расписание дополнительное занятие. А еще успевали собираться у пианино в фойе учебного театра. В первый же день молодые артисты из Казахстана и их

педагог исполнили там несколько песен. Вот так просто ребята заложили добрую традицию, и с тех пор перед каждым спектаклем в фойе звучали национальные песни, «Катюша», «Синий платочек», знакомые всем хиты советской эстрады и музыка из советских кинофильмов.

ИТОГИ

В последний вечер жюри фестиваля, в которое вошли студенты разных факультетов ГИТИСа, объявило победителей.

Лучшая драматическая работа – «Отелло» (Ереванский государственный институт театра и кино); лучшее музыкальное воплощение – «Хусни Корлан» (Казахский национальный университет искусств); сценическая свобода и азарт – «Игроки» (Белорусская государственная академия искусств); лучшая

атмосфера – «Дверь» (Академия музыки, театра и изобразительных искусств Республики Молдова); лучшее пластическое воплощение – «Артист» (Государственный институт искусств и культуры Узбекистана); оригинальность – «Легенда об Отелло» (Азербайджанский государственный университет культуры и искусств).

Жюри отметило всех участников – ведь каждый был и оригинальным, и азартным. А еще – смеющимся, поющим, громко аплодирующим своим сверстникам и коллегам и, самое главное, влюбленным в сцену. 📌

После спектакля азербайджанские ребята поднялись на сцену и поприветствовали армянских коллег, один Отелло похлопал по плечу другого, один Яго кивнул другому. Пускай и были они вместе на сцене лишь минуту.

В БАКУ СОСТОЯЛСЯ КОНКУРС «WORLD HARMONY»

ТЕКСТ_ ФРАНГИЗ ХАНДЖАНБЕКОВА

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ШКОЛОЙ
ИСКУССТВ ИМ. КАРА КАРАЕВА; ТОФИК БАБАЕВ

В начале апреля в Баку прошел международный конкурс молодых исполнителей классической и фольклорной музыки «World harmony».

Цель этого музыкального состязания – пропаганда классики и популяризация фольклора, выявление и стимулирование особо одаренных детей, повышение исполнительского мастерства детских творческих коллективов.

Еще одна важная задача конкурса – способствовать укреплению культурных связей между участвующими в проекте государствами, дать начинающим музыкантам возможность представить культуру своего народа на международном уровне и познакомиться с национальным искусством других стран.

Большая заслуга в проведении этого уникального события принадлежит Центральной школе искусств имени Кара Караева города Баку и, в частности, ее директору – заслуженному артисту Азербайджана Азизу Гараюсифли. Немалое значение учредители конкурса придали подбору состава жюри. Как отметил Азиз Гараюсифли, в его состав вошли музы-

канты с известными именами, обладающие регалиями и заслугами, отличающиеся объективностью и профессиональным подходом при оценке способностей каждого участника. Мастерство молодых и совсем юных музыкантов в возрасте от семи до двадцати пяти лет оценивали девятнадцать специалистов: фортепиано – Виталий Романов (Россия), Равшан Абдуназаров (Узбекистан), Нармина Гулиева (Азербайджан), Цицино Бичикашвили (Грузия); струнные инструменты – Величка Йотчева (Канада), Назмия Аббасаде (Азербайджан), Андреа Шустер (Венгрия); вокал – Дэвидас Стапонкус (Литва), Роландс Аидукас (Литва), Фидан Гаджиева (Азербайджан), Айбениз Гашимова (Азербайджан); духовые и ударные – Алексей Венгеров (Израиль), Николай Агеев (Россия), Ольга Шлегель (Казахстан), Юсиф Ахундзаде (Азербайджан); народные инструменты – Мария Кучинская (Беларусь), Серик Сыздыков (Казахстан), Адыгезал Алиев (Азербайджан), Эльхан Мансуров (Азербайджан).

Это была непростая задача – в течение пяти дней отобрать самых талантливых детей из 346 участников, среди которых было много солистов, шесть хоровых и два танцевальных коллектива, а также десять народных, фортепианных, духовых и струнных ансамблей. Конкурс

Говорят члены жюри конкурса

Алексей Венгеров, ассистент всемирно известного скрипача Максима Венгерова:

— Сильное впечатление, потому что, на мой взгляд, это ревизия музыкального потенциала, который есть на сегодняшний день и в Азербайджане, и в других странах. Здесь мы увидели увлеченных музыкой детей, заинтересованных родителей и педагогов. Должен сказать, что дети представили на конкурсе вполне профессиональную образованность, они правильно обучены. В ЕС нет такого уровня, это точно. Хотелось бы сказать и о феноменально четкой организации конкурса — я бывал на многих музыкальных состязаниях и могу это утверждать.

Величка Йотчева, художественный руководитель Монреальского общества камерной музыки:

— Все молодцы, дети замечательные! Надо отметить высокий уровень всех выступавших ансамблей и музыкантов.

Дэвидас Стапонкус, профессор кафедры сольного пения, декан факультета музыки Литовской академии музыки и театра:

— Как член жюри я получил огромное наслаждение и удовольствие, слушая молодые таланты. Здесь был представлен очень интересный музыкальный спектр: от азербайджанского мугама до национальной музыки других стран и классической оперы. Прекрасно, что участники не были связаны жесткими рамками программы, а могли делать свободный выбор, исполнять произведения, наиболее полно подчеркивающие их индивидуальные качества. Это здорово!

Фидан Гаджиева, народная артистка Азербайджана:

— Интересные голоса прозвучали на этом конкурсе. Я рада, что у нас такая талантливая молодежь, что она любит классическую музыку. Хорошими голосами отмечена и эстрадная номинация. При этом важно, что вокалисты смогли выразить себя, донести свои эмоции. В наши времена, помню, эстрадные певцы боялись выступать, а нынешние конкурсанты уверенно выходили на сцену.

▶ Эльданиз Алекперзаде (фортепиано, Азербайджан)

▼ Хореографический ансамбль «Alov» («Пламя»)

прошел в два тура, что позволило особенно тщательно выявить лучших из лучших. Наряду с напряженной работой в жюри прославленные музыканты при поддержке Главного управления культуры Баку провели мастер-классы в ряде музыкальных школ города.

В рамках конкурса в Азербайджанской государственной академической филармонии имени Муслима Магомаева с большим успехом прошел концерт учащихся и педагогов Санкт-Петербургского музыкального лицея. Седьмого апреля в Азербайджанской государственной филармонии состоялся гала-концерт, на котором были объявлены имена участников, удостоившихся гран-при, первых мест, дипломов и денежных призов. Гран-при конкурса получили: Эльданиз Алекперзаде (фортепиано, Азербайджан), хор имени Р. Лагидзе (Батуми, Грузия), Мартинас Киндукас (вокал, Литва), Закир Аллахвердили (гобой, Азербайджан), Олеся Старухина (цимбала, Беларусь). Участникам, прошедшим во второй тур, были вручены ценные подарки с логотипом конкурса. Затем состоялся концерт, начавшийся с выступления хореографического ансамбля «Alov» («Пламя») Центральной школы искусств имени Кара Караева. С приветственным словом выступил представитель Министерства культуры Вугар Бахышов, который поздравил всех участников музыкального состязания и пожелал им творческих успехов. Концертную программу продолжили победители конкурса, своими яркими выступлениями подтвердившие высокую оценку жюри. Многие из них, продемонстрировав необычайно высокий исполнительский уровень, удостоились горячих и долгих аплодисментов.

«Когда создается такой проект и когда есть люди, которые увлечены, горят этим, все возможно претворить в жизнь. Мы рады, что смогли сделать что-то новое для республики», — резюмировал Азиз Гараюсифли. 🇦🇿

«ЧИТАЙ, ТВОРИ, ОБЪЯСНИ»

ТЕКСТ_ НЕЛЛИ АТЕШГЯХ

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ БАКИНСКИМ КНИЖНЫМ ЦЕНТРОМ

В исторической части Баку недавно появился новый, современный тип библиотеки – Бакинский книжный центр. Занимающий красивое старинное здание, внутри же оснащенный по последнему слову техники, Центр уже привлек к себе самое пристальное внимание читающей публики Азербайджана и не только. Мы встретились с его руководителем, известным азербайджанским писателем Гюнель Анаргызы.

Примечательно, что мы встречаемся с вами в преддверии Новруза, нашего самого любимого национального праздника весны, щедрости и обновления. У всех приподнятое настроение.

Что за мероприятие проходит в Центре?

Сегодня здесь была итоговая выставка с награждением победителей конкурса детского рисунка «Novruzum», организованного на-

шим Центром. Известные художники, писатели, музыканты, архитекторы, артисты поздравили победителей, вручили им дипломы и подарки. На выставке было представлено более 250 художественных работ и двадцать сказок, отображающих национальные обычаи и традиции, а также яркие краски светлого и теплого праздника Новруз. Мы рады, что конкурс получился резонансным и разно-

▲ Гюнель Анаргызы, Мехрибан Алиева и Ильхам Алиев на торжественном открытии Бакинского книжного центра

образным, собрал столько творческих людей! Со дня открытия 1 сентября прошлого года в Бакинском книжном центре состоялось более шестидесяти мероприятий, так или иначе связанных с книгой.

Гюнель ханум, в рамках нынешней выставки прошла презентация нового детского журнала «ОУАН», учрежденного вашим Центром. Что значит ОУАН?

Да, с марта при Центре издается детский иллюстрированный журнал «ОУАН», что буквально означает «Проснись». Но и само это слово представляет собой акроним, каждая буква которого также имеет свою расшифровку. «О – охи: читай», «У – уyarat: твори», «А – anlat: объясни или расскажи» и «N – nurlan: просвещайся». То есть это четыре основных столпа, на которых и будет держаться тематика журнала. В 32-страничном издании для детей дошкольного и младшего школьного возраста много интересных рубрик, имеющих целью расширение кругозора. Юные читатели найдут здесь познавательные статьи, сказки, занимательные головоломки, загадки, игры и многое другое. Обязательно будут рассказы об обычаях и народных традициях, о жизни известных деятелей культуры и искусства Азербайджана. Так, в первом номере мы познакомили ребят с Узеиром Гаджибековым, основателем азербайджанской классической музыкальной школы. Одним словом, журнал должен пробудить в ребенке желание мыслить, познавать, сравнивать, анализировать, объяснять...

Какие еще события для детей проходили в Центре?

Перед Новым годом были организованы бесплатные кружки по декоративно-прикладному искусству, где дети мастерили поделки, которые затем были выставлены на продажу в рамках благотворительной ярмарки. Полученные средства мы потратили на подарки воспитанникам детских домов и приютов. Вообще устраивать благотворительные акции стало нашей доброй традицией.

Например, для гостей из московского центра содействия семейному воспитанию «Наш дом», которые приезжали в Баку по приглашению Фонда Гейдара Алиева, была организована интересная экскурсия по книжному центру. Известный историк Фуад Ахундов прочел им увлекательную лекцию «Баку конца XIX – начала XX века. Феномен старого Баку».

В нашем Центре есть уголок для слабовидящих и незрячих людей с оборудованием для чтения по методике Брайля. Сюда мы приглашали воспитанников интерната для слабовидящих детей № 5. И им у нас очень понравилось. Они читали стихи и были в восторге оттого, что мы

◀ Директор Бакинского книжного центра Гюнель Анаргызы

организовали встречу с их кумиром, известным певцом-репером Мири Юсифом.

В рамках проекта «Читай со звездой» известные телеведущие и дикторы на собственном примере показывали, как нужно правильно излагать свои мысли, говорить четко и корректно. А проект «Час чтения» – это встречи со знаменитостями, которые читали детям и подросткам книги, а затем вели с ними дискуссии о прочитанном.

Мы сотрудничаем и со многими дипломатическими миссиями, находящимися в нашей стране. Побывавший в гостях у нашего Центра мексиканский театр «Arte Factum» представил юным зрителям спектакль «Сказки опоссума», организованный совместно с посольством Мексики в Азербайджане. Вести занятия по декоративно-прикладному искусству нам помогала супруга посла Румынии, показавшая, как можно изготовить «соркову» – национальный румынский новогодний подарок. Много мероприятий было проведено в содружестве с посольством Франции.

Бакинский книжный центр создан по личной инициативе первой леди Азербайджана Мехрибан Алиевой.

Да, действительно, эта инициатива принадлежит первому вице-президенту нашей страны и президенту Фонда Гейдара Алиева Мехрибан ханум Алиевой. Проект был задуман как нельзя более своевременно, а его результаты превзошли все ожидания. Открывали Центр лично Президент страны Ильхам Алиев и его супруга. И это тоже очень важный знак уважения первых лиц страны к книге и к литературе в целом.

Расскажите о самом Центре: в каком здании он находится, как оснащен, каково книжное собрание.

Книжный центр находится в самом сердце Баку, в квартале от старого книжного пассажа, напротив всеми любимого Молоканского сада – ныне это сад Хагани Ширвани, где находится одна из ярких достопримечательностей города скульптура «Три грации». Чуть впереди по улице Гоголя расположен Азербайджанский государственный театр русской драмы. То есть если вы вышли на прогулку по старому городу, то в любом случае набредете на наш Центр.

После переоборудования внешний вид здания конца XIX века остался почти нетронутым, но внутри Бакинский книжный центр оснащен по последнему слову дизайнера и техники. Площадь его составляет 2000 квадратных метров. Первый этаж занимают секции с бестселлерами, отделы иностранной и переводной литературы, здесь же расположились уютное кафе, киоски сувениров и канцтоваров. На втором этаже – библиотека, отделы с научными книгами, зоны для детей, учащихся и слабовидящих. Отмечу, что в рамках проекта «Оху!» (Учись!) как для детей, так и для взрослых еженедельно бесплатно работают разговорные клубы иностранных языков. В читальном зале можно проводить свободное время, не торопясь знакомиться с новинками, работать и самосовершенствоваться в общении с книгой.

Тематика издательской продукции на наших полках очень разнообразна. Огромное количество книг на иностранных языках и на разных носителях. В Центре есть литература всех жанров: приключенческая, детективная, историческая, мемуарная; представлены многие технические науки, а также психология, философия, эзотерика, религия, имеются музыкальные книги и ноты, альбомы по изобразительному искусству и архитектуре. В общем, всё, что может быть интересно нынешнему читателю, есть в Бакинском книжном центре.

Атмосфера в Центре явно располагает к обучению, творчеству, саморазвитию и познанию. Здесь можно найти уютное

местечко, чтобы уединиться с книгой. А какие еще интересные проекты работают в Центре?

Их много, но особо отмечу «Диалог с писателем» – у нас побывали Анар, Чингиз Абдуллаев, Эльчин, Кямал Абдулла, Натиг Расулзаде. Мастера пера рассказывали о творчестве, раскрывали секреты вдохновения, делились бесценными советами с начинающими писателями, отвечали на вопросы публики. Такие встречи проходят оживленно, насыщенно, они продолжительны по времени. Читатели неохотно расстаются с авторами, которые уже при жизни стали классиками национальной литературы.

В рамках проекта «Лицом к лицу с историей» состоялись презентации научных книг. Это монография известного историка профессора Диляры ханум Сеидзаде «Азербайджан в начале XX века: пути, ведущие к независимости» и прекрасно изданный Всемирным конгрессом горских евреев фундаментальный труд, который так и называется – «Горские евреи».

Центр регулярно проводит вечера памяти мастеров пера, ушедших из жизни. К фестивалю Насими был приурочен вечер газельханов с самобытными выступлениями современных поэтов, пишущих в этом жанре. Состоялись мероприятия в память классика отечественной драматургии Гусейна Джавида и известного писателя Максуда Ибрагимбекова. Из зарубежных гостей у нас побывали с творческими вечерами и презентациями авторских книг известный российский актер и писатель Вениамин Борисович Смехов, индийский йог и мистик Сад Гуру и лидер немецкой культовой группы «Рамштайн» Тилль Линдеманн.

Книжный центр находится в самом сердце Баку, напротив всеми любимого Молоканского сада, в квартале от старого книжного пассажа. Если вы вышли на прогулку по старому городу, то в любом случае набредете на наш Центр.

Кроме того, Центр занялся печатью книг, у нас уже издано четыре книги на родном, русском и английском языках. Одна из них – сказки для малышей, выпущенная перед Новым годом, – стала подарком для детских домов.

Тогда последний вопрос, связанный именно с книгой. Кого из современных авторов вы предпочитаете? И какую книгу любите – бумажную или электронную?

Мои вкусы не изменились. Я люблю возвращаться к классикам, перечитывать их, ведь в каждом возрасте ты находишь что-то новое для себя, не понятное и не прочувствованное раньше. Мой золотой стандарт – Джалил Мамадукулизаде, Антон Чехов, Лев Толстой, Габриэль Гарсиа Маркес, Сергей Довлатов. В последнее время стала увлекаться автобиографическими романами. Конечно, предпочитаю живую книгу, но в силу современного ритма жизни и своей занятости могу читать и электронные версии. Жаль, что на чтение почти не остается времени, – я как тот сапожник без сапог. Ритм жизни ускоряется. Нужно успевать, быть в курсе всех новшеств, чтобы не отстать от времени и от самой жизни.

МАЭСТРО ПЛАСТИЧЕСКИХ МЕТАФОР

ТЕКСТ_ ИННА БЕЗИРГАНОВА
ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ МАМИА МАЛАЗОНИЯ

С народным художником Грузии, лауреатом Государственной премии имени Шота Руставели, лауреатом литературной премии «Гала» Маmia Малазoния мы встретились в его мастерской. В минуты общения с этим необыкновенным человеком начинаешь чувствовать, что значит несуетное, глубинное, сосредоточенное существование в своей профессии. Это абсолютная внутренняя свобода и уверенность в правильности выбора. «Золотое сечение» (термин Леонардо да Винчи) отражается в цельном и гармоничном творчестве Малазoния. «Сначала я покажу вам книги!» – сказал художник и достал главное свое сокровище: внушительных размеров (380x500 мм) фолиант – партитуру балета Арама Хачатуряна «Спартак». Увидев это произведение книжного искусства, я лишь издала возглас изумления. А «маэстро пластических метафор», как назвал Маmia Малазoния философ Давид Андриадзе, стал бережно перелистывать страницы книги, показывая свои иллюстрации – результат вдохновения и многомесячного труда.

Маmia Малазoния
и Петр Суспицын
с книгой «Спартак»

<http://www.farebook-spb.ru>

«СПАРТАК»

Это библиофильское издание – совместный проект Государственного академического Большого театра России и издательства «Редкая книга из Санкт-Петербурга». Идея и финансовая поддержка – Романа Абрамовича. Вышедшая тиражом двадцать экземпляров (пятнадцать именных и пять нумерованных), книга содержит сорок рукописных страниц партитуры балета «Спартак», выполненных художником Денисом Лотаревым, и восемнадцать рисунков, автор которых – Маmia Малазониa.

– Судьба подарила мне шанс, а вместе с ним и счастливую встречу с замечательным грузинским художником Маmia Малазониa, – рассказывает генеральный директор издательства «Редкая книга из Санкт-Петербурга» Петр Суспицын. – Прекрасная музыка Арама Хачатуряна к балету «Спартак» показалась мне созвучной его творчеству, особенно рисункам. Суровая и патетическая тема балета, на мой взгляд, идеально подходит к характеру, эстетике и колористической гамме работ Маmia. При встрече я изложил ему идею и концепцию издания. Предложил создать графическую серию к балету, по пять иллюстраций к каждому из трех актов. Таким образом получалось, что художнику нужно было выполнить в относительно короткие сроки триста рисунков, не считая шестидесяти шмуцтитулов.

▲ «Спартак».
Партитура балета

Маmia выслушал меня с большим вниманием, глубоко задумался, а потом произнес: «Очень интересно, но я этого делать не буду!». После таких слов у меня чуть не остановилось сердце. «Но почему?» – спросил я, с трудом скрывая свое отчаяние. «Я художник, а не кустарь-ремесленник, – ответил он. – Я могу сделать только один экземпляр: пятнадцать иллюстраций и три шмуцтитула. А повторять себя тридцать раз – не согласен!»

Уж не знаю, то ли вправду от глубокого отчаяния, то ли из боязни упустить шанс создать книжный шедевр, во мне проснулся дар красноречия, и я произнес жаркий монолог, в котором уговаривал Маmia согласиться на эту работу. В результате мы подписали контракт. Я был в восторге.

Работа над книгой по балету «Спартак» подарила мне огромную радость и несказанное счастье. Счастье общения с замечательным Маmia Малазониa. Счастье оттого, что у нас всё получилось и мы извлекли ценный опыт создания библиофильской книги. Оттого, что она передана в Большой театр и удостоилась самых высоких оценок специалистов. А один экземпляр поступил в коллекцию Эрмитажа. И теперь я как издатель жду счастливой возможности поработать над новыми книгами с прекрасным грузинским художником Маmia Малазониa.

– **Мамаи Владимирович, расскажите, пожалуйста, как родились иллюстрации для этой необычной книги.**

– В издательстве ожидали, что я начну иллюстрировать знаменитый балетный спектакль – с исполнителями, с хореографией. Но я подумал: «Сколько можно? Только танец – это же ничего не дает». Ну представьте себе восемнадцать листов с иллюстрациями танца! И я решил отказаться от этой идеи и создавать эпоху, портрет Древнего Рима 73-го года до нашей эры: предположительно в это время произошло восстание рабов под предводительством Спартака. В моих иллюстрациях отразилось всё – и архитектура, и быт, и военная жизнь, и времяпрепровождение патрициев, и труд крестьян. Начинается серия с символа Рима – капителийской волчицы. В своей графике, выполненной в смешанной технике, я использовал надписи, но сначала они имели лишь декоративную нагрузку. А потом сам издатель предложил: давайте писать тексты со смысловым наполнением, – и теперь это реальные фразы на латинском языке, изречения. Колизей, оружие, монеты, корабли, контрасты: патриции и гладиаторы, дворец и кузница, различная символика – что-то подлинное, что-то придумано мной. Для этого я с головой погрузился в Древний Рим, в его историю, много работал с материалами. Ну и плюс к тому – моя свободная фантазия. Передо мною была поставлена

▲ Пять грузинских народных песен. «Зима»

действительно сложная задача: нарисовать 365 листов, причем всё повторить от руки. Вначале, конечно, я отказался: слишком огромной показалась работа.

– **Почему же потом все-таки изменили свое решение?**

– Трудно отказываться от такого интересного предложения. Я работал по семь часов в течение полутора лет! И не повторял рисунки – они несколько отличаются друг от друга. Издателя Петра Геннадьевича Суспицына это устраивало – он не хотел механистичного повторения оригинала. Суспицын приезжал, забирал по несколько листов иллюстраций, и начиналась работа над книгой в издательстве. Он говорил: «Пока ты рисуешь очередные пять листов, у меня уже готова первая книга!».

– **В период работы над этим изданием вы наверняка отказывались от других предложений?**

– Разумеется, я занимался только этим. Начал – и всё! К счастью, совпали наши с издателем характеры: Петр Геннадьевич оказался человеком, мыслящим как художник. Он дал мне абсолютную свободу – делай как хочешь. Когда издатель любит свое дело, способен загореться интересной идеей, когда ты ощущаешь его неравнодушное отношение, это дает силы, чтобы продолжать работу. Если бы начались пере-

говору, высказывались разные предложения и пожелания, если бы этот проект был в плане и предстояло, как в советское время, утвердить его на худсовете, то, возможно, ничего и не получилось бы... Когда я делал первые эскизы, то совсем не был уверен, что издателю понравится, – я ведь не иллюстрировал балет как таковой: танец выдающихся артистов, декорации Симона Вирсаладзе... В этом случае мне пришлось бы просто копировать. Но мы сошлись во взглядах, и это замечательно!

ТЕАТР КНИГИ

Книга – не единственная сфера деятельности Мамаи Малазониа. Он занимается станковой живописью, сценографией – в разные годы был главным художником Руставского драматического театра, Тбилисского академического театра имени К. Марджанишвили, Грузинского театра оперы и балета имени З. Палиашвили. Поэтому связь с театром ощущается даже в его книжной графике.

– Книжная графика пришла к вам позднее, чем сценография. Как это произошло?

– В театре я работал долгие годы – как в драматическом, так и в оперном. А потом возненавидел его. Потому что театр отнимал все мое время без остатка, так что я перестал заниматься живописью, рисовать. Делал макеты, эскизы декораций и костюмов, оформлял по пять-шесть спектаклей в год и вдруг почувствовал, что в моей жизни происходит что-то неправильное. Моя жена тоже была в панике: муж совсем не рисует! Получив первый заказ на книгу, я вынужден был отказаться – не смог найти для этого время. И я понял, что как художник, график я могу просто перестать развиваться. Тогда возник вопрос выбора. Что остается от театра? Ничего! Сегодня есть спектакль, а завтра он уходит со сцены, умирает. А что такое макет декорации спектакля? Ни одному музею он не нужен. И мне пришлось распрощаться с театром навсегда. Это произошло в 1983 году, когда я работал главным художником в театре оперы и балета имени Палиашвили. Меня пригласили преподавать в Тбилисской академии художеств – открыли мастерскую художников-аниматоров. На предложенную зарплату вполне можно было существовать. На первой моей персональной выставке в Доме художников в 1981 году было представлено несколько книжных работ. На её открытие приехали мои друзья из Москвы. Всё прошло успешно. И тогда я принял судьбоносное решение: создать цикл графика-живописных иллюстраций к произведениям мировых классиков. Он так и называется: «Большой альбом классической литературы». Именно этим я занимаюсь на протяжении последних лет.

В своем творчестве я развиваю древнейшее грузинское книжное искусство и основываюсь на грузинской миниатюре. Это абсолютно современное решение, но в то же время чистая традиция.

Эта уникальная серия – своего рода живописно-графическая энциклопедия всемирной литературы, результат многовекового опыта по изучению природы и души человека, отражение вечного и всеобъемлющего во времени и пространстве.

«Хорошо знающий мировую культуру, наделенный ясным, остроумным мышлением, великолепно владеющий языком композиции, цвета и особенно линии художник может быть совершенно свободным, независимым, создавать шедевры. Несомненно, истоки творческого почерка Малазониа – и в древней грузинской миниатюре, и в гравюрах по дереву европейского ренессанса, и в народном искусстве в самом широком его значении», – отмечает рижский искусствовед Рута Муйжнице.

Поражает всеохватность книжной графики Мамаи Малазониа – от произведений грузинской классики до европейской литературы, от библейских текстов до шедевров русской словесности. Среди имен – Руставели, Шекспир, Гоголь, Набоков, Салтыков-Щедрин, Ибсен, Гете, Боккаччо, Аполлинер, Ионеско... И вот что ещё важно: глубоко постигая авторский замысел, Малазониа в то же время находит

► М.Е. Салтыков-Щедрин. «История одного города»

оригинальное, неожиданное художественное решение, умеет передать «мудрость вымысла», за которым открывается вечное.

► М.А. Булгаков.
«Мастер и Маргарита»

«МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Историк и искусствовед Эраст Кузнецов представил Мамия Малазониа издательству «Вита-Нова», и это сотрудничество оказалось весьма плодотворным.

– С издательством «Вита-Нова» у меня сложились дружеские творческие отношения. Там мне заказали «Грузинские народные сказки», потом – Евангелие от Матфея, книгу стихов Франсуа Вийона. И наконец – роман «Мастер и Маргарита»... Кстати, в конце этой книги будет напечатана большая статья обо мне, с изображениями. Работая над произведением Михаила Афанасьевича Булгакова, я получил большое удовольствие. Мне прислали макет, сама книга еще не готова. Никогда не мог даже мечтать о том, что буду иллюстрировать «Мастера и Маргариту». Роман оформляли лучшие русские художники, и я чувствовал огромную ответственность. Считаю «Мастера» самой успешной своей работой. Мне кажется, я нашел правильный ключ. Когда я посмотрел иллюстрации других художников, то решил, что у всех, даже самых известных из них, неверный подход. Кто-то делает советскую карикатуру – это просто невыносимо! Кто-то подчеркивает политические параллели. Допустим, Воланд – это Сталин. Или предлагают какие-то черно-белые наброски... Ни один из этих подходов, на мой взгляд, нельзя назвать художественным. Это скорее фельетоны. С романом я впервые познакомился еще в журнальном варианте. Позднее, во второй раз, читал уже книгу. Сразу разобраться в таком сложном произведении нельзя, в него нужно глубоко вникнуть. И вскоре для меня четко сложились три линии. Первая – Воланд и его шайка, вторая – Понтий Пилат и Иешуа Га-Ноцри, третья – Мастер и Маргарита, любовь. Одна линия интереснее

▼ Н.В. Гоголь. «Нос»

другой! А самое главное – я всегда работаю с любовью. В других же иллюстрациях к роману этого не чувствуется. Как раз любви-то и нет! Думаю, что как график я вырос благодаря большой практике последних лет. Так что выполнить заказ чисто технически было для меня несложно. Я справился за месяц, хотя по договору на эту работу мне был выделен год. Пока договор оформлялся, у меня всё уже было готово.

МУДРОСТЬ ВЫМЫСЛА

– Кого вы считаете своим учителем в области книжной графики?

– Не было такого! А вообще русские художники в этой области – лучшие в мире. Юлий Перевезенцев, Борис Забирохин, Рашид Доминов... Талантливое поколение. Долгое время я не решался отдавать свои иллюстрации в печать, потому что советские издания получались уродливыми, уровень печати был очень низок. У нас не было тогда никаких технических возможностей. Так что, например, «Жизнь Иисуса» со своими иллюстрациями я издал в Стамбуле.

– Как художник работает с поэзией?

Возьмем к примеру средневекового французского поэта Франсуа Вийона...

– Как-то побывали в Тбилиси кинорежиссер Андрей Смирнов и поэт Евгений Рейн. Гостили они и у меня. Я показывал им свои шекспировские работы. Смирнов сказал: «Как здорово! Вы, наверное, хорошо сделаете Франсуа Вийона!». Но раньше я об этом не думал. А когда гости ушли, достал небольшую книжку стихов Вийона и прочел. Замечательный поэт, соединяющий

гротеск, пародию, философские размышления. Я сделал для себя четыре листа иллюстраций. После этого много времени прошло. В Тбилиси приехали из «Вита-Новы». Мои иллюстрации к Вийону посмотрел писатель, поэт, журналист Алексей Захаренков, он, кстати, и основал это издательство. Сказал: «Замечательно! Буду это издавать! Только четырех листов мало, добавь еще шесть, чтобы получилось десять». Я так и сделал. Потом из этих десяти листов издатели сделали сорок – разделили на фрагменты.

► Графическая работа «Серебряный век»

– Как у вас рождается визуальный образ? От прочитанного сразу картинка появляется?

– Да никто не знает, объяснить это невозможно. Сидишь, работаешь... Всё рождается только в процессе. Сперва нужно в обязательном порядке разобраться с материалами. С эпохой. Набираешь, набираешь, набираешь впечатления, информацию... Потом происходит отбор, что-то выбрасываешь как ненужное. Так же бывает и у актеров, писателей, у других людей искусства. Уже с первого листа я точно знаю, выйдет или нет. Если первый лист получился – всё, дело пошло! И остановить меня уже невозможно.

– С чем вам сложнее работать – с грузинской классикой или с зарубежной литературой?

– Да никакой разницы.

– И это при том, что во втором случае вам приходится осваивать чужую культуру?

– Пожалуй, сложнее делать грузинское. Потому что у европейцев огромная традиция, которую можно изучить. Книжное рукописное искусство Грузии родилось в V–VI веках нашей эры. Потом связь с Византией прервалась, на востоке были персы, на западе – турки. И древнейшая грузинская культура оказалась отрезанной.

– Давид Андриадзе отмечает, что в вас сосуществуют архаист и новатор, консерватор и модернист.

– Художник-сценограф, художник книги, архитектор, писатель Сергей Бархин спросил меня однажды: «Как тебе удается соединять старое с суперсовременным?».

– Например, в иллюстрациях к Шекспиру...

– Шекспир... Я изучал гравюры того времени. Всегда нужна тщательная подготовка, база. Но больше всего приходится выдумывать грузинскую графику. Именно грузинскую. Потому что существует псевдогрузинская традиция – с персидским влиянием. Для меня это катего-

рически неприемлемо. Грузинское – это самое обыкновенное европейское. Посмотрите грузинское искусство чеканки – оно является европейским по сути! Золотой век грузинской книжной графики – двенадцатый, и если сравнить, то большой разницы с французскими образцами того же времени вы не найдёте. Почему? Да потому что тогда были связи. Через Византию, которая пала в XV веке... И пришло восточное влияние. Всё приостановилось. В своем творчестве я развиваю древнейшее грузинское книжное искусство и основываюсь на грузинской миниатюре. Это абсолютно современное решение, но в то же время чистая традиция. Ни один человек не может сказать, что это механистичное повторение.

– Бывали случаи, когда вы с чем-то не справились?

– Один раз было... Но в конце концов я все равно осилил! Говорю о «Витязе в тигровой шкуре» Шота Руставели. Не получалось, несмотря на серьезный мой опыт в театре и кино. Много работал. Писал сценарий... И никак не получалось! Прошло несколько лет. Снова взялся за Руставели. И опять то же самое – не получается...

– Видимо, слишком большая ответственность была, ведь для грузина «Витязь в тигровой шкуре» – это своего рода библия. Внутренний трепет вам мешал.

– Наверное. Я тогда сказал себе: не надо туда, в текст поэмы заглядывать! В итоге первый лист получился... и дело пошло! 📖

ЖУРАВЛИНАЯ ВОТЧИНА

ТЕКСТ_ ЕКАТЕРИНА ГОЛОВИНА

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ОКСКИМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПРИРОДНЫМ БИОСФЕРНЫМ ЗАПОВЕДНИКОМ;
ИГОРЬ БЫШНЕВ

Рязанская Мещёра – левобережье Оки, лесной болотистый край, издавна считавшийся дремучим, загадочным, заповедным и разбойничьим. Могучие леса, извилистые речки под лесным пологом, таинственные болота и озера с темной торфяной водой – все это Мещёрская низменность. Именно здесь, где извилистая речка Пра впадает в неспешную Оку, находится Окский государственный природный биосферный заповедник. Всего полторы сотни километров от столицы – а такая необыкновенная глушь, заповеданная уже самой природой, прекрасная в любое время года.

БОЛЬШАЯ ВОДА

В апреле сюда приходит большая вода. Весеннее тепло взламывает лед, с верховьев Оки скатываются мощные потоки, и в Мещёрской низменности наступает период половодья. Просто невероятно, как стремительно, буквально за сутки-двое, скрываются под водой поля, ложбины превращаются в озера, а русла ручьев – в полноводные реки. Мещёра плы-

вет в апрельской синеве, солнце отражается в вешних водах, и мягкое сияние разливается между небом и землей. Ветлы, вековые дубы, березняки и ольшаники стоят «по пояс» в воде, уровень которой иногда поднимается до восьми метров. В затопленных лесах можно заблудиться в лабиринте отражений, наполненных солнечными бликами, легким плеском, вздохами весеннего ветра.

Моторный катер заповедника степенно движется по невидимым тропам, оставляя под днищем лесное царство, на несколько недель становящееся царством подводным. Если и правда Мещёра – исконная вотчина русалок, водяных и леших, то весенние разливы – самое их время. А еще это время весеннего пролета. Миллионы околородных птиц – гусей, уток, куликов, спешащих с зимовки к местам гнездования, – останавливаются здесь на своем пути. Поэтому междуречье Оки и Пры имеет статус водно-болотных угодий международного значения, сохраняемых по Рамсарской конвенции.

БРЫКИН БОР

Окский заповедник был организован в 1935 году. Некогда в Мещёре в массовых количествах водился удивительный забавный зверек – русская выхухоль, пушистое существо с длинным подвижным хоботком, который заканчивается пяточком. Выхухоль добывалась ради шелковистой блестящей шкурки и едва не была полностью истреблена. Окский заповедник создан именно для сохранения выхухоли и восстановления ее численности в природе. Ученые заповедника выпускали эту зверушку в Сибири и Прибалтике, в Нижегородской области, в Орловском полесье и Брянском лесу.

«Столица» Окского заповедника – поселок Брыкин Бор. Здесь любят рассказывать, что место названо по имени легендарного разбойника Ивана Брыки, укрывавшегося со своей шайкой в здешних лесах два века назад и бесчинствовавшего на окрестных торговых путях. Поселок – старинный, в нем есть развалины стекольного завода Русско-бельгийского общества, здесь помнят и семью хозяйственных помещиков Беклемишевых, владевших лесными промыслами и спиртовым заводиком. Их добротные постройки – здание музея, жилые дома лесничества, электростанция – дожили до наших дней. Контора заповедника, музей природы и гостиница помнят немало знаменитых гостей – от Василия Пескова до Джеральда Даррелла.

В Брыкином Бору живет большинство сотрудников с семьями. Многие из них, приехав в заповедник совсем молодыми учеными, остались тут на всю жизнь, вырастили детей и сложили какой-то совершенно особый мир бытия, где интеллигентность и научная эрудиция сочетаются с навыками brutальных лесовиков. Здесь стерлась граница между работой и частной жизнью, имеется свой кодекс отношений и поступков, а живущие в памяти удивительнейшие истории и байки неразделимы с научными фактами. Заповедники вообще уникальны в смысле социума, а Окский – один из самых ярких из них.

ТЕРРИТОРИЯ БОЛЬШОЙ НАУКИ

В 1986 году Окский заповедник получил статус биосферного, а в 2000-м был отнесен к ключевым орнитологическим территориям международного значения. В наши дни Окский биосферный заповедник занимает 56 тыс. гектаров и является одним из важнейших в сфере сохранения и изучения природы России. По сравнению с другими особо охраняемыми природными регионами нашей страны Окский заповедник на протяжении десятков лет имеет репутацию территории высокой науки, причем

международного масштаба. Здесь успешно занимались не только восстановлением популяции выхухоли. Благодаря работе ученых в заповеднике реакклиматизировали бобра, полностью уничтоженного в Рязанской области ещё в начале XX века, восстановили численность лося. На этой земле живут уникальные птицы, в том числе краснокнижные скопа, змеяед, балобан и орлан-белохвост. Особенным украшением Окского заповедника является гнездящийся здесь черный аист, изображенный на его эмблеме.

Гордостью заповедника являются два питомника редких животных. И у обоих в 2019 году – юбилеи. Питомнику чистокровных кавказско-беловежских зубров исполняется 60 лет. Более 350 бывших зубрят – выходцев из его вольеров – теперь живут на разных заповедных территориях России, Беларуси и Украины, в различных европейских зоопарках. А питомник редких видов журавлей в нынешнем году празднует свое сорокалетие. Трубные дуэтные крики этих удивительных птиц весной оглашают окрестности Брыкина Бора. Сейчас

▲ Серый журавль

в питомнике живут 62 журавля всех семи видов, гнездящихся на территории России. О журавлях надо бы сказать особо. Большинство их видов во всём мире стали чрезвычайно редкими. У них особенная харизма, и недаром они для многих народов священны. Журавль – крупная, сильная птица с мощными крыльями, с великолепным голосом, наделенным музыкальной гармонией. Они привязаны к исконным местам обитания и к своему партнеру, с которым остаются практически на всю жизнь. А «частная жизнь» территориальных пар в дикой природе настолько трудно изучаема из-за скрытности этих птиц, что о многих особенностях их биологии до сих пор известно крайне мало. Эта группа птиц – очень древняя и существует с эоцена (40–60 млн лет назад): первые журавли застали последних динозавров. И как раз в Окском заповеднике в 1975 году впервые в Советском Союзе были начаты системные исследования биологии серого журавля. «Первопроходцем» этой работы был Юрий Маркин, в то время студент-орнитолог, а сегодня – директор заповедника. Именно он выяснил, что плотность гнездования журавлей здесь одна из самых высоких для центра европейской части России, и обнаружил места их скопления. Благодаря этим исследованиям Окский заповедник стал местом, где в нашей стране получила начало уникальная работа с особенной историей. История эта – интернациональная, обросшая легендами по обе стороны света.

Современный питомник – это несколько вольерных комплексов, лаборатории и хозяйственные постройки. В питомнике ведется Международная племенная книга стерха, куда заносятся данные о птицах из всех центров разведения и проводятся научные исследования.

▲ Японский журавль

ОПЕРАЦИЯ «СТЕРХ»

В начале 70-х годов прошлого века американские орнитологи Джордж Арчибальд и Рональд Соуи создали Международный фонд охраны журавлей (МФОЖ). Они поставили перед фондом задачу сохранить редкие виды журавлей во всем мире. Как раз в это время в СССР было установлено, что на критическом уровне находится численность популяций эндемичного сибирского белого журавля – стерха. У этих птиц есть одна печальная особенность: кладка обычно состоит из двух яиц, но из двух появившихся на свет птенцов выживает лишь один. Взять из кладки одно яйцо – значит спасти второго птенца. Вырастить таких малышей в неволе – значит создать генетический резерв дикой популяции. А дальше – еще важнее – обеспечить возможность возвращения выращенных птенцов в дикую природу. В СССР было решено создать питомник для сохранения генофонда редких видов журавлей, находящихся под угрозой исчезновения. На тот момент мировой опыт построения таких питомников был невелик – предстояло учиться у американцев. Поддерживать научное сотрудничество и личную дружбу орнитологам обоих континентов не мешала даже «холодная война». В 1977 году Джордж Арчибальд вместе с одним из ведущих российских орнитологов Владимиром Евгеньевичем Флинтом задумали проект, впоследствии получивший название «Операция «Стерх»». Проект предполагал взятие из естественных условий яиц стерха, инкубирование их

в специальном контейнере и перевозку через половину земного шара в питомник редких видов журавлей в Барабу в штате Висконсин. Там предстояло полностью разработать методику выведения и выращивания птенцов журавлей, чтобы впоследствии освоить ее уже в России – в питомнике Окского заповедника. «Операция "Стерх"» была невероятна даже по нынешним временам: на перекладных вертолетах и самолетах, через государственные границы и Атлантику яйца стерхов, взятые из гнезд в якутской тундре, прибыли в Висконсин в питомник МФОЖ. Там на свет появились первенцы-стершата.

ВETERАН БРЫКА

В 1979 году начал работу питомник редких видов журавлей на базе Окского государственного заповедника. Его первым директором стал Владимир Панченко, а ответственным за интродукцию журавлей из питомника в природу – Юрий Маркин. С 2001 года питомник возглавляет орнитолог Татьяна Кашенцева. Современный питомник – это несколько вольерных комплексов, лаборатории и хозяйственные постройки. Здесь ведется Международная племенная книга стерха, куда заносятся данные о птицах из всех центров разведения и проводятся научные исследования по морфологии, этологии, биоакустике, генетике журавлей и другим направлениям.

А тогда, в конце 70-х, работа питомника началась с инкубации яиц серого журавля, взятых из гнезд на территории заповедника. Первый

▲ Стерх

вылупившийся серый журавленок получил имя Брыка – в честь поселка Брыкин Бор и легендарного атамана – и до сих пор живет в питомнике. В этом году Брыка вместе с питомником отпразднует свое сорокалетие!

Брыка – не только «ветеран»: он первый объект отработки навыков выращивания журавлят. Можно сказать, что он вместе с учеными стал «соавтором» методики, по которой теперь выращивают и стершат, и журавлят других редких видов. Вообще в питомнике к каждому воспитаннику относятся как к личности и хранят истории всех выращенных птиц. У Брыки история особенно длинная и насыщенная. Сотрудники заповедника рассказывают, что долгое время считалось: если журавль вырос

▼ Стершата-подростки следуют за сверхлегким мотодельтапланом

Всего полторы сотни километров от столицы – а такая необыкновенная глушь, заповеданная уже самой природой, прекрасная в любое время года.

в неволе, то он не воспринимает других птиц как брачных партнеров. Поэтому Брыка больше двадцати лет прожил без пары, пока судьба не сыграла в его пользу: однажды осенью в питомнике появилась молодая дикая самка, которая из-за травмы крыла не смогла улететь на юг с родителями. Смолянка – так ее назвали – была подсажена в соседний с Брыкой вольтер. Полгода журавли присматривались друг

к другу через сетку, а однажды сотрудники обнаружили, что пара прогуливается вместе – кто-то из них, возможно, опытный «атаман», нашел дырку в преграде. Так Брыка и Смолянка обрели семейное счастье, а ученые сделали еще одно очень полезное открытие.

ВЫРАСТИТЬ – И ВЫПУСТИТЬ

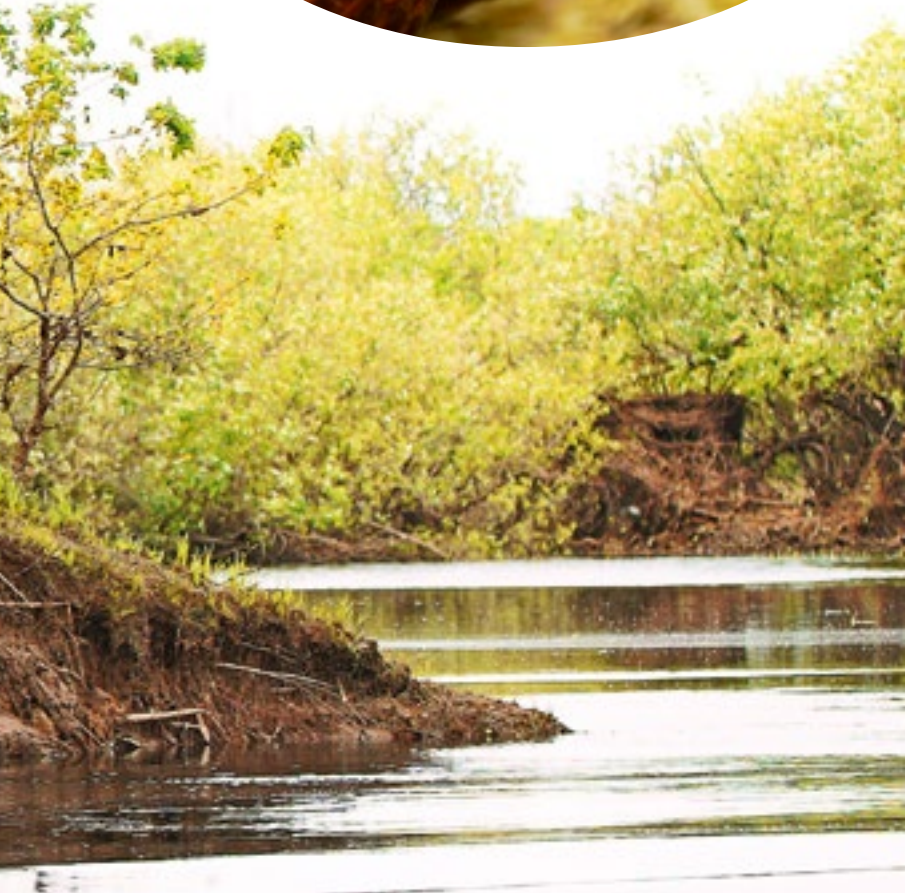
Добиться от журавлей успешного размножения в неволе – это лишь полдела. Журавлята в питомнике появляются каждый летом. Но молодых птиц нужно воспитать так, чтобы они не воспринимали человека «своим» – только тогда они смогут вернуться в дикую природу. Кадры, на которых сотрудники питомника в специальных маскировочных белых костюмах с рукавом, имитирую-

щим стершиный клюв, кормят журавлят, обошли весь мир. В заповеднике не иссякает поток волонтеров на эту работу, их строго отбирают и обучают. Журавлят растят при постоянном внимании ко всем их капризам – прогуливают, купают, проигрывают записи родительских криков, учат самостоятельно находить пищу и бояться чужаков. Но все это – как бы без присутствия человека, облаченного в маскировочный костюм. Этот «карнавал» длится до следующего лета.

А дальше птенцов надо научить летать. Для этого их перевозят в тундру на Ямал или в другие места выпуска, расположенные в ареале обитания западносибирской популяции, уже в естественную среду, где им предстоит встретиться и воссоединиться с дикими собратьями. Группка стершат-подростков, пока еще не белых, а рыжих, следует за особым сверхлегким мотодельтапланом – их с рождения приучали к этой машине в рамках проекта «Полет надежды». Записи голосов родителей и тут приходят на помощь – и журавлята воспринимают дельтаплан как лидера стаи. Проект «Полет надежды» получил особую известность после участия в нем Президента России. И вот – молодая стая уверенно поднимается на крыло...

А сейчас, весной, ученые Окского заповедника готовятся встретить большой весенний пролет. Каждый год его ждут с нетерпением, ждут простора разливов, посвиста птичьих крыльев над водой и тростниками, ждут новых птичьих гнезд и песен, что совсем скоро наполнят мещёрские леса. И, конечно, ждут нового летнего полевого сезона – с его путешествиями по лесам и болотам, с новыми журавлятами в питомнике, с новыми откровениями, которые заповедная природа щедро дарит тем, кто ее сохраняет и исследует.

КОВРЫ КАК КНИГИ

ТЕКСТ_ ИННА МОРАРЬ
ФОТО_ АНДРЕЙ МАРДАРЬ

Одно из первых детских воспоминаний: жарко натопленная кухня, на высоком подоконнике – сложенная в ряд ароматная желтая айва, под ним – ткацкий станок, в углу корзина из виноградной лозы, а в ней разноцветная пряжа из овечьей шерсти. Старенькая прабабушка Лиза ткала очень много. И когда только руки доходили до станка в изобилии деревенских забот от рассвета до вечерней темноты? Прабабушке помогала невестка, тоже Лиза. Мы же нетерпеливо наблюдали, как из недели в неделю, из месяца в месяц, медленно, очень медленно рождалось полотно.

Баб-лизиными коврами и дорожками были украшены не только стены, скамьи, полы ее большого сельского дома, но и жильё старшего сына Васи, жившего рядом; что-то уехало к дочкам в город, а что-то, совсем новое, складывалось в стопку на огромный дубовый сундук – это для приданого внукам и правнучкам. Не было ни одной семьи в Молдове, которая не обладала бы таким же наследством «от бабушки». Причем ковры в этих краях никогда не ткали на продажу. Их количество и качество определяли социальный статус семьи. Для украшения жилища, для защиты от злого глаза, на свадьбу, на память (за поману) на похоронах – вот для чего годами ткались ковры. Одно полотно, размером два на три метра, создавалось от полугода до двух лет. Ткали ковры только женщины. А затем они не покидали дома, и лишь в самых крайних случаях, например

в суровый неурожайный год, семья могла решить продать ковер. И это считалось большим несчастьем!

Активно продавать ковры стали в конце прошлого – начале нынешнего столетия. На продажу шли самые дорогие, самые красивые творения. Этому исходу предшествовали долгие годы отлучения от традиций, нашествие ширпотреба в акриле и анилиновых красках от государственной промышленности, затмившего

произведения искусства ручной работы. О том, что в них – послания от родных, не только вложивших колоссальный труд свой, но и заложивших коды, для плодородия, для здоровья, от злого умысла, этикие обереги для потомков, – никто не задумывался. Словно ластиком стерли связь времен. По некоторым данным, с начала 90-х годов из страны были вывезены десятки тысяч ковров.

РАСЦВЕТ МОЛДАВСКОГО КОВРОТКАЧЕСТВА

Этнографы говорят о нескольких этапах в многовековом развитии народного ковроткачества, но расцвет, тот самый период, когда повсюду заговорили о красоте «старинного бессарабского ковра», пришелся на XVIII – первую половину XIX веков. Уже потом начались изменения в сюжете и декоре, в колорите, в пропорциях, – это уже потом натуральные красители из бузины, ореха, скумпии, коры дикой яблони или из цветущего зверобоя были заменены анилиновыми красками и начался период упадка их художественной ценности. А до этого, например в XVIII веке, бессарабские ковры возили на международные выставки в Европу – в Париж, Краков, Вену, Женеву... В 1912 году в Лейпциге типографией Brockhaus был напечатан «Альбом узоров молдавских ковров». В книге двадцать пять узоров. Цветной фотографии еще не было, поэтому ковры решили зарисовать – те, что хранились в Музее Бессарабского губернского земства. Среди них были настоящие раритеты. На обложке указано: «Рисовал с натуры Г. Реммер».

СИМВОЛЫ И СМЫСЛЫ

В зависимости от того, как менялось жилище молдаван, формировались разновидности ковров. Их называли в соответствии с теми задачами, которым служило то или иное изделие. Большие настенные ковры, настенные ковровые дорожки, налавники, «гриндарь» – узкие коврики для поперечин, угловые, ковры для пола, ковры для свадебных обрядов – они различались и размерами, и орнаментом.

Приступая к долгой работе за ткацким станком, народные мастерицы всегда знали, как расположить рисунок, как подобрать цвета, чтобы даже маленькая комнатка стала казаться более просторной.

Этнолог Елена Постолаки, много лет посвятившая исследованию бессарабских ковров, в одной из своих работ писала: «В каждом ковре закодирован целый художественный язык и мысли народа, уровень его мастерства, и вместе с тем он отражает и отношение человека к природе».

Так что же с орнаментом? В нем насчитывают более семидесяти мотивов! Преобладают геометрические, например, древние солярные символы и ромб, обозначающий женское начало. Еще одна тема, к которой обращались наши прапрабабушки, – растительная. Среди самых

Для «северного» ковра размером два на три метра уходило 10-15 кг шерсти, а на «южный» таких же размеров – в два раза меньше.

распространенных – бесконечные варианты «древа жизни». Того самого, которое символизировало жизненный путь человеческого рода и изображало родовое дерево, а каждая ветка – членов семьи и родственников. Кстати, поклонение священным растениям до сих пор распространено у молдаван, продолжающих приносить в дар цветущим деревьям в конце марта мэрцишоры. Кроме «древа жизни» – культовый базилик (бусуйок), розы и другие цветы, букеты, фрукты, колосья.

Другое распространенное изображение – стилизованные птицы, чаще всего петушок, по одной из версий – дух полей, по другой – обозначающий просвещение и вознесение души к небесам. Кроме петушка на ковре мог быть голубь, орел, кукушка. Бараньи рога – мотив и анималистический, и библейский – символизируют процветание и плодородие. Или, например, ягненок, воспетый и в молдавском фольклоре как символ невинности и чистоты веры.

Что еще интересно – молдавский безворсовый ковер отличается четкая композиция, но при этом нет строгой симметрии фигур. И, конечно, одна из его главных особенностей – теплая гамма цветов.

Ковры, повторюсь, ткались повсеместно и, само собой, имели общие черты – в назначении, в колорите, в орнаментах, но при этом они не идентичны по технике исполнения и структуре ткани. Центр и северная часть Молдовы – это широкие и цельные ковры, двухлицевые, очень плотные; ткали их на вертикальном станке. На юге ковры другие, здесь применялся

В зависимости от того, как менялось жилище молдаван, формировались разновидности ковров. Их называли в соответствии с теми задачами, которым служило то или иное изделие. Большие настенные ковры, настенные ковровые дорожки, налавники...

станок горизонтальный, поэтому южные полотна – однолицевые, сшитые из двух-трех частей. Они отличаются и по фактуре – более редкой и мягкой, в них заметны нити основы. Для «северного» ковра размером два на три метра уходило 10–15 кг шерсти, а на «южный» таких же размеров – в два раза меньше.

«СКОАРЦЭ»

В 2016 году бессарабский ковер был включен в Список всемирного нематериального наследия ЮНЕСКО. Но тут требуется уточнение. Не любой ковер, а особый вид молдавского ковра – «скоарцэ». Именно он занимал самое почетное место среди всего многообразия молдавских ковров.

Итак, что такое «скоарцэ»? Это самый большой ковер в доме, объединивший в себе очень много символов, свойственных молдавской культуре. Все мотивы – культурные архе-

типы. Элементы орнамента располагаются на большом расстоянии друг от друга, поэтому на полотне очень много свободного места, которое в сочетании с рисунком напоминает нам о чистом поле вокруг села. Специалисты утверждают, что это характеризует психологию наших предков, отличавшихся несравнимо большей, чем у нас, уравновешенностью, гармоничностью. Им хватало времени на то, чтобы разглядеть мир не торопясь, во всей его красе. Техника «скоарцэ» довольно сложна. Само это слово в переводе на русский означает кору дерева, подобно которой ковер должен получиться твердым, плотным.

Молдавская женщина, создавая свой ковер, старалась «запрограммировать» будущее. Например, на многих старинных полотнах можно разглядеть гребень, тот самый, которым пользовались наши прабабушки, вбивая поперечные нити в основу и тем самым уплотняя ткань. Зубцов на гребне – девять, магическая цифра, символизирующая плодородие или, если угодно, разрастание древа рода.

Преобладают стилизованные растительные мотивы. И у каждого элемента – свой особый смысл. Например, цветок: он во многих случаях олицетворяет женщину, хранительницу домашнего очага, которую в молдавском фольклоре сравнивают с цветком. Иногда вместо листьев – звезды, они символизируют удачу. На некоторых коврах, обратят ваше внима-

ние этнографы, вытканы ели, соединенные верхушками, что означает смену времен года и извилистую дорогу жизни. Не ковры, а целые послания потомкам!

ВРЕМЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ

В последние годы в Молдове буквально вспыхнул интерес к традициям своего народа, и молдавский ковер оказался в фокусе общего внимания. В центре Кишинева, рядом с Национальной библиотекой, появился мурал, стилизованный под традиционный молдавский ковер. Этот стрит-арт в столице создан в рамках конкурса «Un Pic De Love». Весной перед кишиневским кафедральным собором создали огромных размеров цветочный ковер с орнаментом в традиционном молдавском стиле – на полотно ушло около двухсот тысяч живых анютиных глазок. А «древо жизни» – самый распространенный элемент старинного бессарабского ковра – стало туристическим логотипом Молдовы.

Не обошлось в этом возрождении без усилий министра образования, культуры и исследований Моники Бабук. Это с ее подачи несколько лет назад была организована ярмарка ковров «Covorul Dorului» на Moldexpo, призванная продвигать национальный ковер. У министра была цель – включить его в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Тогда же она подала идею каждому желающему прийти

► Благодаря усилиям министра образования, культуры и исследований Молдовы Моники Бабук бессарабский ковер был включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО

на ярмарку со своим ковром, если тот имеет отношение к истории семьи и представляет в этом смысле ценность. И сама принесла ковер, который когда-то ее родные взяли с собой в ссылку и хранили в память о своем народе. Единственная вещь, уцелевшая на чужбине. Идея была подхвачена. Кто-то показал ковер, который был получен в качестве приданого, кто-то не поленился и взял на ярмарку старинное изделие, хранившееся в семье друзей, а кто-то снял бабушкин ковер, что уже полвека висит на стене в гостиной. Становится традицией и фестиваль «Прекрасный бессарабский ковер» – он уже в пятый раз проводился нынешним летом в селе Клишова-Ноуэ Оргеевского района. Там не только

У каждого элемента орнамента – свой особый смысл. Например, цветок во многих случаях олицетворяет женщину, хранительницу домашнего очага. Иногда вместо листьев – звезды, они символизируют удачу. На некоторых коврах вытканы ели, соединенные верхушками, что означает смену времен года и извилистую дорогу жизни. Не ковры, а целые послания потомкам!

можно увидеть старинные ковры, но и научиться азам ковроткачества. В стране пытаются возродить этот вид творчества – уже несколько лет работает комплекс народных ремесел «Деревенское искусство», современные мастерицы создают новые ковры со старинными бессарабскими мотивами. Возрождается искусство добывать природные красители – тут тоже ведь свои тонкости. Когда собирали сырье, как сушили, в каком виде, как извлекали красящий пигмент из растения – все это имеет значение. Зато какие теплые пастельные цвета получаются!

В общем, дело долгое, сложное, нужны и знания, и опыт, и терпение. Пока энтузиазма хватает. Но хватит ли его сегодняшним женщинам на то, чтобы соткать свой ковер-книгу?

Тюльпаны В ОЖЕРЕЛЬЕ МИФОВ

ТЕКСТ_ РУСЛАН МУРАДОВ
ФОТО_ АЛЛАНАЗАР СОПИЕВ

Яркая и бурная весна в Туркменистане длится совсем недолго, месяца полтора, с середины марта до конца апреля, потому что май – это уже лето, когда выгорают на солнце полевые травы, а ветви облетевших за зиму деревьев быстро обрастают свежей листвой. С весенним пробуждением природы всегда и везде связывались и представления людей о божествах плодородия, чьим важным атрибутом был цветок тюльпана. Это нашло отражение в многочисленных произведениях искусства древних народов Центральной Азии и Ирана, а также в их праздничных ритуалах и фольклоре.

◀ Бронзовая
печать из Гонур-Депе
(II тысячелетие до н.э.)

Центром происхождения и наибольшего разнообразия видов тюльпанов является хребет Копетдаг, который тянется вдоль границы Ирана и Туркменистана, а также горные цепи Памиро-Алая и Тянь-Шаня. Эти травянистые луковичные растения из семейства лилейных хорошо приспособлены к жизни в горах и пустынях, где зима холодная, весна короткая, теплая и влажная, а лето длинное, сухое и жаркое. «К середине апреля, – рассказывает ашхабадский писатель-натуралист и исследователь-ботаник Константин Попов, – в холмогорьях Бадхыза близ туркмено-афганской границы вспыхивают огоньки кушкинского тюльпана. Его великолепные бокаловидные цветки в длину достигают десяти сантиметров! Местами этот цветок растёт настолько обильно, что подобно макам образует пламенеющие алым цветом ковры. Я немало поездил по Средней Азии, но такого изобилия тюльпанов нигде не встречал. Как-то раз, проезжая мимо поля,

▲ Каменная цилиндрическая печать с оттиском на пластилине

поросшего тюльпанами, я остановил машину и залюбовался чудом природы. А потом сосчитал их количество на одном квадратном метре. Оказалось тридцать семь! Встречаются тюльпаны с пунцовой и оранжевой, а также с розовато-палевой окраской лепестков. Общий вид долины в пору массового цветения описать словами невозможно, это непередаваемо!» В Красную книгу Туркменистана входит семь видов тюльпанов. Пять из них относятся к категории уязвимых, два – на грани исчезновения, один – и вовсе исчезающий. Почти все они – эндемики Копетдага, то есть встречаются только в этом географическом районе. Но когда-то очень давно картина была иной. Пламенеющие тюльпаны не только в горах и предгорьях, но и в оазисах речных долин радовали их жителей каждую весну, а сам этот цветок в языческие времена превратился в наглядный символ обновления природы и возрождения жизни.

▼ Бронзовый флакон с прорисовкой сюжета

ЦВЕТЫ ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

В пустыне Каракумы, примерно в ста километрах к северу от туркменского города Мары, свыше четырех тысяч лет назад процветала загадочная страна, возникшая в плодородной дельте реки Мургаб. Её открыл и в течение сорока лет раскапывал знаменитый археолог Виктор Сарияниди. Среди многочисленных находок, обнаруженных в Гонур-депе – столичном поселении страны Маргуш, или Маргианы, как условно стали называть эту оазисную цивилизацию, – нередки стилизованные изображения тюльпанов. Они украшают круглые печати-амулеты, вырезанные из мягких пород камня, бронзовые перегородчатые печати, каменные цилиндры с гравированными сюжетами, также служившие в качестве печатей: оттиск с них получается в результате проката по сырой глине. Тюльпаны есть и на каменных косметических флаконах, а также на навершиях бронзовых палочек-аппликаторов, которыми пользовались владельцы этих изящных сосудов. Наконец, встречаются тюльпаны, просто нацарапанные на стенках больших керамических горшков – корчаг. Одна находка была, судя по всему, частью какой-то скульптурной композиции или мозаики: это плоский трилистник, сделанный из глины и обожженный. Выгравированные профильные изображения пары тюльпанов входят в состав композиции, помещенной на основании массивной каменной вазы.

Профессор Сарияниди сначала все эти рисунки принял за изображения маков. В то время он был увлечен идеей о том, что культовые церемонии в раскопанных им древних храмах не обходились без употребления сомы-хаомы – алкалоидного напитка, известного из Авесты – священного писания зороастрийцев. Из чего готовили жрецы это зелье – до сих пор

▲ «Асмалык» – покрывало для украшения верблюда. XVIII век

загадка, и резонно было предположить, что одним из ингредиентов был мак. А изображением этих маковых коробочек на Гонуре тоже не редкость. Но другие члены экспедиции – палеоботаник Лилия Сатаева из Уфы и лингвист Виктория Крюкова из Санкт-Петербурга – убедили профессора, что на находках изображены тюльпаны. Поскольку есть существенное различие между характерными формами маков и тюльпанов: у последних цветков бокаловидный, с остроконечными и слегка вывернутыми наружу лепестками.

Конечно, популярность тюльпанов четыре тысячи лет назад не была случайной. Просто так древние ничего не изображали. И если им понадобилось рисовать тюльпаны в композициях с разными фигурами и отдельно, как самостоятельный элемент, значит, на то были веские основания.

Что же мог значить тюльпан в седой древности? Маргиана эпохи бронзы была одним целым с Бактрией – древней страной, располагавшейся на территории четырех современных государств: в юго-западной части Туркменистана, в южных районах Узбекистана и Таджикистана и главным образом – на севере Афганистана. Никто не знает, как называлась эта страна, возникшая на берегах великой среднеазиатской реки Амударьи, да и имела ли она название вообще. Но сегодня ученые для удобства нарекли её цивилизацией Окса, используя античное имя Амударьи, а более научным термином стала аббревиатура БМАК – Бактрийско-Маргианский археологический комплекс. От этой цивилизации, погибшей в середине второго тысячелетия до нашей эры, осталась монументальная архитектура, раскопаны великолепные образцы изобразительного искусства. Их можно видеть не только в музеях Ашхабада и Мары, но и в коллекциях Лувра,

Цветы весны ярко отразились в туркменском народном искусстве ткачества и вышивки. В XIX веке, когда ставили новую юрту для молодоженов, снаружи её решетчатый каркас опоясывали узорной тканой лентой с орнаментом в виде букета-деревца, обильно украшенного стилизованными тюльпанами. Тот же мотив присутствует и в старинной национальной вышивке «кеште».

Метрополитен-музея в Нью-Йорке, в японском музее Михо и в некоторых других собраниях азиатских древностей. Передвижная выставка туркменской части сокровищ БМАК второй год с успехом путешествует по Германии.

Сенсационные открытия профессора Сариниди в Афганистане, сделанные еще в семидесятые годы прошлого века, а затем его сорокалетняя работа в Туркмении, на городище Гонур-Депе, дали много пищи для размышлений ученым разных стран. Но главным разочарованием Виктора Ивановича и его коллег стало полное отсутствие письменности в культуре БМАК, хотя в то время уже существовали системы письма в Индии, Месопотамии и Египте. В чем же тут дело? Можно предположить, что жители этой страны пользовались неким подобием пиктографии – рисуночного письма,

когда в схематическом виде передавались узнаваемые черты объекта, предмета или явления. И вот такой пиктограммой вполне могло быть изображение тюльпана, столь часто повторяющееся среди других знаков на печатях-амулетах Бактрии и Маргианы. А что мог означать тюльпан? Конечно, весну! И даже более конкретно – конец марта и месяц апрель, когда он цветет в этих краях, совсем недолго, до наступления майской жары.

Такую догадку о смысле тюльпана среди образов древнемаргианской сфрагистики (науки, изучающей печати), глиптики (искусства резьбы по камню) и керамики высказала Виктория Крюкова. По её словам, помимо обозначения божества или выражения идеи процветания и плодородия как таковой тюльпан мог указывать и на время события, совпадающее с периодом цветения этого цветка и, что ещё важнее, с весенним праздником. Но это отнюдь не Навруз – древнеземледельческий Новый год персоязычных народов, связанный с днем весеннего равноденствия. Тюльпаны цветут чуть позже, значит, речь здесь может идти о другом весеннем празднике плодородия, который скорее всего почитает олицетворявшую его богиню. Тюльпаны указывают на местное производство тех ритуальных предметов, на которых они изображены, так как в других регионах не были обнаружены образы этих цветов эпохи бронзы.

ПРАЗДНИК ЛОЛА В ИСФАРЕ

По-персидски и по-таджикски тюльпан называют словом «лол» (отсюда и современное женское имя Лола), а в туркменском языке существует диалектная форма этого иранизма – «ляле». Повсюду от Ферганы и Самарканда до городов Ирана и теперь еще встречается топоним Лолазор, что означает «тюльпанное поле». Туркмены говорят «лялезар», имея в виду просто цветущий луг или поляну, усеянную красными цветами – чаще всего маками. Уроженка Самарканда этнограф Ольга Сухарева, в прошлом веке много лет работавшая в таджикско-узбекской среде, писала, что ей приходилось слышать слово «лолазор» в значении специального термина, который относился к женским или молодежным гуляниям. Вот как она это описывает: «Гулянья происходили на берегу реки, по-видимому, весной. Юноши и девушки выходили отдельными компаниями, но одновременно, и располагались двумя группами на некотором расстоянии друг от друга. Устраивались танцы (в Средней Азии всегда сольные), и любоваться друг другом могла та и другая сторона. Когда выходила танцевать какая-нибудь девушка, юноши довольно нескромно обсуждали её достоинства, а некоторые из них пользовались случаем, что-

◀ Фрагмент тканого пояса для юрты. Конец XIX века

Пламенеющие тюльпаны не только в горах и предгорьях, но и в оазисах речных долин радовали их жителей каждую весну, а сам этот цветок в языческие времена превратился в наглядный символ обновления природы и возрождения жизни.

бы пригладеть себе невесту, и потом просили родителей послать к ней сватов». Совершенно очевидно, что здесь имела место реликтовая форма очень древнего обычая, связанного с культом плодородия и продолжения жизни. Коллега и современница Сухаревой, доктор исторических наук Елена Пещерева открыла для науки и описала одно уникальное действо, которое она наблюдала в апреле 1925 года в таджикском селении, а теперь городе Исфара, расположенном на юго-западной окраине Ферганской долины, в предгорьях Туркестанского хребта. По смыслу и внешности обряда это напомнило ей майский праздник языческой Европы, которому предшествовала знаменитая вальпургиева ночь. В Исфаре участники праздника собирали тюльпаны, украшали ими срубленное дерево и торжественно, с песнями и танцами, несли его к центру селения.

▼ Расписная ваза из Мерва. IV-V век

Заканчивался праздник большим народным гулянием. На второй день совершалось массовое паломничество к мазарам – погребальным памятникам местных святых. Причём мужчины и женщины шли к разным святыням – женская называлась Абдулло-и Сурхи. Эпитет «сурхи» означает «красный», что подчеркивает связь мазар с праздником красных цветов. Затем женщины купались в реке и расходились по домам. «Можно не сомневаться, – пишет исследовательница, – что это купание носило ритуальный характер».

Ученые единодушны в том, что праздник тюльпана был самым главным в жизни народов Средней Азии в доисламские времена. Он был непосредственно связан с культом пробуждения природы, но отражал и развившийся на той же жизненно важной для земледельца основе культ умирающих и воскресающих божеств. Елена Пещерева, указав на связь изученного ею праздника с культом умирающего божества растительности, высказала смелое предположение, что само собирание тюльпанов символизировало поиски останков божества (обряд, описанный одним китайским источником), а связывание тюльпанов в букеты или создание деревца – соединение разрозненных частей его тела. Вероятно, это считалось необходимым условием его воскресения. О непосредственной связи праздников цветов с культом умирающего или убиваемого божества наглядно свидетельствует зафиксированное в афганском городе Мазари-Шарифе поверье, что тюльпаны – это кровь убитого имама Хусейна, выходящая весной на поверхность земли. Здесь усматривается прямая аналогия с верованиями античности, когда другой весенний цветок красного цвета – анемон – считался кровью Адониса. Хусейн же, как установлено религиоведами, явился мусульманской ипостасью вытесненного исламом умирающего божества. Исследователь древнеземледельческих календарей Абулфазл Негмати не без оснований утверждает, что праздник, который таджики называли «Гулгардони» (буквально – «ношение цветов»), с незначительными различиями проводился почти повсюду в Центральной Азии. И мы можем видеть истоки этой традиции в эпоху Бактрийско-Маргианской цивилизации, чьи следы теперь находят археологи.

АНАХИТА И ДРУГИЕ БОГИ

Наиболее известными женскими образами являются, пожалуй, изображения на серебряных сосудах полуобнаженных женщин с различными предметами в руках, среди которых преобладают тюльпаны. Один из них можно видеть в коллекции Эрмитажа. Это наглядный образец восточной торевтики – художественной обработки металла, зародившейся еще в бронзовом

веке и достигшей расцвета при Сасанидах, в III–VI столетиях нашей эры.

Многие ученые пытались воссоздать картины поклонения древнеиранским женским богиням, так или иначе связанным с культом плодородия и с водной стихией. Поклонение упомянутой в Гатах Заратуштры богине удачи Аши, «Потомку Вод» Апам Напате и самим Водам сохранялось, но было оттеснено на второй план, уступив ведущее место Ардвисуре Анахите. Искусствовед Галина Пугаченкова считала, что в среднеазиатском мифотворчестве существовало немало почитавшихся в местной среде женских образов, носивших разные имена и наделявшихся в чем-то различными, а в чем-то сходными чертами. Их невозможно идентифицировать. Поэтому она предложила использовать по отношению к ним обобщающий термин «Великая богиня». Тем не менее востоковед Владимир Луконин, анализируя произведения официального сасанидского искусства, пришел к выводу, что «тюльпан – символ Анахиты» и «Царица цариц в раннесасанидскую эпоху отождествлялась с богиней Анахитой».

Сасаниды сделали зороастризм государственной религией, и не удивительно, что тюльпаны стали фоном для явно зороастрийских сцен на расписной керамической вазе IV–V веков, найденной в Мерве. Вся роспись этого большого сосуда распадается на четыре отдельные сцены, иллюстрирующие разные этапы жизни какого-то вельможи или царя. Одна из сцен на вазе представляет пирующую пару с цветками в руках – возможно, с теми же тюльпанами. И здесь роль тюльпана, по-видимому, та же, что и двумя тысячелетиями ранее на Гонур-Депе: цветы указывают на время свадебного пира – это весна, начало новой жизни в бесконечном цикле бытия.

МЕТАФОРА ВЕСНЫ

Прошло еще несколько столетий, и в XI–XII веках, когда сельджуки создали огромную империю, простиравшуюся от берегов Амударьи до Средиземного моря, тюльпаны стали выращивать в домашних условиях. Позже, во времена Османской империи, на землях нынешней Турции возродился в новом, уже светском обличье и древний праздник тюльпанов, а сам цветок приобрел необычайную популярность в турецком искусстве. И только в XVI веке тюльпаны попали из Стамбула в Европу, где даже возникла своего рода «тюльпаномания».

А что же осталось от древних мифов и обычаев на исторической родине этих цветов? Туркмены праздник почти забыли, ислам фактически вытеснил языческий ритуал, да и самих цветов в природе стало значительно меньше. Но туркменские этнографы отмечали еще не так давно

► Основание
каменной вазы
из Гонур-Депе

бытовавшую традицию, которая внешне напоминает архаические гуляния: когда появлялись тюльпаны, парни отправлялись в поле или в горы, чтобы собрать их и затем преподнести своим возлюбленным. Ну а те плели венки и пели песни-заклинания в надежде в скором времени удачно выйти замуж. И, конечно, в персидской и тюркоязычной поэзии образ этого цветка часто использовался как метафора. «Щека любимой как тюльпан», – писал живший в X веке поэт Хусрави Серахси. Спустя тысячелетие ему вторил турецкий поэт Яхья Кемаль Бейтлы: «Победа – это хрупкая красота с лицом розы и поцелуем тюльпана». Цветы весны ярко отразились и в туркменском народном искусстве ткачества и вышивки. В XIX веке, а наверняка и раньше, когда ставили новую юрту для молодоженов, её решетчатый каркас снаружи опоясывали узорной тканой лентой, которая служила не столько для укрепления стен, сколько для украшения. Эта декоративная полоса называлась «гуллиюп» («цветочная верёвка») или «гызил голан» («красная тесьма»). Ткали её в смешанной технике (ворс-палас) с орнаментом в виде букета-деревца, обильно украшенного стилизованными тюльпанами. Такая вот реплика весеннего праздника из далёкого прошлого. Тот же мотив присутствует и в старинной национальной вышивке «кеште». Этот узор вышивали из шелковых ниток для халата невесты, который называется, в зависимости от цвета фоновой ткани, «ак-чырпы» (белый) или «сары-чырпы» (жёлтый). Халаты не надевали, а набрасывали на голову девушки, так что один рукав свисал с её затылка на спину, демонстрируя роскошную цветочную розетку – «ляле». В свадебном караване невеста ехала, сидя в паланкине, который украшал «асмалык» – попона из шерсти и шёлка, покрытая тюльпановым орнаментом. Понятно, что глубинный смысл таких вышивок порождён теми же идеями, что и древний праздник тюльпана. 📍

В СТИХИИ ТАРАЗА

ТЕКСТ_ КАТЯ ОВАНОВА

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ КУЛЬТУРНЫМ ЦЕНТРОМ «ТЕРЬЯН»; КАТЯ ОВАНОВА

Армянский национальный костюм, или, как его принято называть, «тараз», – не просто красивая одежда, а скорее произведение искусства, в котором зашифрованы древние тайны и символы. И это не удивительно: ведь армянскому таразу почти полторы тысячи лет!

По преданию название тараз произошло от слова «тар» – «буква», поскольку в древности орнаментом на костюмах служил армянский алфавит. Каждый цвет армянского таразы имеет свое значение. Красный и темно-вишневый олицетворяют плодородие, черный – это цвет земли, белый – воды. Желтый – цвет огня, свидетельство богатства и роскоши, а зеленый – процветания. Кроме того, у цветов есть и своя символика: багровый – мудрость, красный – отвага и мученичество, голубой – небесное правосудие, абрикосовый – благоразумие, здравомыслие, а белый – чистота и целомудренность. В национальной одежде нашло отражение всё

многообразие этнических групп армян. По покрою, общему силуэту, цветовой гамме, способам и технике декорирования выделяются два основных комплекса таразов – восточно- и западноармянский. В таразе находили отражение социальные, обрядово-ритуальные, гендерные, возрастные, а порой даже и профессиональные различия. По костюму можно было с первого взгляда определить принадлежность человека к тому или иному сословию. В последние годы армянская национальная одежда стала предметом серьезных исследований, источником вдохновения для художников, дизайнеров и модельеров.

◀ Лилит Меликян

Одним из экспертов в области национального костюма Армении XVIII–XX веков является **этнограф, кандидат искусствоведения, художник-дизайнер Лилит Меликян.**

Возглавляемый ею культурный центр «Терьян», основанный в 2000 году, занимается исследованием, развитием и популяризацией армянского традиционного искусства. В центре проводятся занятия по разным прикладным направлениям – ковроткачеству, вышивке, батику, керамике, миниатюре, моделированию одежды.

Свой первый национальный костюм Лилит Меликян сшила для участия в одном из мероприятий. Красивый наряд произвел фурор среди гостей и привлек всеобщее внимание.

– Сразу после этого случая к нам в центр стали приходить люди, которые хотели иметь такой же тараз, – рассказывает она. – И я подумала: а может, нам разработать предложение, которое заинтересует людей? Так и начали создаваться наши коллекции. Естественно, для этого нам понадобились новые знания, объемная информация. Мы стали встречаться с экспертами, специалистами, ведущими этнографами, посещали музеи и изучали их экспозиции. За годы существования центра создано более 250 таразов, относящихся к разным регионам, мы делали копии с оригиналов в различной интерпретации и модернизированные, в том числе покрытые вышивкой или рисунками. Некоторые таразы мы передали в музеи и армянские общины. Помимо этого шили костюмы для известных этнических ансамблей Армении, для культурных центров. Сегодня для работы над костюмами мы стремимся использовать новые ткани и нити, применять неизвестные ранее подходы, добиваемся того, чтобы наши изделия

были роскошными, модными и при этом содержали национальные элементы. Иными словами, мы хотим, чтобы национальный костюм жил еще и в виде модной одежды.

Надо сказать, что создание одного костюма – очень дорогое удовольствие. Если мы копируем музейный экспонат, то должны в точности повторить все цвета, крой, шитье, вышивку, покрасить нитки натуральными красителями. Такой костюм обойдется примерно в полтора миллиона драмов (где-то три тысячи долларов). Как видите, дело затратное, а потому мы совмещаем творческую работу и коммерческую составляющую, продаем свои изделия. Экземпляры коллекции таразов и другую продукцию нашего центра мы объединили под брендом Taraz&Art. Нашли мы и еще один действенный способ популяризации национального костюма, основав студию «Фототаб» – там проводятся фотосессии в армянской одежде. Эти съемки привлекают не только местных жителей, но и гостей республики. Большую популярность набирают свадьбы в духе народных традиций, в старинных свадебных нарядах. К нам зачастую обращаются пары, которые в самый знаменательный день своей жизни хотят выглядеть так же, как и их предки несколько веков назад. Для них мы открыли свадебный салон, предлагаем красивые вышитые платья. При этом мы даже «принуждаем» невест до свадьбы прийти к нам и научиться рукоделию – чтобы на своем подвенечном платье они смогли вышить традиционный орнамент или узор. Ведь это закаляет характер будущей хранительницы очага: учит терпению, аккуратности, концентрации внимания. Вот интересно: армяне белые свадебные платья носили довольно редко. Но нам пока не удаётся убедить наших невест, что под венец можно идти в красном, зато подлинно национальном платье, – индустрия моды всему миру навязала белый цвет... К 2800-летию Еревана, которое отмечалось в прошлом году, мы воссоздали костюмы представителей одиннадцати царских семей великих династий – Ервандуни, Арташесянов, Багратидов, Аршакуни, а также киликийских царей. Коллекция получила название «царь царей». Это тоже очень интересная, но малоизученная страница истории армянского костюма, которую мы пытаемся «написать».

– *Расскажите об отличительных особенностях армянского национального костюма.*

– Это займет очень много времени, ведь у каждого региона они свои. Назову лишь некоторые. Например, мы воссоздали мужскую одежду Васпуракана XIX–XX веков, полностью сохранив ткань, крой и вышивку. У рубашки, которую носили как в праздники, так и в будни, длинные рукава: в праздничные дни они свободно свисали, а во время работы закреп-

Вышивка в таразе выполняла не столько функцию украшения, сколько оберега. Такую же роль играл платок, который накидывали поверх головного убора. Один из часто встречающихся орнаментов на платке – кенац-цар (древо жизни).

лялись вверху руки, чтобы не мешали. Рубашку носили с широкими штанами и вышитым поясом. Примерно там, где находится сердце, была вышивка – хачкар и геометрические орнаменты с символом дракона. Таким образом женщины пытались защитить сердца своих мужчин. Считалось, что мужчине нужно оберегать грудь и спину (чтобы спина была крепче, они обязательно носили расшитый пояс), а женщине – голову. То есть расшитая ткань помимо эстетики выполняла и другую, очень важную ритуальную и защитную функцию. Вышивкам (как на мужской, так и на женской одежде) приписывали магическую силу, верили, что они могут защитить от злого и вредного воздействия. В Ване и Васпуракане девушки носили тараз без фартука, а для замужней женщины фартук был обязательным и, как считалось, оберегал от бесплодия. В области Бардзр-Айк (Высокая Армения) женщины носили шелковое платье и фартук с миндалевидным узором. Платья были преимущественно синего цвета, а фартук – красного. Головной убор назывался вард-тантана (в переводе – налобник с розами). У девушек он украшался розочками фиолетового и розового цвета, а у женщин – красного и оранжевого: кружевные шелковые

цветы вышивались иголкой в технике армянских кружев. Считалось, что головной убор способен защитить женщину от дурного глаза. Вообще женщина должна была оберегать голову, грудь (для этого передняя часть платья прикрывалась расшитым нагрудником) и область живота – свою плодovitость. Вышивка в этом смысле выполняла не столько функцию украшения, сколько оберега. Такую же роль играл платок, который накидывали поверх головного убора. Один из часто встречающихся орнаментов на платке-обереге – кенац-цар (древо жизни).

Отдельная «песня» – волосы. В Западной Армении девушки заплетали их в многочисленные косы (до сорока). Те, что спереди,

перекидывали на грудь, а что сзади, – при помощи серебряных цепочек распределяли по спине; косы удлинняли искусно вплетенными шерстяными нитками в цвет волос и украшали серебряными шариками и кистями. У замужних женщин помимо украшений к головному убору крепились длинные крученые нити с кистями – «искусственные косы». В Карине платья обеспеченных горожанок были богато расшиты золотой нитью. На них встречалась вышивка, изображающая змей-драконов, стилизованные древа жизни. Змей выступает как оберег, олицетворяющий плодородие, изобилие, процветание, а также являющийся символом подземных и небесных вод. Интересно, что на армянских народных костюмах зачастую можно встретить в орнаменте букву Т – знак силы дракона. Она встречается и на ковровых изделиях, и на мужской одежде. В очень многих древних орнаментах присутствует арев-хач (крест в виде солнца). В такой орнамент трансформировалось поклонение солнцу с принятием христианства.

▲ Французские актеры Сами и Биби Насери

– Вы уже пробовали выходить на международную арену? Представляли свои коллекции на каких-либо площадках?

– Да, конечно. Сначала наши костюмы мы возили по всей Армении, затем нас стали узнавать и приглашать в разные страны: Испанию, Бельгию, США, Россию. В декабре 2018 года мы приняли участие в Евразийском конкурсе высокой моды национального костюма «ЭТНО-ЭРАТО». Уже одно то, что нас пригласили на этот конкурс, – настоящий праздник. Я увидела такую красоту – костюмы других народов! Это было незабываемое зрелище! Ну и особая радость: мы заняли первое место в номинации «Лучший костюм народов Кавказа». Судьи сказали, что ручная вышивка сейчас – большая редкость, а наша коллекция вся была ручной работы. Еще жюри отметило, что костюмы наши созданы с тонким вкусом: они не блестят, не переливаются, не поражают воображение камнями. Кстати, одна из наших задач – вернуть в современную армянскую моду то чувство меры, с которым одевались наши предки. Не секрет, что модницы у нас (да и модники) любят «мишуру», «блестящую» одежду. А ведь раньше мы выигрывали мелким ручным узором, красивым сочетанием цветов, но никак не блеском. Максимум роскоши – это украшения и головной убор, которые просто «рассказывали» о твоём достатке, показывали, из какой ты производишь семьи. Серебряные цепочки, амулеты, нависочки, жемчужные нити, ювелирные украшения филигранной работы с драгоценными камнями, ряды серебряных или золотых монет, украшающие головные уборы, а также ожерелья, подвески, браслеты, кольца, пояса с массивной пряжкой – всё это было своеобразным «банком» семьи. Между прочим, женщина не имела права снять ни единую монету со своего головного убора, чтобы использовать её. Разве только когда дело касалось ребенка.

Жюри отметило, что наши костюмы созданы с высоким вкусом: они не блещут, не переливаются, не поражают воображение камнями. Кстати, одна из задач для нас – вернуть в современную армянскую моду то чувство меры, с которым одевались наши предки.

Добавлю, что свои костюмы мы и раньше представляли в Москве: в 2015 году я стала гостьей Александра Васильева в популярной передаче «Модный приговор» на канале ОРТ – это был выпуск от 13 октября 2015-го.

Мы принимаем участие в различных модных показах и мероприятиях. С 2015 года в Ереване проводится фестиваль национальной армянской моды и культуры «Ереван ТАРАЗфест», на котором мы демонстрируем свою одежду. Коллекция костюмов армянских царей была представлена гостям нашей страны, приехавшим в Ереван в октябре прошлого года на 17-й Саммит Международной организации франкофонии.

Культурный центр «Терьян» создал тараз для голливудской звезды Ким Кардашян, посетившей Армению вместе с семьёй. Это был костюм, который носили в Карсе. Предки Ким происходят именно из этого региона Западной

Армении (ныне территория Турции). К слову, наряд понравился не только Ким, но и ее сестрам, и в итоге все красавицы Кардашян ушли от нас в таразах. Центр изготовил облачение и для Папы Римского Франциска, который был с визитом в Армении в 2016 году. Во время мессы на площади Вардананц в Гюмри понтифик был облачен в сшитые нами дзимарру и головной убор, украшенные армянской традиционной вышивкой. Мы очень волновались и до последнего не знали, понравилась ли папе одежда. И только когда он вышел в ней, у нас отлегло от сердца.

В 2017 году лучшие образцы коллекции, стилизованной под национальный костюм, мы показали в Пекине в рамках Дней армянской культуры. Часть работ из этой коллекции затем была представлена в Швеции, Иордании, Германии и США на различных мероприятиях. Наш центр создает одежду для артистов, спектаклей, фильмов, видео- и музыкальных клипов, фотосессий, благотворительных проектов. В пошитых нами костюмах снялись на фотосессии знаменитые французские актеры – Сами Насери (известный по циклу фильмов «Такси») и его брат, сценарист и актер Биби Насери. Так что мы уверенно движемся по выбранному пути, пропагандируя наше культурное наследие, открывая все новые и новые горизонты и создавая продукцию «Сделано в Армении». 🇦🇲

ХРУПКОЕ ФАРФОРОВОЕ СОКРОВИЩЕ

ТЕКСТ_ НАТАЛЬЯ ШКУРЕНКО
ФОТО_ НАТАЛЬЯ ШКУРЕНКО

В нынешнем году исполняется 275 лет со дня основания Императорского фарфорового завода в Санкт-Петербурге, одного из старейших предприятий этой отрасли в Европе. За его долгую историю собрана уникальная коллекция фарфоровых изделий, рисунков и эскизов к ним, равной которой нет ни в одном российском музее. Благодаря этой коллекции до наших дней дошли выдающиеся произведения прикладного искусства, на которых выросло не одно поколение мастеров-фарфористов. Экспонаты музея наглядно показывают, сколь высокими профессиональными качествами и каким тонким вкусом обладали мастера первой российской фарфоровой мануфактуры.

◀ «Книга имен высочайших особ, удостоивших завод своим посещением», записи 1838–1916 годов

НАШ, ТОЛЬКО НАШ

Моду на фарфоровую посуду привнес в Россию в начале XVIII века Петр I. Во время поездок по Европе русский император был буквально покорен красотой и изяществом этих произведений, главным образом привезенных из Китая, родины фарфора. И вот в павильоне Монплеизир в Петергофе государь приказал устроить «Китайскую комнату», а для ее оформления – закупить в Европе большую партию фарфоровых изделий.

В начале XVIII века в саксонском городе Майсене уже действовала своя собственная фарфоровая мануфактура, а к середине столетия таких производств было уже около десятка – в Германии, Франции, Италии, Австрии, Швеции. Мода на фарфор распространялась, но изделия, привезенные из Европы, были очень дороги; назрела потребность в собственном их производстве.

Начиная с 1717 года в Россию для обучения фарфористов и организации местного предприятия приглашались иностранные мастера. В 1723-м указом Петра I были предоставлены льготы предпринимателям, которые сумеют «куриозное художество ввести и распространить». И уже в 1724 году в Москве Афанасий Кириллович Гребенщиков открыл первый в России завод майолики с росписью по сырой эмали.

С воцарением дочери Петра I Елизаветы фарфоровое производство стало развиваться и в столице империи: в 1744 году ею был

издан указ о строительстве «порцелиновой мануфактуры» («порцелином» тогда называли белый фарфор, от итальянского porcellino – «поросенок»). Это было первое российское и третье по времени создания в Европе фарфоровое производство.

Сначала для его организации пригласили европейского мастера, но он очень скоро провалил государственный заказ. Зато его подхватил и реализовал русский мастер Дмитрий Виноградов, соученик и товарищ Ломоносова. Виноградов много лет занимался опытами и экспериментами и после долгих поисков в 1746 году получил приемлемый по качеству фарфор на основе нескольких сортов гжельской белой глины, олонецкого кварца и алебаstra.

ОТ КЛАДОВОЙ ДО МУЗЕЯ

В первые годы существования «Невская порцелиновая мануфактура» (в 1765 году переименованная в «Императорский фарфоровый завод») с трудом налаживала работу. Главная проблема – нехватка кадров на всех этапах производства. Поэтому практически сразу при мануфактуре были открыты свои мастерские и школы, в которых обучали лепке, формовке, росписи, обжигу. Учили не только взрослых, но и детей заводских рабочих: сначала они осваивали чтение и письмо, потом – рисование и секреты росписи по фарфору. Главным методом обучения художествам в то время было копирование уже существующих образцов – изделий европейских мастеров. Для хранения таких образцов при заводе была открыта специальная кладовая – прообраз будущего заводского музея.

Но была у этой кладовой и еще одна, сугубо утилитарная функция.

У фарфора есть очень неприятное для любого владельца свойство: он отлично бьется! Раз – и любимая чашка или тарелка разлетается на десятки звонких кусочков! А где взять

1. Тарелка из «Собственного сервиза императрицы Елизаветы Петровны», 1756–1762 годы
2. Блюдо из «Рафаэлевского сервиза», 1883–1904 годы
3. Блюдо «Царству рабочих не будет конца», 1920 год, композиция Сергея Чехонина
4. Блюдо с Лениным – «Наша нравственность выводится из классовой борьбы пролетариата», 1924 год, роспись Зинаиды Кобылецкой
5. Тарелка «Динамическая композиция», 1923 год, композиция Казимира Малевича

точно такую же, ведь магазинов фарфора до второй половины XIX века в России не существовало?! Правильно – в заводской кладовой. В ней хранились образцы всех сервизов и прочих предметов, изготовленных для императорского двора с начала существования завода. А также рисунки и эскизы росписей. – Наш музей необычен: он создан специально для того, чтобы художники видели работу других людей, – говорит сотрудник музея Инна Майстренко, специалист по современному фарфору. – Уровень фарфорового производства, как я считаю, держится на двух китах: на художниках, возвращенных на заводе, и на музее, в котором сохранилось наследие предыдущих поколений. Это единая цепочка, без неё не было бы завода.

Но сначала это была просто кладовая. Правда, мысль о том, что фарфоровому заводу пора обзавестись полноценным музеем, давно бродила в разных государственных умах. Императорский завод был придворным предприятием, находившимся в полном ведении Кабинета Императорского двора. В то же время дирекция понимала, что фарфору нужен широкий зритель и потребитель. И в 1838 году

В 20-е – 30-е годы в коллекции завода появились работы, выполненные в духе революционных веяний. Эскизы росписей создавали Казимир Малевич, Николай Суетин, Кузьма Петров-Водкин, Василий Кандинский, Илья Чашник. Эти образцы хранятся сейчас в музее и представляют уникальную коллекцию агитационного советского фарфора – блюда, вазы, чашки, шахматные фигуры, мелкая скульптурная пластика.

► Блюдо
«Путь к социализму»,
1927 год, роспись
Зинаиды Кобылецкой

тогдашний директор Валериан Емельянович Галямин провел первую публичную выставку фарфора.

Его старания были оценены при дворе, и в октябре того же года из Кабинета двора пришло уведомление следующего содержания: «Господин Министр Императорского Двора приказать изволил учредить <...> полное собрание изделий». В 1844 году, к 100-летию завода, в корпусах вдоль набережной Невы был открыт Музей Императорского фарфорового завода.

ЧАЙ ПИЛИ, ЧАШКИ БИЛИ...

Современная экспозиция Музея фарфора находится на четвертом этаже нового здания, построенного в 70-е годы XX века. Первый от входа – зал западных и китайских образцов, которые были привезены на завод специально для копирования и обучения мастеров.

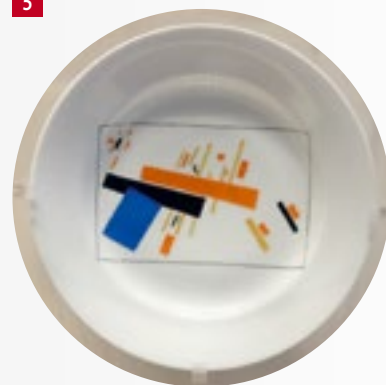
3

4

5

В витринах представлены изделия заводов Майсена, Севра, Нимфенбурга, Вустера. Дальше – собственное российское производство. Первые витрины посвящены истории рождения русского фарфора и создания завода. Например, можно увидеть одну из первых чашек, изготовленных Дмитрием Виноградовым, – она еще отдаленно напоминает стекло, но это уже несомненно фарфор. Здесь же выставлена тарелка из самого первого столового сервиза, сделанного Виноградовым для императрицы Елизаветы в 1756–1762 годах. Сервиз получил название «Собственного», и от него сохранилось несколько предметов. Кстати, любому посетителю, кто хоть немного знаком с продукцией Императорского фарфорового завода, тарелка из «Собственного сервиза» Елизаветы Петровны напомнит легендарную кобальтовую сетку – рисунок, ставший фирменным знаком предприятия. Об истории этого рисунка сложилось много

Целую витрину в музее занимают расписные фигурки «Народы России». Эта серия фарфоровых статуэток создавалась в начале XX века по инициативе императора Николая II к празднованию 300-летия Дома Романовых.

Экспонаты музея наглядно показывают, сколь высокими профессиональными качествами и каким тонким вкусом обладали мастера первой российской фарфоровой мануфактуры.

легенд и мифов, но только после посещения музея становится понятным его реальное происхождение.

– Кобальтовую сетку придумала в годы войны Анна Адамовна Яцкевич, художник завода, – продолжает свой рассказ Инна Майстренко. – Есть запись ее воспоминаний, где Анна Адамовна говорит, что хотела бы одеть сервиз в сетку, как в авоську. И что ее вдохновлял рисунок «Собственного сервиза». Но автор первоисточника неизвестен, скорее всего рисунок взят из каких-то европейских образцов, причем не обязательно фарфоровых, это могла быть ткань или обои. Коллекция музея росла, отражая произ-

Скульптурная группа
«Папанинцы на льдине», 1938 год,
модель Натальи Данько

водственные достижения. Один из самых заметных экспонатов – двустворчатые двери, украшенные фарфоровыми пластинами с росписью. Они были изготовлены специально к открытию музея, для входа в историческое здание завода со стороны Невы.

– Фарфоровые пластины можно было увидеть изнутри, – вспоминает Инна Майстренко. – Двери никогда не покидали здания, оставались здесь даже во время блокады. Целую витрину в музее занимают расписные фигуры «Народы России». Эта серия фарфоровых статуэток создавалась в начале XX века по инициативе императора Николая II к празднованию 300-летия Дома Романовых. Автором большинства моделей был скульптор Павел Каменский. В настоящее время известно о существовании семидесяти четырёх оригинальных фигур. В самом полном виде серия представлена в Музее фарфора.

ФАРФОРОВАЯ АГИТАЦИЯ

Всего два раза за свою историю коллекция Музея фарфорового завода покидала родные стены, спасаясь от социальных и исторических катаклизмов. Первый раз это случилось осенью 1917 года. Тогда по решению временного правительства коллекцию музея

«Уровень фарфорового производства держится на двух китах: на художниках, возвращенных на заводе, и на музее, в котором сохранилось наследие предыдущих поколений. Это единая цепочка, без неё не было бы завода».

и библиотеку завода вывезли на временное хранение в Петрозаводск. Но уже осенью 1918-го художники, продолжавшие трудиться на заводе, потребовали вернуть музейные сокровища в Петроград.

В 20-е – 30-е годы в коллекции завода появились работы, выполненные в духе революционных веяний. Эскизы росписей создавали Казимир Малевич, Николай Суетин, Кузьма Петров-Водкин, Василий Кандинский, Илья Чашник. Эти образцы хранятся сейчас в музее и представляют уникальную коллекцию агитационного советского фарфора – блюда, вазы, чашки, шахматные фигуры, мелкая скульптурная пластика. Рисунками и эскизами росписей

▼ Декоративный орнамент в неоготическом стиле, 1830-40-е годы

выдающихся художников – супрематистов, конструктивистов – также пополнялась музейная коллекция.

В 1925 году завод получил имя Михаила Ломоносова, музей открылся для широкой публики. В книге посетителей того времени свои автографы оставили Горький, Луначарский, Маяковский, Брик, Бенуа, Вахтангов, Есенин, Ахматова, Ваганова...

Но началась война, и уже в конце лета 1941-го музей снова покинул родные стены – на этот раз почти на три года. Тогда коллекцию разместили в складских помещениях одного из заводов в уральском городе Ирбите. А летом 1944-го экспонаты снова отправились в путь – домой, в Ленинград. Здания фарфорового завода пострадали от бомбежек, помещения музея серьезно обветшали. И хотя город, переживший блокаду, залечивал тяжелые раны, городские власти старались помочь всем музеям открыться как можно скорее.

Однако музей фарфорового завода из-за тесноты и соседства с производством еще долгие годы не мог принимать посетителей. Только в середине 70-х годов, когда было построено новое большое заводское здание,

музейный комплекс расположился в просторных помещениях на четвертом этаже. И тем не менее познакомиться с его замечательной коллекцией в те годы можно было только в составе экскурсионной группы по предварительной записи.

– Для нас, сотрудников завода, музей всегда был открыт, доступен, – говорит Татьяна Чарина, ведущий художник предприятия. – Коллекция музея является, пожалуй, нашим главным учебником и помощником.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ВО ДВОРЕЦ

В новейшие времена фарфоровый завод и его музей оказались в самом центре социальных перемен и передела собственности. В 1993 году завод был акционирован, средства на его содержание выделяли американские инвесторы, а вокруг уникальной музейной коллекции закрутилась настоящая буря страстей и интересов. Дело в том, что предметы музейной коллекции в ту пору не входили в состав музейного фонда России. А значит, новые собственники вполне могли распоряжаться национальным достоянием по своему усмотрению.

Соусник из Бабьегонского сервиза, 1825–1912 годы

Это была настоящая «битва титанов»: за право считать коллекцию фарфорового завода своей сражались Государственный Эрмитаж, Русский музей, заповедники Павловск и Петергоф.

Композиция
«Тусовка-90», 1998 год,
форма и роспись
Инны Олевской

Только в 1999 году благодаря настоятельным требованиям многих выдающихся деятелей культуры удалось добиться, чтобы федеральные власти всю коллекцию музея внесли в единый музейный фонд РФ. Но страсти вокруг вопроса, кто же станет ее хранителем, продолжали разгораться. Это была настоящая «битва титанов»: за право считать коллекцию фарфорового завода своей сражались Государственный Эрмитаж, Русский музей, заповедники Павловск и Петергоф.

Победителем в этой борьбе оказался Эрмитаж: в 2001 году музей фарфорового завода стал его отделом. Что вполне логично – ведь почти полтора столетия завод трудился для нужд императорского двора, занимавшего Зимний дворец, в котором Эрмитаж сейчас и располагается. Эрмитажная коллекция прикладного искусства, в частности посуды и фарфора, – одна из богатейших в мире. Эрмитажу удалось заключить с нынешними владельцами завода (с 2001 года ими снова являются российские предприниматели) взаимовыгодный договор о сотрудничестве. Завод сделал ремонт в помещениях музея, а Эрмитаж приобрел и установил там современные витрины. Музей фарфорового завода работает по расписанию Эрмитажа – так что теперь полюбоваться уникальными фарфоровыми изделиями может любой желающий. 📍

Симфония Имеретии

ТЕКСТ_ ИРИНА ВЛАДИСЛАВСКАЯ

ФОТО_ АЛЕКСАНДР СВАТИКОВ

Имеретия прекрасна в любое время года. От равнинных просторов веет домашним уютом, вьется дымок от очагов над крышами деревянных домов, прячущихся в тени тутовых деревьев. Глубокой осенью, когда в садах опадает листва, на голых ветках пламенеют оранжево-рыжие спелые корольки – их соберут поближе к Рождеству. А в глиняных кувшинах – квеври, зарытых в землю, к тому времени созреет молодое вино. Зимой деревни засыплет снегом, а весной у порогов расцветут фиалки, нарциссы и гиацинты.

Аргонавты достигли Колхиды после трудных испытаний. Но с мифологических времен многое изменилось: попасть в Имеретию можно прямым авиарейсом: международный аэропорт Копитнари, открытый в 2012 году, расположен в 14 км от Кутаиси.

Другой путь – через Тбилиси, расстояние между городами 230 км на электричке или на маршрутке по современной автостраде. Все дороги пересекаются в Кутаиси: до Боржоми 120 км, до Батуми – 150, до Поти – 100, до Сванетии – 200 километров.

СЕДАЯ ДРЕВНОСТЬ

Кутаиси – второй по значимости город в Грузии. Будучи на две тысячи лет старше Тбилиси, он всегда считался культурным центром, соперничая со столицей театрами, оркестрами, литературными салонами.

В старой части города на тенистых улицах стоят увитые лозой особняки, в жаркую погоду молодежь плещется в Риони, ныряя в воду с огромных камней и соревнуясь в прыжках с перил Белого моста, заснятого во всех фильмах о городе. Окраины утопают во фруктовых садах, а свадьбы и дружеские торжества по традиции устраивают у стен старинных храмов и крепостей.

Археологические раскопки показывают, что Кутаиси основан в VI–V веках до нашей эры. Еще в первой половине III века до н.э. Апол-

лоний Родосский упомянул «град Китейский» в «Аргонавтике». Византийский историк Прокопий Кесарийский (VI в. н.э.) в книге «Война с готами» называет реку Риони границей между Азией и Европой. Он пишет о Кутаиси следующее: «Из всех земель Колхиды это самая лучшая. В древности колхи построили здесь укрепление, которое по-гречески в то время называлось Котиаион, теперь же лазы называют его Кутаисом». Некогда Кутаиси был столицей Колхидского царства, а с VIII до XIII века являлся столицей Абхазского царства. В XVI–XVIII веках имеретины попали под иго османов и платили дань невольниками, деньгами и продовольствием. Край был освобождён от турецкого порабощения русскими войсками в 1770 году, а в 1810-м присоединён к Российской империи. Главная достопримечательность города – собор царя Баграта. Строительство этого уникального образца грузинского зодчества завершилось в 1003 году. Он простоял невредимым до 1692-го, когда был взорван и сожжён турками. Полная реставрация храма завершена в 2012 году, и древний символ города восстал из руин в своем первоизданном величии.

▲ Собор царя Баграта

НОВЫЕ АРГОНАВТЫ

В 1984 году английский ученый Тим Северин реконструировал маршрут аргонавтов. Команда Северина на весельной галере доплыла до Поти и поднялась вверх по реке Риони до Кутаиси, доказав, что эллины и колхи были связаны торговыми и культурными отношениями. В память об экспедиции «новых аргонавтов» на центральной площади Кутаиси в 2011 году был построен многоярусный «Колхидский фонтан», который украшают кони царя Аэта и увеличенные копии фигурок животных, найденных при раскопках в Колхидской низменности.

ПРИБЩЕНИЕ К ВЕЧНОСТИ

На территории Имеретии более трёхсот исторических памятников. Но главное богатство края – люди с легким характером, ненавязчивым юмором, открытые и гостеприимные. Имеретия дала Грузии множество писателей, поэтов, художников, режиссеров и актеров. Дома-музеи великих творцов открыты для посетителей на родине Владимира Маяков-

► Памятник Владимиру Маяковскому в Кутаиси

ского – в селе Багдади, Галактиона Табидзе – в Чквиши, Акакия Церетели – вблизи Сачхере. По старинному обычаю детей из родовитых семей отдавали на воспитание в деревни, с молоком кормилицы будущие правители впитывали любовь и уважение к народу. Никого не удивляет, что самый богатый грузин Бидзина Иванишвили позаботился о своих односельчанах, обеспечив их сельскохозяйственной техникой, оборудовав больницу, выделив пособия для молодых семей и стариков. Меценатство – в крови у имеретин. Знаменитый общественный деятель Нико Николадзе (1843–1928) оставил Петербург и построил дом в селе Диди-Джихаиши, где открыл школу и единственную во всей Российской империи сельскую женскую гимназию, в которой обучали ковроткачеству, шелководству и другим полезным навыкам.

Символично, что великий грузинский царь Давид Агмашенебели (Строитель) повелел похоронить себя под аркой ворот монастыря Гелати, который он основал в 1106 году в память о присоединении Кахетинского царства к Грузии и победы над сельджуками в битве при Эрцухи. Дорога к храму петляет по зеленому серпантину, приближения Гелати ждешь как чуда. И вот наконец старинные ворота под сводчатой аркой –ходишь и с трепетом понимаешь, что можешь руками коснуться истории, а открывшаяся панорама на Кутаиси и укутанные в дымку Рача-Лечхумские горы приобщают к вечности. Гелати является символом грузинского ренессанса. При монастыре действовала духовная академия, где создавались уникальные рукописные книги, украшенные цветными миниатюрами. Здесь трудились философы и черпали вдохновение поэты, здесь хранились чудотворные иконы, а стены собора были расписаны фресками. В золотую эпоху этому богатейшему монастырю была предоставлена полная автономия, настоятель Гелати подчинялся только монарху. Позже монастырь утратил свои привилегии, его неоднократно

разоряли вторгавшиеся враги. Ныне величественный монастырский комплекс восстановлен, в 1994 году он включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

СПЛОЧЕНИЕ И УЕДИНЕНИЕ

Грузинские монастыри во все века становились очагами культуры, были местом консолидации народа в борьбе с завоевателями. В шести километрах от Гелати, на берегу речки Цхалцитела (Красная вода) находится монастырь Моцамета, построенный в память о принявших мученическую смерть князьях Давиде и Константине Мхеидзе, аргветских эриставах (военачальниках), во время нашествия арабских захватчиков в VIII веке. Мощи святых покоятся в одной гробнице, подножием которой служат деревянные львы. В храме монастырского комплекса Убиси сохранились уникальные образцы росписи XIV века. Монастырь Мгвимеви в окрестностях Чиатуры построен под сводами естественной пещеры. Церковь, двухъярусная колокольня, часовня, частично высеченные из скалы, украшены традиционными

▲ «Мальчик с двумя шляпами» на Белом мосту через реку Риони

▼ Улица старого Кутаиси

Приближения Гелати ждешь как чуда. И вот наконец старинные ворота под сводчатой аркой – входишь и с трепетом понимаешь, что можешь руками коснуться истории.

орнаментами, характерными для архитектуры второй половины XIII века. Попастъ к церкви можно по длинному подземному тоннелю. К югу от Зестафони находится монастырь Табакини, основанный в VII–VIII веках, на что указывает сохранившаяся древняя базилика. Но больше всего поражают воображение две маленькие церкви, примостившиеся на вершине известнякового монолита сорокаметровой высоты, неподалеку от Чиатуры. Одна из них выдолблена в скале, а для второй, построенной не позднее VI века, камни добывали у подножия столпа. До принятия христианства столп Кацхи почитался как символ бога плодородия. После долгих лет забвения первыми на столп поднялись альпинисты в середине прошлого века. Они установили подвесную лестницу, по которой могли подняться паломники. Возрождение Кацхи началось с того, что в 1993 году монах Максим прожил всю зиму у подножия столпа. В последующие годы была

Монастырь Гелати
близ Кутаиси

проведена реставрация, новая церковь освящена в честь святого Максима Исповедника. Попасты в храм могут только мужчины с разрешения настоятеля. Женщинам вход в «Крепость одиночества», как именуют местные жители крохотный монастырь, категорически запрещен. Главной исторической реликвией самой необычной церкви Имеретии является уцелевший алтарный крест XII века.

УНИКАЛЬНЫЕ ВОДЫ ЦХАЛТУБО

Каждый город Имеретии чем-нибудь да знаменит. Шахтерская Чиатура раскинулась среди гор, соединенных канатными дорогами, и по живописности не уступает альпийским курортам. В советское время до райцентра Цхалтубо ходил прямой экспресс из Москвы. Статус всесоюзной здравницы Цхалтубо получил после того, как Сталину, страдавшему ревматизмом, помогли местные радоновые ванны. Тогда и появились в городке помпезные здания санаториев. Известный химик и гидролог Сергей Александрович Щукарев, исследовавший воду Цхалтубо, писал, что она не имеет аналогов на земле. Недавно здесь было построено несколько современных СПА-комплексов. Воды Цхалтубо используются для лечения костей и суставов, для восстановления здоровья после тяжелых травм, переломов и операций.

▲ ▼ Монастырь Гелати. Фрагменты росписи

Сюда приезжают пациенты с остеохондрозом, артрозом, артритом, остеомиелитом. Источники Цхалтубо благотворно влияют на людей, страдающих болезнями органов дыхания, – ингаляции и процедуры спелеотерапии помогают при лечении бронхита, астмы, хронической пневмонии. Заслуживает внимания и другой курорт – Саирме, расположенный на высоте 950 метров над уровнем моря. Минеральная вода «Саирме» применяется при лечении почек, желудка, кишечника, печени и в случае нарушения обмена веществ. В Саирме построен СПА-центр и созданы условия для принятия термальных ванн.

КАМЕННОЕ СЕРДЦЕ

В Цхалтубском районе находится знаменитый Сатаплийский заповедник площадью 348 гектаров. В роще реликтовых деревьев, или, как ее еще называют, в Колхидском лесу растут древние тисы, падубы, самшиты, каштаны, рододендрон. Деревья своими могучими кронами образуют густой зеленый шатер, не пропускающий лучи солнца, поэтому в лесу почти нет травы. Здесь обитает до полусотни видов птиц и мелкие звери – барсуки, лисы, зайцы, шакалы. В заповеднике находится лабиринт карстовых пещер и сохранились окаменевшие следы динозавров, которые жили в этих местах в мезозойскую эру, 160 миллионов лет назад. Сатаплиа называют также имеретинским парком юрского периода. В переводе с грузинского это слово означает «место, где есть мед». У подножия Медовой горы обнаружена стоянка первобытных людей эпохи каменного века. В 30-х годах прошлого столетия местный краевед Петрэ Чабукиани, последовав за ручейком, бежавшим между скал, оказался в подземном лабиринте. В настоящее время в исследованной части карстовых пещер установлена подсветка и акустическая система. Центральным местом туристической зоны лабиринта является огромный сталагмит «Каменное сердце». Соседний зал оборудован для больных, страдающих бронхиальной астмой. В самой высокой точке заповедника Сатаплиа расположена смотровая площадка, вынесенная над скалой в виде подковы с прозрачным полом, так что вы можете почувствовать себя буквально парящим над бездной – над реликтовым лесом и над скульптурами динозавров, «пасущихся» среди хвощей.

ЗОЛОТЫЕ ДОЖДИ

В 1947 году в окрестностях городка Вани были расчищены остатки античного города (V–I века до н.э.) с крепостными стенами, домами, улицами, богатыми гробницами. А до этого в течение нескольких веков местные жители постоянно находили в окрестностях Вани богатые клады с монетами и золотыми украшениями. Еще полтора столетия назад одна из грузинских газет сообщала читателям, что после каждого дождя ливневый поток приносит к дому Ахвледиани, стоявшему у подножия горы, то золотую цепочку, то золотое кольцо, то прочие предметы. История колхидского города с коллекциями украшений, нумизматики, керамики, оружия представлена в музее Вани, основанном в 1985 году руководителем археологической экспедиции академиком Отаром Лордкипанидзе. В старом Тбилиси туристы любят фотографироваться в обнимку со скульптурой архаичного человечка с рогом в руке. Этот памятник – увеличенная фигура статуэтки, найденной при раскопках в Вани.

▲ «Пещера Прометея»

ПЕЩЕРА ПРОМЕТЕЯ

Пещера Кумистави – самая крупная в Грузии. Для посещения открыта лишь ее десятая часть. Звучное туристическое название «пещеры Прометея» она получила благодаря мифу о кавказском Прометее – Амирани, который прогневал богов, подарив людям огонь, за что и был прикован к скале в подземелье. «Пещера Прометея» оснащена современной системой разноцветного подземного освещения на основе жидкокристаллических ламп, в величественных залах звучит классическая музыка. Осмотреть гроты и залы можно, следуя по пешему маршруту или плывя на лодке по подземной реке и озеру.

КУЛИНАРНАЯ СТОЛИЦА

Про кутаисцев шутят, что даже перед спектаклем они заказывают в буфете хинкали. Повар во время представления заглядывает в зал и шепотом сообщает: «Седьмой ряд, на выход! Хинкали готовы». Застолье, приготовление

еды носит здесь культовый характер. Кутаиси считается кулинарной столицей страны, а местную кухню называют наиболее выразительной, деликатной и гармоничной. Большинство блюд готовится на глиняных сковородах кеци. Вместо хлеба зачастую подают лепешки из кукурузной муки – мчади. Популярными закусками пхали готовят из всего, что растет на огороде, – из зеленых стручков лобии, бобов, баклажанов, шпината, ботвы свеклы, листьев капусты, крапивы, праси (лука порея). Для праздничного стола пхали заправляют грецкими орехами с чесноком, уксусом, травками, а в будни обходятся ложкой растительного масла с приправами. К жареной курице и индейке, к мясным и рыбным блюдам (в горных реках водится форель) полагаются ароматные соусы из помидоров, ткемали, орехов, граната, винограда и ежевики. Лобии в горшочках – одно из популярных блюд в Имеретии, а хинкали готовят не только с мясной начинкой, но и с сыром и грибами. Харчо по-имеретински – это не суп, а тушеное мясо в соусе из грецких орехов со специями, это острое горячее блюдо подают с гоми (мамалыгой) и, конечно, запивают домашним вином. Имеретинские домашние вина чуть кислее, чем кахетинские, они не такие терпкие и крепкие. Но вкус «Цицка Цоликаури» и «Крахуна» из растущего исключительно в Имеретии белого

винограда, «Оцханури сапере» и «Аладастури» из древнего грузинского сорта черного винограда легок и восхитителен.

УДИВИТЕЛЬНЫЙ КРАЙ

Не переживайте, что поправитесь, питаясь хачапури с начинкой из молодого сыра: во-первых, от них невозможно отказаться, а во-вторых, вы быстро сбросите лишние килограммы, если побываете во всех уголках этого удивительного края.

Например, совершите марш-бросок в Хонском районе, где недавно статус национального парка присвоили горному каньону Окаце длиной 16 километров и глубиной 50 метров. Неподалеку расположены несколько водопадов. В каньоне установлена висячая консольная тропинка и оборудована смотровая площадка над обрывом высотой с 45-этажный небоскреб. Описывая уникальную природу Имеретии, бессмысленно употреблять такие определения, как «красивый» или «живописный». Лучше увидеть край своими глазами. И тогда не останется сомнений в правдивости мифа об аргонавтах: в горных речках до сих пор намывают золото, опустив в воду баранью шкуру. А ванские клады, охра стен Гелати, янтарные вина, мед Сатаплиа, сокровища подземелий в ваших воспоминаниях сольются в одну золотую симфонию Имеретии.

 Река Риони

ВЛАДИМИР ЕМЕЛЯНЕНКО
Специальный корреспондент журнала «Русский репортер». В недавнем прошлом, работая в газетах «Московские новости» и «Известия», был свидетелем крушения советской цивилизации в Нагорном Карабахе, Грузии, Москве, Балтии и Средней Азии. Сегодня вместе с Россией они стали точками роста новой цивилизации. Благодаря сотрудничеству с МОГС и журналом «Форум Плюс» автор дорожит возможностью понять, какой может стать новая Евразия.

ИННА БЕЗИРГАНОВА
Филолог, журналист. Окончила филологический факультет Тбилисского государственного университета. Защитила диссертацию «Мир грузинской действительности и поэзии в творчестве Евгения Евтушенко». Заведующая музеем Тбилисского государственного академического русского драматического театра имени А. С. Грибоедова. Корреспондент ряда тбилисских и московских изданий. Лауреат профессиональной премии театральными критиками «Хрустальное театральное искусство» Союза театральными деятелями России.

НЕЛЛИ АТЕШГЯХ (ГУСЕЙНОВА)
Родилась в Баку близ храма огня Атешгях. Образование высшее, первая специальность – иностранные языки. Работала по специальности в различных ведомствах и учреждениях. Публиковаться начала в 1987 году. Автор стихов, опубликованных в альманахах литературных объединений «Родник», «Содружество», «Луч», «Хазар» и в журнале «Литературный Азербайджан». Член Союза писателей Азербайджана с января 2010 года. Свободный журналист.

ИННА ЖЕЛТОВА (МОРАРЬ)
Журналист, редактор. В профессии с 1990 года. Работала в ежедневных общественно-политических газетах, журналах, на телевидении. Любимые жанры – комментарии и очерки. Талантливые люди – в любом амплу, в любой профессии, на любом месте – неиссякаемый источник вдохновения. Для них и о них – сайт www.talenthouse.md, над которым она работает вместе с группой единомышленников в свободное время.

ЛЮДМИЛА ДЕНИСЕНКО
Родилась в Удмуртии (Россия). Первое образование – диплом учителя музыки – получила в Московском государственном педагогическом университете. Журналист. Живет в Киеве. Более десяти лет работала в отделе культуры всеукраинского еженедельника «2000». Публикуется в украинских СМИ. В сфере интересов – люди и их вклад в историю культуры и искусства.

НАТАЛЬЯ ВАСЮК
Родилась в Гродненской области (Беларусь), окончила факультет журналистики Белорусского государственного университета, много лет работала в сфере тележурналистики, неоднократно получала награды международных телефестивалей за документальные фильмы. С 2010 года – ответственный секретарь газеты «Вечерний Брест», с 2018-го – директор рекламного информационного агентства «Вечерний Брест», выпускающего книги, журналы, буклеты и т. п.

НАСУРЛЛО ТУЙЧИЗОДА
Ответственный секретарь в журнале «Илм ва ҳаёт» («Наука и жизнь»). Окончил Таджикский государственный институт искусств имени М. Турсунзаде. Автор двух сборников детских стихов. Обладатель премии Комитета по делам молодежи, спорта и туризма при Правительстве Республики Таджикистан в номинации «Журналистика» (2011). Победитель международного конкурса «Научная журналистика» (Берлин, Health Summit, 2012). Как финалист американской государственной программы «Open World» прошел стажировку в штате Калифорния в 2011 году.

ЕКАТЕРИНА ГОЛОВИНА
Биолог, журналист, автор документальных фильмов. Окончила биологический факультет МГУ. Журналистикой профессионально занимается с 1998 года. Область интересов – научная журналистика, путешествия, охрана природы, заповедные территории России и мира, экологическое просвещение, познавательный туризм. Автор более двадцати документальных фильмов о природе и путешествиях. Публикуется в различных изданиях, в том числе в National Geographic. Работает в сотрудничестве со многими заповедниками и национальными парками России.

РУСЛАН МУРАДОВ
Родился и живет в Ашхабаде, по профессии архитектор. В журналистике более 30 лет. Первые публикации – в «Советской культуре» и «Строительной газете». В 90-е работал в государственном информационном агентстве «Туркмен Пресс», в журналах «Туркменская культура», «Туризм и развитие» и др. В Санкт-Петербурге основал международный ежегодник «Культурные ценности», который редактировал в 1997–2008 годах. Ныне – ответственный секретарь журнала «Строительство и архитектура Туркменистана». Автор книг, путеводителей, научных статей и научно-популярных очерков по древней и современной архитектуре, истории культуры и этнографии в российских и туркменских СМИ.

НАТАЛЬЯ ШКУРЕНКО
С 1986 года работала на Петербургском радио и телевидении, с 1994 по 2008 год – в газете «Пять углов» (бывшие «Ленинские искры»). В 2004–2008 гг. преподавала: читала авторский курс «Журналистика как часть мировой культуры» на факультете мировой культуры Института культуры, вела практические занятия по журналистике на факультете журналистики СПбГУ. Сейчас постоянно сотрудничает с «ArtNewsPaper», журналом «Нью-Таймс». Имеет грамоту Министерства образования и науки РФ, лауреат премий Союза журналистов России 2001 года, премии Союза журналистов Санкт-Петербурга «Золотое перо», в 2013 году – лауреат Национальной премии прессы «Искра» в номинации «Интервью».

ФРАНГИЗ ХАНДЖАНБЕКОВА
Родилась в Баку. Окончила филологический факультет АЗГУ. Работала в газете ЦК КП Азербайджана «Вышка» подчитчиком, корректором, корреспондентом, редактором отдела. В постсоветское время была корректором в ряде газет. С 2000 года и по сей день – спецкор в старейшей газете Советского Союза «Бакинский рабочий». Награды: Почетная грамота Верховного Совета АЗСР. Союза журналистов Азербайджана. Лауреат Первого Международного журналистского конкурса «Лучший в профессии» стран СНГ, Балтии и Грузии (за статью «Баку соединил Магомаева и Есенина»). Автор книг «Шеки и шекинцы», «Роман с вулканами».

ИРИНА ВЛАДИСЛАВСКАЯ
Родилась и живет в Тбилиси. Закончила отделение журналистики Тбилисского государственного университета и Ленинградскую высшую партийную школу (Политологический институт, ныне Российская академия управления, Санкт-Петербург). Заведовала отделом республиканской газеты «Молодежь Грузии», работала в ряде независимых информационных агентств, в грузинском отделении независимой телекомпании Internews, печаталась в русскоязычной прессе России и Германии. Являлась главным редактором еженедельника «Тбилисская неделя». В настоящее время – свободный журналист.

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФОНД ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

**Культура
Образование
Наука
Коммуникации
Масс-Медиа
Спорт**

119049, г. Москва,
1-й Спасоналивковский пер., д. 4
Тел.: +7 (495) 739 2071
www.mfgs-sng.org

XIV ФОРУМ

ТВОРЧЕСКОЙ И НАУЧНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

14-17 мая 2019 года
АШХАБАД

